

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НЕФТИ И ГАЗА имени И. М. ГУБКИНА
(НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ)

**МАТЕРИАЛЫ III-й Всероссийской научно
практической конференции**

(том 2)

«Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. Комплексный подход к формированию и функционированию системы противодействия распространению идеологии терроризма»

18-19 октября 2012 года

Москва 2012

**РОЛЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ
ВЛАСТИ, ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ВОПРОСАХ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ И
ТЕРРОРИЗМУ**

(ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Абдулганеев Р.Р.

(ст. лейтенант юстиции, адъюнкт кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права КЮИ МВД России)

Шляхтин Е.П.

(полковник полиции, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности КЮИ МВД России)

Религиозный экстремизм и терроризм в своих проявлениях затрагивает многие аспекты не только духовной, но и социальной жизни современного общества. Проявления таких негативных социальных явлений в условиях современного мира затрагивает все больше аспектов жизни социума, и все меньше людей остаются безучастными к существующей проблеме. Процессы глобализации говорят о том, что сегодня религиозный экстремизм - это уже не только проблема отдельно взятых регионов, а одна из «болезней общества», от решения которой зависит будущее существующего порядка.

Несмотря на наличие больших проблем связанных с проявлениями религиозного экстремизма в условиях современного российского общества, в Республике Татарстан благодаря продуманной социально-экономической и религиозно-культурной политике правительства был задан вектор на поступательное развитие данного региона и сдерживание негативных проявлений религиозного толка, имеющих за ее пределами.

Жители Республики Татарстан всегда отличались своей толерантностью по отношению к представителям других национальностей, верований и культур. Это и не странно, ведь на территории Республики Татарстан проживают представители более 107 национальностей, а в государственном реестре Республики Татарстан, по данным на конец прошедшего 2011 года, Управлением Министерства юстиции РФ по РТ зарегистрировано более 1547 религиозных организаций.¹

При таком большом многообразии религиозных воззрений крайности в них представляют одну из первоочередных угроз социальной

¹<http://religia.tatar.ru/rus/index.htm/news/48058.htm>

стабильности и экономическому развитию республики. Но, к сожалению, проявления религиозного экстремизма и терроризма теперь нередко встречаются и на территории Татарстана, где, по данным МВД по Республике Татарстан², существуют и активно осуществляют свою деятельность религиозные течения крайнего толка, такие как: «Универсальная церковь Муна», «Международный фонд помощи и дружбы», «Фонд Новой Святой Руси», «Христиане мира за единство и социальные действия», «Богородичный Центр», «Таблиг Джамаат», «Ат-такфир уа-аль-хиджра», «Милли Меджлис», «Хизб ут-Тахрир аль-Исламия», «Нурджулар» и др. В связи с этим еще в 1999 году С.В. Степашин справедливо отметил, что сегодня все мы становимся свидетелями все большего распространения чуждых российским духовным идеалам и привычным нормам поведения культов, моральных и нравственных ориентиров: алчности, насилию и жестокости. Усиливается правовой нигилизм. Разрастаются этнические и религиозные конфликты, различные проявления религиозного экстремизма.³ О наличии данных негативных социальных явлений в нашей республике указывает также и муфтий Татарстана И.Фаизов, который утверждает, что отрицать проникновение религиозного экстремизма в республику уже нельзя.⁴

В связи с обозначенными проблемами со стороны государства было предпринято немало действенных мер, в числе которых соответствующие законодательные и нормативные акты: инициированный в 1998 году Объединительный съезд мусульман, создание Российского исламского университета, Центра исламоведческих исследований при Академии наук РТ, проведение форумов татарских религиозных деятелей, а также ряд иных просветительских и социальных религиозных проектов. С целью усиления координации всесторонней работы в данном направлении было создано Управление Президента РТ по взаимодействию с религиозными объединениями, были сформированы рабочие межведомственные группы с участием силовых структур.⁵

19 июля 2012 года не только всех жителей нашей республики, но и весь многонациональный и поликонфессиональный российский народ буквально взорвали два террористических акта, совершенных в городе Казани. Начальник учебного отдела Духовного управления мусульман

² Далее МВД по РТ

³ См.: Степашин С.В. Преступность в России как она есть// Российская Юстиция . М., 1999. №6. С. 27-29.

⁴ <http://www.regnum.ru/news/society/1372865.html>

⁵ Заглетдинова А. Только сообща мы сможем преодолеть негативные тенденции. URL: <http://gossov.tatarstan.ru/news/show/1468>

Татарстана В. Якупов был убит, а муфтий И. Фаизов чудом остался жив, несмотря на подрыв его автомашины. И это было не простое преступление, даже с учетом личности пострадавших, это был политический вызов, демонстрация силы, по такому сценарию развивались события в Дагестане и Ингушетии, которые тоже считались территориями стабильности. Достаточно открыто и резко высказался министр внутренних дел по Республике Татарстан генерал-майор полиции А.В. Хохорин на состоявшейся 3 августа 2012 года внеочередной сессии Государственного Совета Республики Татарстан. «... Сегодня мы еще имеем возможность не допустить подобного, но завтра может быть уже поздно», - резюмировал министр.⁶

Итоги вышеуказанного внеочередного заседания Государственного Совета РТ подвел в завершение данного мероприятия Президент Татарстана Рустам Нургалиевич Минниханов. В частности, в своем выступлении он отметил, что «... мы едины в своих позициях, это очень важно. Стабильность нужна всем. Без системных решений, если наш разговор в дальнейшем не будет детально проработан и проанализирован, это проблема останется, это наша общая проблема, а не только правоохранительных структур». Также Президент Татарстана напомнил, что события экстремистского характера происходили в республике и ранее, но впервые состоялось покушение на священнослужителей. «Такого у нас никогда не было, чтобы даже рядового муллу кто-то обидел. Это говорит о том, что проблема серьезная», - сказал Президент РТ. Он отметил, что во время заседания прозвучало много полезной информации и предложений. Говоря о традиционном исламе, Рустам Нургалиевич Минниханов подчеркнул, что нужно бережно хранить традиции, по которым жили наши деды и отцы. «Это необходимо для того, чтобы мы жили в мире и согласии», - убежден Президент Татарстана. По его словам, представители Правительства, Госсовета, прокуратуры приложили все необходимые усилия для того, чтобы оперативно были разработаны законодательные меры, направленные на предупреждение религиозного экстремизма.

Обращаясь к присутствующим на заседании главам муниципалитетов, Президент Татарстана особо подчеркнул, что они обязаны быть в курсе общественно-политической и религиозной ситуации на их территориях. «Это не только работа правоохранительных органов, но

⁶ Подробнее: <http://www.rosbalt.ru/federal/2012/08/03/1018601.html>

и ваша. Если у вас недостаточно знаний в этой области, то есть много специалистов, которые могут помочь вам разобраться в ситуации», - обратился к ним Президент.

«Уверен, у нас хватит сил и финансовых ресурсов, чтобы решить эту задачу, которая является общей для всех. Мы живем в стабильной республике, и наше будущее будет зависеть именно от того, насколько мы стабильны», - подчеркнул Рустам Минниханов.⁷

Исходя из вышесказанного, представляется возможным выделить факторы, усложняющие противодействие расширению крайней религиозной идеологии:

1. Существенная финансовая поддержка, оказываемая как из-за рубежа, так и внутри страны под предлогом финансовой помощи жертвам этнических и религиозных конфликтов, сохранения и развития национальных и культурных ценностей и традиций.
2. Неопределенность на законодательной основе ответственности за принадлежность к религиозному течению «салафизм» («ваххабизм»).
3. Наличие нерешенных социальных проблем (безработица, низкий образовательный уровень, прежде всего, в религиозной сфере, особенно у молодежи).
4. Коррупционность органов власти и управления, в т.ч. контролирующих и иных.

На наш взгляд, такая негативная динамика распространения религиозного экстремизма и терроризма в Татарстане свидетельствует о необходимости выработки новых действенных механизмов в вопросах противодействия их проявлениям, что в современных условиях представляется одной из первоочередных задач стоящих перед органами государственной и муниципальной власти, всеми институтами гражданского общества не только Республики Татарстан, но и Российской Федерации в целом.

При этом в современных условиях развития религиозного экстремизма и терроризма в Республике Татарстан существуют следующие пути проявления и распространения данного негативного социального явления:

1. Внедрение в общество крайних религиозных идей путем обучения молодежи, оказания гуманитарной помощи, строительства мечетей, медресе других культовых сооружений.

⁷ По материалам ИА «Татар-информ» <http://gossov.tatarstan.ru/news/show/1471>

2. Подбор и увеличение численности сторонников «салафизма» в мусульманских общинах.
3. Внедрение религиозных экстремистов на руководящие посты в мечетях, медресе и т.п.
4. Формирование сильной финансовой и кадровой базы и заявление о себе как о политической силе.
5. Организация массовых беспорядков, террористических актов против сотрудников правоохранительных органов, захват власти с привлечением представителей организованных преступных группировок, действующих в данном регионе.

Таким образом, для предупреждения религиозного экстремизма и терроризма считаем необходимым осуществить выработку мер, направленных на предупреждение самой возможности формирования негативной религиозной экстремистской и террористической мотивации у представителей того или иного религиозного учения. Но стоит отметить, что теологические предпосылки, в отличие от большинства остальных детерминантов религиозного экстремизма, находятся глубоко в памяти поколений и сохраняют исходящую от них угрозу на многие века вперед.

Для достижения поставленных целей считаем необходимым обратиться к **общесоциальным** и **специально-криминологическим** мерам предупреждения.

Под **общесоциальными мерами** предупреждения мы понимаем комплекс мероприятий, направленный на формирование в обществе стойкого неприятия крайних религиозных взглядов, сопряженный с активной политикой государства в области усиления социально-экономической защищенности граждан, что, по нашему мнению, будет являться преградой для распространения и интеграции данного негативного социального явления.

Так, общесоциальными мерами предупреждения религиозного экстремизма выступают:

1. Разработка и реализация комплекса мер, направленных на формирование толерантного сознания и патриотизма;
2. Снижение социально-экономической напряженности в обществе;
3. Обеспечение возможности благоприятного этнокультурного развития социума;
4. Формирование действенной системы социальной защиты граждан;
5. Развитие доступной социальной инфраструктуры;

6. Урегулирование миграционной политики государства.

К **специально-криминологическим мерам предупреждения** стоит отнести процессы, направленные на взаимодействие всех институтов общества и государства в вопросах предупреждения и пресечения возможности популяризации религиозных экстремистских учений и формирования на их основе религиозных экстремистских организаций, а также вовлечения в ее деятельность новых сторонников. Ведь адепты культа, идентифицируя себя с его учением, легко становятся фанатичными исполнителями всяческих экстремистских положений. А их мотивация, как правило, намного сильнее и устойчивее, чем у обычных уголовных преступников⁸. Для решения этой задачи считаем возможным обратиться к **общей и индивидуальной профилактике** данного негативного социального явления.

В рамках **общей профилактики** следует выделить следующие направления:

1. Проведение политики популяризации общепринятых социальных и духовных норм российского общества и непринятия идей религиозного экстремизма и терроризма.

2. Разработка и реализация комплекса мер по развитию межэтнического и межконфессионального диалога в российском обществе.

3. Создание научно-методической и организационной базы по предупреждению религиозного экстремизма, которой, к сожалению, сейчас практически нет.

4. Выработка педагогических программ, направленных на формирование у подрастающего поколения социально активного и законопослушного поведения.

5. Формирование государственной вероисповедальной политики.⁹

6. Активизация противодействия распространению религиозной экстремистской и террористической идеологии в пенитенциарных учреждениях.

7. Формирование межведомственных и общественных комиссий по вопросам предупреждения религиозного экстремизма и терроризма. Причем данное решение существующей проблемы, как показывает зарубежный опыт, является наиболее действенным.

⁸ Кильмашкина Т. Н. Конфликтология. Социальные конфликты. М., 2004. С.206.

⁹ Мазуренко П. Н., Лыков М. Н. Особенности профилактики религиозных преступлений в современной России. Казань, 2007. С.99.

В Германии на уровне земель существуют «советы уполномоченных по уравниванию» при бургомистрах городов, к примеру, в таких крупных немецких городах, как Кёльн, Бонн и Дюссельдорф. В состав данных комиссий входят представители религиозных конфессий, профсоюзов, криминальной полиции, лидеры молодежных объединений и правозащитных организаций.

Основной задачей данных советов является помощь правоохранительным органам в вопросах предупреждения терроризма и различных проявлений экстремизма, а также построение конструктивного диалога между государством, социумом и религиозными организациями Германии с целью совместного противостояния негативным социальным явлениям.

К тому же эксперты из Центра социологических исследований земли Северный Рейн-Вестфалия (ФРГ) также указывают, что не последнюю роль в снижении числа преступлений, совершенных на почве религиозного экстремизма в данной земле, сыграло введение института уполномоченного по уравниванию.

К особенностям **индивидуальной профилактики** религиозного экстремизма и терроризма стоит отнести:

1. Выявление лиц, склонных к совершению преступлений на религиозной почве, и организация надлежащего контроля за ними.
2. Распространение общедоступной информации о традиционных религиозных верованиях и об опасности принятия идеологии религиозных экстремистских учений.
3. Реабилитация бывших адептов религиозных экстремистских учений в целях профилактики рецидива их вовлечения в экстремистскую деятельность.
4. Проведение профилактических бесед с молодежью при участии представителей традиционных религиозных конфессий и молодежных общественных объединений.

В частности, у руководства и жителей Республики Татарстан имеется четкое понимание того, что только одними силовыми методами решить вышеуказанную проблему невозможно, а, наоборот, необходимо активно использовать все возможности предупредительной деятельности всех институтов гражданского общества, всех ветвей государственной власти.

Основой данной предупредительной деятельности, на наш взгляд, должно быть воспитание молодого поколения нашего многонационального и многоконфессионального российского народа.

Здесь очень важно, чтобы в данном направлении не было никакой «компанейщины», чтобы в жизнь воплощались все разумные и действенные предложения, при этом нельзя забывать, что предупредить преступления гораздо важнее и лучше для простого человека и гражданина, что для этого нужно реальное и весьма серьезное финансирование.

К сожалению, основным источником финансирования первой республиканской целевой программы по профилактике терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2009 - 2011 годы было текущее финансово-материальное обеспечение его участников. Вероятно, определенные упущения и проблемы в реализации поставленных в ней задач были учтены во второй аналогичной программе действий всех государственных и муниципальных органов власти и управления, общественных организаций и религиозных объединений. Так, например, в постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 21 декабря 2011 года №1043 «Об утверждении республиканской целевой программы по профилактике терроризма и экстремизма в Республике Татарстан на 2012 - 2014 годы» говорится о том, что республиканскому министерству финансов при формировании проекта бюджета Республики Татарстан на 2012 год учесть ассигнования на реализацию мероприятий Программы в объеме 15,54 млн рублей, а при формировании проекта бюджета на 2013 - 2014 годы обеспечить включение Программы в перечень долгосрочных целевых программ, подлежащих финансированию за счет средств бюджета Республики Татарстан, и ежегодно уточнять размер ассигнований, выделяемых на ее реализацию.

Одновременно в пункте 5 вышеуказанного постановления предлагается главам муниципальных районов и городских округов Республики Татарстан разработать и утвердить целевые программы, направленные на противодействие терроризму.¹⁰

Анализ действующих российских целевых программ показывает, что подобных проектов федерального уровня, действующих на территории Российской Федерации, в настоящее время не имеется, что, в конечном счете, негативно сказывается на важности предупредительной работы по

¹⁰ prav.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_117207.docx

противодействию экстремистским проявлениям и крайней формы их осуществления – террористическим актам.

Представляется, что нужно срочно объединить усилия всех ветвей российской государственной власти и управления, органов местного самоуправления, всех институтов гражданского общества по созданию федеральной целевой программы предупреждения экстремизма и терроризма.

Таким образом, предупреждение религиозного экстремизма и терроризма представляет собой комплекс разносторонних мероприятий, имеющих своей целью построение надежного механизма противодействия данному негативному социальному явлению. Но полностью локализовать данную проблему крайне проблематично, ее разгадка во многом заключена в четком выявлении ключевых детерминирующих факторов, а также в формировании на этой основе актуального комплекса превенционных мероприятий, где только с помощью консолидации совместных усилий государства, общества и духовенства страны, включая меры правового, информационно-просветительского характера, общественного и духовного воздействия будет возможно противостоять проявлениям религиозного экстремизма и проводить активную работу в вопросах его предупреждения.

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ УСЛОВИЯ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Акунина Ю.А.

(доцент кафедры социально-культурной деятельности, Московского государственного университета культуры и искусств, к.п.н.)

Известно, что на содержание и уровень развития современной культуры, социально-культурную адаптацию подрастающего поколения значительное влияние оказывают радикальные изменения основ политической, экономической, социальной и культурной жизни. Потребность молодежи к самоидентификации в настоящее время часто принимает протестные деструктивные формы, именно в этой связи проблемы профилактики экстремистских настроений являются приоритетными, поскольку на этом этапе онтогенеза закладываются основы будущего страны.

"Кризис идентичности" у взрослеющего подростка – стадия нормального развития личности. Тем самым, как следует полагать, тревога и неуверенность в завтрашнем дне всегда будут вынужденной ценой, которую молодежи приходится платить за новые личные свободы и новую ответственность. В этом сложном комплексе противоречий право выбора собственной идентичности строится *на универсальном праве гражданина и человека* - несомненной и неотъемлемой личной ответственности за свой выбор. Рациональное поведение в таком социокультурном мире требует, чтобы возможностей выбора было как можно больше и чтобы они всегда были открыты. В свою очередь, сужение пространства свободы в молодежной среде будет всегда восприниматься крайне негативно, с возрождением всех (в том числе деструктивных) форм молодежного протеста.

Среди основных причин деструктивного поведения в среде молодежи ученые выделяют социальное неравенство, потребительские установки при неравных возможностях удовлетворения их, противоречия между повышенным энергетическим потенциалом, бурным развитием физических, интеллектуальных, эмоциональных сил, желанием самоутвердиться в мире взрослых и недостаточной социальной зрелостью, профессионального и жизненного опыта, а, следовательно, и сравнительно

невысоким (неопределенным, маргинальным) социальным статусом¹¹. В 2009 году были проведены сравнительные мониторинговые опросы студентов ряда московских вузов: МГИМО МИД РФ, МГУ им. М.Н. Ломоносова, МГПУ. Студентам был задан вопрос: «Какие факторы лежат в основе роста экстремистского и противоправного поведения в молодежной среде?». По мнению опрошенных студентов, в основе роста экстремистского и противоправного поведения в молодежной среде лежит «плохое воспитание, отсутствие культуры, правильных жизненных ориентиров, желание быстро заработать, недостаток внимания к молодежи со стороны государства, стадный инстинкт, подражание друзьям, стремление к экстремальным ситуациям».

Особая роль в популяризации асоциального поведения принадлежит современным СМИ, которые зачастую способствуют формированию девиантных субкультур, героизируют преступников, рекламируют психоактивные вещества. Большую часть своего досугового времени молодежь проводит у телевизора или в Интернете. Согласно данным опроса, который проводился ВЦИОМ в рамках исследования оценки современной молодежью российского эфира¹², СМИ пропагандируется слава, известность, высокое материальное положение, успех в бизнесе, обилие насилия и криминала, которые влияют на становление системы ценностей подрастающего поколения и, в частности, на формирование поведенческих стратегий. Исследователями проблемы влияния СМИ на формирование системы ценностей молодого поколения отмечается, что «средства массовой коммуникации..., стремясь восполнить недостаток человеческого общения, создают его суррогат – иллюзию приобщения к чему-то важному, к определенным социальным группам. Ребенка и подростка, проводящего очень много времени перед экраном, телевизор отключает от реального общения с родителями и взрослыми, в результате подросток не умеет строить отношения с окружающими людьми, добиваться взаимопонимания, решать конфликты,

¹¹ Яновский Р. Г. Глобальные изменения и социальная безопасность. – М., 1999. С.208, 209; Молодежная культура: Молодежь и проблемы современной художественной культуры: Сб. науч. тр./Ред.-сост. С. Н. Добротворский и др. – Л.: ЛГИТМИК, 1990: - С.21; Сикевич З.В. Молодежная культура: «За» и «против»: Заметки социолога. –Л.: Лениздат, 1990. – С. 93; Султанова М. Л. Феномен контркультуры в массовом сознании// Контркультура и социальные, трансформации:Сб. тезисов сов. философов. ХУШ ВФК. - М., 1988.

¹² <http://wciom.ru>

овладевать ситуацией в сложных случаях»¹³, что ведет к поиску иных, девиантных форм самореализации. Современным социологом М. Хьюсманном¹⁴ отслеживалась корреляция между просмотрами телепередач и развитием агрессивности в течение 20 лет. Он обнаружил, что тяжесть совершенных преступлений в возрасте 30 лет соответствует предпочтениям в телевизионных передачах в возрасте 8 лет и формируется следующим образом: чрезмерное увлечение телепередачами – агрессивные фантазии – отождествление себя с персонажами – усвоение агрессивного способа решения проблем – повторение агрессивных действий – использование агрессии для разрешения проблем в межличностных отношениях – неразвитые социальные и учебные умения, фрустрация. Трансляция агрессивного поведения через наблюдение приводит к формированию поведенческой модели, направленной на деструкцию.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что требуется большое внимание к организации досуга подрастающего поколения, проведению мероприятий, направленных на повышение социально-психологической компетентности.

В целом на формирование личности молодого человека решающее влияние оказывают: целенаправленное воздействие общества на личность, то есть воспитание в широком смысле слова; социальная среда, в которой человек постоянно находится, воспитывается и формируется; активность самой личности, ее самостоятельность в отборе и усвоении знаний и их осмыслении; активное участие в практической преобразовательной и досуговой деятельности.

Одним из наиболее эффективных направлений профилактики экстремистских настроений среди молодежи является социально-культурная деятельность гражданского общества, которая разворачивается в деятельности учреждений культуры, вузах, созидательных общественных объединениях, воспитывающих специалистов по работе с подрастающим поколением, лидеров созидательных молодежных движений.

Социально-культурными условиями, обеспечивающими профилактику девиантного поведения молодежи являются:

¹³ Молодежь в современном информационном пространстве: Материалы парламентских слушаний 16 декабря 2010 г. – М.: Комитет Государственной Думы по делам молодежи Федерального Собрания Российской Федерации, 2010. С.82.

¹⁴ Там же. С.83.

1) создание гуманистически ориентированного социально-культурного пространства, способствующего саморазвитию, формированию социально значимых нравственных ценностей;

2) включение в созидательную субкультуру, которая выступает в роли интегратора представителей молодого поколения в общество и является своеобразной моделью взрослой жизни, способствует реализации насущных потребностей, увеличивая общение и удовлетворяя чувство взрослости, потребность в эмоциональной разрядке, поиске острых ощущений, свободе творчества, структурировании времени, возможности самоутверждения, поиске новых друзей;

3) включение в образовательную и воспитательную деятельность школ и вузов программ, направленных на формирование социально-культурной активности личности, подготовку руководителей общественных молодежных организаций посредством технологий социального партнерства, которые являются благоприятной педагогической средой, фактором развития некоммерческих молодежных организаций, особым видом отношений между представителями власти, общества и бизнеса;

4) организация системы кросс-культурного образования, помогающего овладеть умениями, знаниями, которые необходимы для жизни в мультикультурном обществе (в рамках реализации данного компонента в вузе внедряются специальности, ориентированные на воспитание специалистов, работающих в социальной сфере, на воспитание специалистов по работе молодежью);

5) внедрение адаптивных форм и средств современной социально-культурной деятельности, направленных на снижение уровня экстремистских воззрений в молодежной среде; включение в образовательную и досуговую сферу социально-культурных технологий, направленных на развитие толерантного отношения к людям других национальностей, различных конфессий.

Наиболее эффективными формами и средствами социально-культурной деятельности в процессе профилактической деятельности является:

1. Организация регулярного мониторинга социально-экономических проблем молодежи и эффективности реализации молодежной политики;

2. Проведение молодыми специалистами тренингов по толерантности, направленных на:

- формирование навыков ведения позитивного диалога;
- развитие способности к самоанализу, самопознанию;
- развитие эмоциональной устойчивости и гибкости, социальной восприимчивости (способности к эмпатии и сопереживанию), способности к рефлексии, гражданской активности,
- повышение социально-психологической компетентности.

6. Проведение тематических этноориентированных вечеров (знакомство с национальными костюмами народов мира, фольклорными традициями, с творчеством национальных писателей, художников, искусством народов мира, с основными постулатами традиционных вероучений).

В целях предотвращения межнациональных и межконфессиональных конфликтов в вузе проводятся дни культуры разных стран. К примеру, день культуры Королевства Испании, день культуры Республики Таджикистан, день культуры Эфиопии, день культуры Исламской Республики Иран, день культуры Республики Армения, день культуры Турецкой Республики, день культуры Республики Азербайджан и т.д. Таким образом, студенты могут ознакомиться с другой культурой, национальными традициями, историей многих стран и национальными особенностями традиционной кухни.

7. Организация международных культурно-творческих фестивалей, содействующих развитию международного молодежного сотрудничества.

8. Организация и проведение молодыми учеными научных исследований по профилактике протестных настроений среди молодежи, направленных на выявление социально-культурных условий, преобразующих асоциальные молодёжные организации в объект созидательного взаимодействия личности и социальной группы.

9. Проведение научных конференций, круглых столов с участием молодых ученых, занимающихся научными исследованиями в области молодежной политики, гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения, социально-культурной адаптации молодежи в современном обществе.

10. Развитие системы психолого-педагогического наставничества на индивидуальных занятиях со студентами, помощь педагога-наставника в процессе постановки жизненных целей, моделировании и реализации жизненных перспектив, формировании активной жизненной позиции учащихся.

Основными условиями интеграции молодого поколения в социальную жизнь являются: сотрудничество с объединениями и организациями, представляющими интересы молодежи; взаимодействие с молодежными СМИ; информационное обеспечение молодежи; содействие занятости, трудоустройству, предпринимательству молодежи; организация управления и поддержки молодежных проектов и программ; поддержка актуальных и востребованных инициатив в молодежной среде; привлечение молодёжи в систему регионального и муниципального управления (сотрудничество с государственными органами управления в рамках региональных программ); развитие молодежных студенческих движений. Только в Москве за последние несколько лет были созданы Студенческое правительство дублеров, Молодежный кадровый резерв, Молодежная палата при Московской городской Думе, Общественная молодежная палата и многие другие. Однако ресурсная несамостоятельность, недостаток теоретико-методологической, кадровой, материальной базы и как одно из следствий – низкий уровень социально-культурной активности молодежных лидеров – нередко делает их работу малоэффективной и незначительной по уровню охвата населения. Официально, по данным авторов Доклада Общественной палаты РФ «О состоянии гражданского общества в Российской Федерации», лишь 5% от общего числа молодежи являются членами общественных молодежных организаций. В условиях снижения уровня их финансирования существенно увеличиваются риски вовлечения молодежи в деструктивные политические проекты, противоправные акции. Это предопределяет потребность в совершенствовании существующих подходов к государственной молодежной политике.

В современных условиях ключевое значение в профилактике протестных настроений среди молодежи приобретает именно сфера культуры, которая включает в себя как духовное наследие великих деятелей литературы, искусства, музыки и религии всех народов мира, так и средства доведения этого наследия до реципиентов, такие как печать, радио, телевидение, воспитательные и образовательные учреждения, а также учреждения культуры: библиотеки, кинотеатры, музеи, выставочные залы и концертные площадки. При этом культурное воспитание, независимо от национальности и вероисповедания человека, не только прививает нравственные устои, национальную и религиозную терпимость, уважение к вере и обычаям других народов, но и не оставляет места в

душах людей для национальной или религиозной розни, ростков терроризма и экстремизма. Современная молодежь представляет собой главного агента всех происходящих в мире массовых социальных процессов, независимо от того, какова их направленность, форма проявления, темпы и конечные результаты. Внедрение инновационных технологий социально-культурной деятельности в учебную и воспитательную работу образовательных учреждений, позволит значительно снизить уровень деструктивных тенденций среди молодежи, будет способствовать формированию духовности, созиданию, творчеству.

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕХАНИЗМОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Атаев А.

(старший научный сотрудник Российского института стратегических исследований)

Помимо антитеррористической (силовой) составляющей, противодействие терроризму включает в себя и профилактическую (превентивную) работу.

Если антитеррористическая составляющая направлена на уничтожение или обезвреживание действующих участников незаконных вооруженных формирований (НВФ), то профилактическая работа нацелена на нейтрализацию потенциальных террористов и их пособников, составляющих социальную базу терроризма.

Практика показывает, что успех в проведении антитеррористических (силовых) операций не всегда положительно сказывается на профилактической составляющей борьбы с терроризмом. Более того, в условиях, когда на силовые подразделения фактически возложена и антитеррористическая и профилактическая работа, успешные и эффективные операции ожесточают молодых людей. Причина такой неадекватности — неудовлетворительная информационная составляющая профилактической борьбы с терроризмом.

Положение, когда и антитеррористические и профилактические мероприятия в регионе осуществляют только силовые структуры,

положительно сказывается на воспроизводстве террористического бандподполья. Регулярно проводятся специальные операции, уничтожаются лидеры террористов, эмиры вилайятов, среднее руководящее звено террористического подполья, но на процессе рекрутирования «рядовых» террористов это никак не сказывается. На смену одним приходят другие. Надо признать: информационную войну террористические силы и их союзники на Северном Кавказе в настоящее время выигрывают. В общественном мнении республик Северного Кавказа не создано атмосферы нетерпимости к боевикам и их сообщникам. Зачастую случается наоборот: боевиков пытаются оправдать, создавая из них образы борцов с коррумпированной системой. Для молодых людей, не имеющих работу и покровителей, да еще находящихся под негласным наблюдением милиции, выход один - «...уходить в лес».

В информационном противостоянии у террористов и их пособников есть «партнеры». Стало правилом, когда успешные антитеррористические операции в Дагестане, Кабардино-Балкарии и Ингушетии с подачи ряда правозащитников и блогеров именуются «зачистками» и «целенаправленным уничтожением гражданского населения». Этот деструктивный тезис используется даже некоторыми журналистами, регулярно указывающими на недостатки политики федерального центра на Северном Кавказе.

Профилактикой терроризма наряду с антитеррористическими подразделениями должны заниматься традиционные для северокавказских народов институты гражданского общества: тухумы, тейпы, семейные советы, советы старейшин, молодежные сообщества, известные спортсмены, блогеры и т. д. Эти же «неформальные институты», зачастую, работают на увеличение социальной базы терроризма, распространяя мифы о том, что «...Россия хочет очистить Северный Кавказ от мусульман».

Эффективная профилактическая работа по противодействию терроризму может оказать влияние на уменьшение его социальной базы. Пока специалистами не осознана в достаточной степени необходимость целенаправленной систематизированной профилактической работы, способной повлиять на существенное уменьшение социальной базы терроризма¹⁵. Но профилактику терроризма, экстремизма и сепаратизма

15 Социальную базу терроризма могут составлять: индивид, социальная группа, народ.

надо вести в тухумах, тейпах, фамильных советах, среди активных блогеров.

Как уже отмечалось, ключевую позицию в профилактике терроризма составляет информационная составляющая. Информационная составляющая в противодействии терроризму на Северном Кавказе в настоящее время включает:

- информационную политику федеральных печатных и электронных СМИ по освещению антитеррористических операций, проводимых на территории СКФО;
- работу региональных СМИ по противодействию терроризму и экстремизму;
- деятельность пресс-служб федеральных органов и региональных управлений исполнительной власти (МВД, ФСБ,).

Но этих трех составляющих недостаточно. Нужны точечные информационные инъекции, способные формировать негативный образ террористов. Нескоординированная и бессистемная информационная составляющая в противодействии терроризму на Северном Кавказе привела к серьезным потерям на информационном поле. Если в военном противостоянии сильны силовики, то информационное противостояние в республиках Северного Кавказа выигрывают деструктивные силы. Это подтверждают и уже укоренившиеся среди части населения идеологические штампы. В частности, часть населения северокавказских республик уверена, что нынешняя фаза антитеррористической операции является механизмом отмывания средств федеральными силовиками, прикомандированными к региону. Многие говорят о том, что Северный Кавказ для России важен именно как «стратегический очаг напряженности», где одни народы (как правило, христиане) натравливаются на других (мусульман).

Целью информационной составляющей борьбы с терроризмом является уменьшение социальной базы терроризма а также формирование негативного образа участников незаконных вооруженных формирований среди населения республик Северного Кавказа.

К работе по информационному противодействию терроризму необходимо привлечь: авторитетных старших; выходцев из республик Северного Кавказа, получивших признание в других регионах и не утративших авторитет среди своего народа; представителей некоммерческих организаций; известных блогеров; бывших террористов,

находящихся в местах лишения свободы; родителей и родственников террористов; родителей и родственников погибших в специальных операциях силовиков; известных спортсменов.

Необходимо охватить наибольшее информационное пространство и действовать на опережение. Что имеется в виду? Информационная деструктивная деятельность участников незаконных вооруженных формирований и их пособников имеет региональный аспект. Террористы, находясь в различных вилайятах Имарата Кавказ, не взаимодействуют друг с другом непосредственно. Дело в том, что террористическая и информационная деструктивная деятельность имеет региональные особенности. Зачастую то, что имеет значение для потенциального участника незаконных вооруженных формирований в Ингушетии, не возымеет никакого действия в Дагестане или Кабардино-Балкарии.

На Кавказе очень большую, а в ряде случаев, определяющую роль, имеет родственно-фамильные или тухумо-тейповые узы. Хотя такие одиозные террористы, как Саид Бурятский (Александр Тихомиров), пытались объединить террористов не только идеологически, а и информационно. То есть создать единую информационную террористическую сеть.

Поэтому при формировании стратегии информационного противодействия терроризму необходимо руководствоваться принципом универсальной методики противодействия терроризму, которая бы использовалась во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа.

Стратегия информационного противодействия терроризму должна состоять из следующих этапов-методов:

1. Регулярный анализ ситуации (контент анализ региональных и федеральных СМИ). Цель этого этапа-метода выявление «проблемных зон» в освещении антитеррористической работы на Северном Кавказе. Помимо электронных СМИ, регулярно освещает северокавказскую террористическую проблематику газета «Коммерсант». Но работа по освещению проблемы не носит антитеррористического деструктивного характера. Нет комментариев специалистов-террологов, иногда опускаются подробности, характеризующие террористов как откровенных моральных уродов.
2. Необходимо проведение социологического исследования (массового или экспертного опроса) в средних учебных заведения, высших учебных

заведения, некоммерческих организациях, региональных общественно-политических организациях, средствах массовой информации Северо-Кавказского федерального округа. Целью реализации этого этапа является выявление примерного процента населения, симпатизирующего участникам незаконных вооруженных формирований. Успех реализации данного исследования зависит от качества подготовки анкеты и вопросов экспертного интервью. Аналогичные опросы силами местных социологов уже проводились и результаты исследований показывают: наличие проблемы очевидно. Молодые люди открыто симпатизируют участникам незаконных вооруженных формирований.

3. Анализ уголовных дел, рассмотренных судами в отношении участников незаконных вооруженных формирований. Результаты этой работы должны стать основой для подготовки материалов-публикаций в электронных и печатных средствах массовой информации. Часть материалов носит закрытый характер, но их обнародование (в допустимых пределах) необходимо, так как будет раскрывать истинную сущность террористов. Важно, чтобы эта работа носила регулярный, системный характер и имела координирующее звено.

4. Регулярное проведение круглых столов по проблеме противодействия терроризму, экстремизму и сепаратизму на Северном Кавказе. Этот метод активно используется представителями некоммерческого сектора, активно критикующими политику федеральных властей на Северном Кавказе. Эффективность этого метода очевидна, потому что с помощью его реализации формируется горизонтальная сеть единомышленников.

5. Необходимо учреждение северокавказского антитеррористического Интернет-портала. Помимо информации об антитеррористической деятельности, здесь необходимо размещать информацию о людях, погибших в борьбе с террористами, защищая целостность страны.

Здесь же можно размещать биографии террористов. Анализ показывает, что практически все они имеют криминальное прошлое. Реализация этого этапа-метода также будет способствовать созданию горизонтальной антитеррористической сети в республиках Северного Кавказа.

6. Для молодежи необходимо организовывать встречи с авторитетными общественными деятелями, способными показывать деструктивность террористической и экстремистской деятельности.

7. Одним из основных методов информационного противодействия терроризму должна стать грантовая деятельность региональных и местных властей республик Северного Кавказа. На Северном Кавказе очень сильно развит деструктивный общественный сектор. Некоммерческие организации региона, получающие финансирование из-за рубежа, осуществляющие, как правило, правозащитную деятельность, фактически работают на подрыв авторитета местной и федеральной власти. Эти институты гражданского общества уже очень продолжительное время формируют протестное гражданское общество, имеющее тесные контакты с зарубежными организациями. Этой деструктивной деятельности надо противопоставить грантовую политику региональных и местных властей. Поддержка грантами на конкурсных условиях общественных организаций — один из самых эффективных методов формирования сторонников того или иного общественного или политического направления.

Анализ показывает, что в регионе нет ни одной активной некоммерческой организации, работающей на укрепление российской государственности или пропагандирующей борьбу с терроризмом, сепаратизмом или экстремизмом. В свою очередь, существует большое количество деструктивно работающих некоммерческих организаций, деятельность которых направлена на формирование профессионального протестного движения.

8. Особенностью деструктивной информационной работы террористов и их пособников является то, что они охватывают не социальную группу или какое-то сообщество, их информационная атака направлена на индивида. В поле зрения, как правило, попадают социально незащищенные молодые люди, воспитывавшиеся в неполных семьях. Материалы допросов участников незаконных вооруженных формирований подтверждают этот тезис.

Поэтому эффективной работой по предотвращению рекрутирования людей в состав бандподполья было бы формирование банка данных социально незащищенных молодых семей, молодых людей, не имеющих условий для достойного существования. В населенных пунктах Северного Кавказа это работа не будет невыполнимой или очень трудоемкой для региональных органов социальной защиты.

Параллельно необходимо вести работу по информированию молодежи об опасности участия в незаконных вооруженных формированиях. Необходимо разработать памятку-информацию «Что

делать, если тебе предложили стать террористом». Молодежь часто попадает в «террористический капкан», из которого, по ее мнению, выхода уже нет. Но необходимо разъяснять, что чем раньше уйти из под опеки участников незаконных вооруженных формирований, тем безопаснее. Причем памятка информация должна быть написана на национальных языках и на русском. Памятка должна быть подписана также каким-то уважаемым в регионе лицом.

ИНТЕРНЕТ-ИЗМЕРЕНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ

Бакланов А.А.

(младший научный сотрудник ИВ РАН, к.и.н.)

На сегодняшний день одним из наиболее динамично развивающихся сегментов медиа пространства являются социальные медиа. Только число пользователей социальной сети «Facebook» на конец 2012 года составило более 800 млн. человек, и аналитики предсказывают рост до 1 млрд. к середине 2013. Количество пользователей одной из наиболее популярных российских сетей «ВКонтакте» на сегодняшний день - 108 млн. человек и неуклонно растет. Twitter – 100 млн. Термин социальные медиа определяется интернет ресурсом «Social media Guide» как «контент, генерируемый пользователями сети и распространяемый по интернет, который способствует взаимодействию, обмену информацией и сотрудничеству».¹⁶ Как мы видим, особое внимание уделяется именно контенту, причем ряд экспертов¹⁷ подчеркивают, что он направлен на заинтересованных лиц, которые постоянно увеличивают его объем за счет собственных публикаций и ссылок. Важную роль в социальных медиа играет взаимодействие с комьюнити (сообществом), в то время как классические медиа делают акцент на каналах распространения информации. Традиционные медиа делают ставку на пассивный просмотр, социальные, назовем их web 2.0, предлагают пользователю непосредственное вовлечение в формирование контента, делая его максимально причастным.¹⁸ Социальные медиа имеют ряд преимуществ. Во-первых, они помогают преодолевать барьеры, препятствующие межличностному общению. Во-вторых, они помогают людям максимально сблизиться на почве постоянного взаимодействия. То есть главным преимуществом социальных медиа является возможность охватить аудиторию по всему миру, активно взаимодействовать с ней и устанавливать плотный контакт. Таким образом, социальные медиа могут играть крайне важную роль для самоорганизованных групп, так как они

¹⁶Подробнее на <http://thesocialmediaguide.com/>

¹⁷ Alby, T. (2007). *Web 2.0: Konzepte, Anwendungen, Technologien* (2nd ed.). München / Wien: Carl Hanser Verlag.

¹⁸ Qin, J., Zhou, Y., Reid, E., Lai, G., & Chen, H. (2006). Unraveling International Terrorist Group's Exploitation of the Web: Technical Sophistication, Media Richness, and Web Interactivity. In *Lecture Notes in Computer Science*, 3917, 4-15.

дают им возможность анонимного обмена мнениями и облегчают координацию их деятельности. К вышесказанному можно добавить доступность, дешевизну, высокую скорость доставки сообщений, проблематичность цензуры, и мы можем рассматривать социальные медиа как идеальный инструмент для террористических и экстремистских организаций. Так в письме одного из лидеров Аль-Каеды Аль Завахири к Мусабу Аль-Заркави сказано: «Мы на войне, и большая часть сражений нам предстоит в новомедийном пространстве».¹⁹

Можно выделить несколько направлений деятельности террористических организаций в социальных медиа: сбор информации, агитация и пропаганда, сбор финансовых средств, набор новых членов.

Сбор информации. Социальные сети и сервисы фотографий содержат в себе значительный пласт информации как о владельцах страниц, блогов и аккаунтов, так и об организациях, в которых они работают. Личностная информация зачастую используется при поиске подходов к потенциальному рекруту с целью последующей вербовки. Однако зачастую по «твитам», статусам, количеству «перепостов» можно судить о результативности проведенных акций, уровне поддержки населением в целом, и отдельными группами в частности, степени обеспокоенности правительства и гражданского населения. Помимо этого в социальных медиа возможно почерпнуть информацию об уровне готовности сил правопорядка к новым акциям. Подобная информации часто встречается на специализированных форумах и в отдельных группах в социальных сетях.

Агитация и пропаганда. Доступность и дешевизна использования социальных медиа позволяет эффективно применять их в качестве политической трибуны для защиты своей идеологической платформы террористическими и экстремистскими организациями. Так движение Талибан с мая 2011 года имеет официальный аккаунт в твиттере: @alemarahweb с числом подписчиков более 7 000 человек²⁰. Причем сетевая активность поражает: в отдельные моменты новые «твиты» появляются ежечасно. В декабре 2011 был обнаружен твиттер аккаунт террористической ячейки Аль-Шабаб: @HSMPress с тысячами подписчиков. Однако чаще террористы действуют более скрытно и осуществляют пропагандистскую работу менее открыто. Направлений

¹⁹ Letter from al-Zawahiri to al-Zarqawi// Global Security
http://www.globalsecurity.org/security/library/report/2005/zawahiri-zarqawi-letter_9jul2005.htm

²⁰Подробнее на <https://twitter.com/alemarahweb>

может быть несколько. 1. Размещение пропагандистских видео и печатных материалов. Примером может послужить акция «Хезболлы», которая несколько лет назад растиражировала в социальных сетях, включая российский «ВКонтакте», высококачественный клип «Смерть Израилю», собравший около 70 000 перепостов.²¹ В мае 2010 года через несколько дней после неудачной попытки террористического акта на Таймс Сквере в Нью-Йорке Фейсалы Шахзад, на Youtube появилось видео, где превозносились достижения лидера Талибана Хакимулла Мехсуда и его роль в организации будущей атаки. Видео было размещено на официальном аккаунте «TehreekeTaliban». Вокруг него развернулась бурная дискуссия, в ходе которой для лучшего понимания его речи предлагалось ознакомиться с работами по толкованию Корана Анвар аль-Авлаки, одного из идеологических лидеров Аль-Каеды. Работы были выведены на отдельные внешние ссылки. 2. Создание сообществ, сетевых групп, блогов и веток форумов. В рамках групп, например под прикрытием изучения священных текстов, осуществляется постепенная индокринация участников с целью вовлечения их в террористическую деятельность. Высокая оперативность конструирования подобных площадок и достаточно быстрый набор аудитории позволяет при раскрытии переносить их на другой ресурс или оставаться на том же, но с измененным названием. Так, в марте 2010 один из пользователей «Исламской сети Фалуджы» говорил следующее: «Самое меньшее, что мы можем сделать для наших братьев муджахеддинов – это публиковать их идеи и высказывания в социальных сетях, их видео в Youtube.» Затем пользователь подробно описывает процесс создания учетной записи, давая четкие указания как скрыть свое местоположение посредством прокси-сервера. Затем, по мнению данного пользователя, необходимо создавать группы, в которых «мы сможем воспеть подвиги наших братьев»²² 3. Публикация агитационных текстов, видео, фотографических материалов и музыкальных файлов экстремистской направленности. В рамках любой социальной сети (Facebook, ВКонтакте, Одноклассники) существуют системы модерирования и фильтрации материалов, однако штат модераторов ограничен, компьютерные системы возможно обмануть. До сих пор, несмотря на серьезные проверки, в российской сети «ВКонтакте» возможно найти ролики экстремистского содержания, начиная от «условно

²¹ Подробнее на <http://www.youtube.com/user/TehreekeTaliban>. May 2, 2010.

²² Подробнее на <http://www.al-faloja.info/vb/showthread.php?t=105942>. March 6, 2010.

невинных» с призывами «бить гяуров» до вполне конкретно отображающих применение актов насилия против гражданского населения. Стоит также отметить постоянно растущую тенденцию падения уровня доверия, особенно среди молодежи, к классическим СМИ, таким как телевидение, радио, печатные издания, то есть источникам, которые государству исторически легче контролировать, и рост интереса к информации социальных медиа. Соответственно, подмешивая в информационный поток свою версию событий, террористам проще завоевать аудиторию сочувствующих. Так деятельность специалистов www.kavkazcenter.com постепенно распространяется на блоги и ветки форумного пространства, где зачастую можно встретить статьи и комментарии, взятые с данного сайта. Причем в сети можно встретить подробные руководства по тому, как увеличивать число просматривающих экстремистское видео, как восстанавливать его после удаления и как правильно выстраивать дискуссию вокруг его содержания.²³ 4. Привлечение посетителей на экстремистские страницы. В рамках дискуссий между посетителями профильных групп, веток форумов, блогов можно встретить отсылки на веб ресурсы с толкованиями Корана, создание групп единомышленников, проведение совместных молитв. Очень часто таким образом происходит рекрутинг «сочувствующих» для поддержки экстремистов. Это явление достаточно часто встречается в татарстанском и северокавказском секторах рунета. Хорошим примером может послужить Facebook, где вполне легально существуют группы, перенаправляющие на страницы двух экстремистских организаций: «Мусульманская революция: Призыв к Исламу» - интернет движение, направленное на повсеместное введение шариатских судов и «Истинный Таухид» - про-джихадистская группа, где очень часто можно встретить материалы таких идеологов терроризма, как Анвар аль-Авлаки. 5. Масштабирование деятельности террористических групп. Сам по себе теракт в вакууме не приносит террористам ощутимых выгод, только максимальное привлечение внимания к нему может дать необходимый результат. Здесь возможно говорить о феномене «медиатерроризма», когда стало возможно посредством деятельности в социальных сетях, блогах, форумах и видеоресурсах создать массовую истерию у больших масс гражданского населения. Причем наиболее значительным является первичный вброс информации, даже опровергнув которую, власти все равно оставляют

²³Подробнее на <http://www.al-faloja.info/vb/showthread.php?t=62982>. May 16, 2009.

определенный шлейф недоверия среди населения и уже не могут остановить массовую истерию и снять атмосферу страха. Отличным примером может служить атмосфера в российских социальных медиа после терактов в московском метро.

Сбор финансовых средств. Агитация по внесению средств для борьбы с неверными встречается практически на каждой значимой социальной платформе. Она может появляться в ходе обсуждения нового клипа в Youtube или, например, в рамках группы в Facebook. Примерами здесь могут выступить дела Колин Лароз и Захари Чессера, которые помимо распространения экстремистской идеологии, призывали к сбору средств для «обреченных братьев-борцов за будущее мусульман». Причем, что интересно, их деятельность была прекращена только после последовательного удаления 3 их аккаунтов в социальных сетях и видеохостингах.²⁴

Набор новых членов. Личные данные учетных записей в социальных сетях довольно часто используются при поиске и отборе потенциальных членов организации. Зачастую анализ и получение подобных данных более безопасен, нежели прямой контакт с целью инициации. В опубликованных ЦРУ руководствах по организации террористических ячеек²⁵ отмечается, что перед первым контактом необходимо изучить претендента посредством всех открытых источников и особое внимание уделить его жизни в социальных сетях. Посредством размещенной информации можно получить большой объем информации о предполагаемом объекте: политические взгляды, жизненные ценности, слабости и склонности, круг общения и уровень жизни. Данное пособие рекомендует по возможности начинать общение с кандидатом заочно через интернет ресурсы и постепенно переходить на уровень личных встреч. Значительным подспорьем в процессе поиска рекрутов выступают видео хостинги и фото сервисы наподобие Youtube и Instagram. Члены террористических группировок выкладывают в сеть тот или иной контент и анализируют реакцию аудитории, число поставивших «Like», комментарии, перепосты. Так, например, крайнюю эффективность этого инструмента продемонстрировал «Талибан».²⁶ В декабре 2009 года в

²⁴ “Virginia Man Sentenced to 25 Years in Prison for Providing Material Support and Encouraging Violent Jihadists to Kill U.S. Citizens.” U.S. Department of Justice Press Release. February 24, 2011.

²⁵ Declaration of Jihad

²⁶ “Interrogation Report: Profiles of the Foreigners held”. Abbas Majeed Khan Marwat PSP, ASP/UT SARGODHA.

http://a.abcnews.com/images/Blotter/ht_interrogation_report_091211.pdf.

пакистанском городе Саргодха было задержано пятеро американских граждан. Они обвинялись в попытке присоединиться к ячейки Аль-Каеды на афгано-пакистанской границе. Согласно отчету пакистанской полиции рекрутер «Талибана» установил с арестованными контакт через аккаунт одного из них Ахмеда Абдуллы Минни, постоянно размещавшего хвалебные комментарии под роликами на Youtube, где были запечатлены атаки на американских солдат в Афганистане и Ираке. Член «Талибана» с ником Сайфулла обратил на это внимание и начал с ним переписку, которая окончилась вербовкой. Что интересно, Youtube официально признает, что не в состоянии осуществлять быстрый отсев экстремистских видеороликов, так как каждую минуту на сервера хостинга закачивается 24 часа материалов.²⁷

Как видно из вышеизложенного, террористические и экстремистские организации ведут крайне активную деятельность в социальных медиа, намного опережая неповоротливый государственный механизм в этой сфере. Значительные проблемы возникают и в техническом плане – крайняя сложность фильтрации и обнаружение негативного контента. Террористы также как и в реальной среде, в виртуальной работают по двум основным направлениям: демонстрация собственной силы и неспособности государства. Будущее в борьбе с терроризмом и его идеологиями – ведение боя в виртуальном пространстве; как ответные шаги, так и превентивные удары должны производиться с применением новейших PR технологий и инструментов. Крайне эффективной тактикой является развал групп, веток форумов, дискуссий экстремистской направленности изнутри посредством ведения диалога и разгрома оппонентов на доктринальном уровне. Важным элементом может стать формирование устойчивого интернет антитеррористического сообщества посредством эффективной работы в социальных медиа.

²⁷ Benett, Brian. "YouTube is Letting Users Decide on Terrorism-Related Videos." Los Angeles Times. December 12, 2010.

РАЗРАБОТКА ТЕХНОЛОГИЙ СОЗДАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОПЫТ НАЦИОНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ННГУ

Балуев Д.Г.

(заведующий кафедрой прикладной политологии ННГУ им. Н.И. Лобачевского, д.пол.н.)

Достаточное количество фактов последних десятилетий дают основание говорить о значительном распространении практики поддержки и использования специальными службами некоторых стран транснациональных террористических организаций радикального, националистического, сепаратистского, религиозного и иного толка.

Ситуация, сложившаяся в современном российском обществе, свидетельствует о необходимости реализации комплексного подхода к организации многоуровневого противодействия подрывной деятельности зарубежных спецслужб, использующих терроризм в качестве средства достижения поставленных перед ними задач.

Данная работа должна быть сфокусирована по трем основным направлениям:

- Предотвращение террористических актов, основанное на воздействии на общественное мнение, снижении уровня общественной конфликтности, прогнозировании возможных террористических актов и оказании упреждающего воздействия на соответствующие целевые группы в обществе.
- Организация эффективного управления и взаимодействия соответствующих служб в чрезвычайных ситуациях с целью снижения негативных последствий террористических актов.
- Оперативно-розыскные мероприятия, направленные на привлечение к ответственности организаторов и исполнителей террористических актов.

При этом результативным может быть лишь комплексная работа по всем трем направлениям.

Следует отметить, что лишь в части организации ОРД существует достаточно хорошо отлаженная система подготовки кадров, отработанные аналитические процедуры и соответствующее материально-техническое обеспечение.

Имеется дефицит кадров, способных работать по первым двум из обозначенных направлений. Ситуацию осложняет и то, что современные усложнившиеся условия, в которых осуществляется противодействие терроризму, требуют специалистов совершенно нового типа, способных использовать в своей работе последние достижения как общественных наук, так и новейшие ИКТ.

Несмотря на попытки создать соответствующие программно-аппаратные комплексы (так называемые Ситуационные центры) в ряде силовых структур, органах федеральной и даже местной власти, пока еще отсутствуют работоспособные отечественные системы, способные обеспечить анализ и прогнозирование основных тенденций в террористической деятельности, информационно-аналитическую поддержку процессу противодействия терроризму. Отсутствуют как на организационном уровне, так и на уровне поддерживающей инфраструктуры, системы, способные обеспечивать эффективное взаимодействие различных служб в чрезвычайных ситуациях. Последствием этого является и отсутствие специалистов, способных работать с такими системами даже в случае их поступления в территориальные органы ФСБ.

Именно поэтому приоритетными задачами в организации комплексной системы борьбы с террористической и экстремистской деятельностью являются:

- Разработка аналитических процедур нового типа, позволяющих осуществлять анализ и прогнозирование подобной противоправной деятельности, а также создание на их основе соответствующих программно-аппаратных комплексов, пригодных для использования в практической антитеррористической деятельности
- Подготовка специалистов нового типа, способных работать в изменившихся условиях и использовать эти новые аналитические процедуры и последние достижения ИКТ. Немаловажно, что требуются специалисты, способные вести аналитическую работу, осуществлять профилактику и работать в качестве управленцев в чрезвычайных ситуациях.

В настоящее время работа по созданию информационно-аналитических систем поддержки антитеррористической деятельности ведется в ННГУ им.Н.И.Лобачевского по следующим направлениям:

1) Создание **профильных информационных продуктов.**

Уникальный **информационно-справочный ресурс**, объединяющий последние новости и эксклюзивные материалы о террористической деятельности, а также подробную интерактивную базу данных о террористических актах за одиннадцать лет.

Еженедельно обновляемая **информационная база по наиболее значимым событиям, связанным с деятельностью террористических групп в мире:**

- текущая информация по наиболее значимым событиям, связанным с деятельностью террористических групп в мире;
- картографическая информация с отражением различных аспектов пространственной организации террористической деятельности и процесса противодействия терроризму;
- справочная информация (социальная, экономическая, демографическая, историческая, культурологическая, политическая, правовая и т.д.);
- индикативно-сигнальная информация о выявленных опасностях, угрозах, негативных процессах, тенденциях и проблемных ситуациях.

В базу заносится около 100 событий в день или около 2 тысяч событий в месяц.

Записи базы промаркированы по списку критериев, обеспечивающему релеяционную запись событий.

Геоинформационная система (основана на базе событий, в которую заносится около 100 событий в день или около 2 тысяч событий в месяц), способная решать следующие задачи:

- отображать и анализировать текущие угрозы, связанные с терроризмом;
- производить ежедневный мониторинг событий, позволяющий понимать будущие последствия этих событий;
- идентифицировать и оценивать тенденции в террористической и антитеррористической деятельности в регионах;
- генерировать детальные отчеты, включающие верные оценки террористических и антитеррористических событий;
- осуществлять привязку политических событий к определенным территориям.

Система управления данными, решающая следующие задачи:

- формирование полного представления по наиболее значимым событиям, связанным с деятельностью террористических групп в мире;

- ежедневное отслеживание последних действий террористических и повстанческих групп с помощью интерактивной базы данных;
- визуализация динамики развития террористической деятельности и противодействия ей;
- ежедневный детализированный анализ террористической деятельности по широкому набору критериев: группа, страна происхождения, тактика, структура управления, политические, религиозные и другие объединения;
- формирование полного представления о наиболее значимых террористических, партизанских и повстанческих группах в мире;
- формирование глобальной картины террористической деятельности и обоснованная оценка рисков, угрожающих стране и ее экономическим и стратегическим интересам.

2) **Проведение НИР.** На основе собственного уникального для России массива данных и опыта ведущих экспертов проводятся исследования и разрабатываются уникальные решения в таких областях как:

- безопасность,
- тенденции политического развития,
- исследования состояния оборонных рынков,
- анализ технологий и продукции мирового ВПК.

3) **Повышение квалификации и профессиональная переподготовка.**

Базовые образовательные программы рассчитаны на 72 академических часа. По окончании выдаются свидетельства о профессиональной переподготовке и повышении квалификации. Возможно как очное (при наличии группы не менее 7 человек), так и дистантное обучение. Все курсы читаются высококвалифицированными экспертами в данных областях, имеющими опыт научной, преподавательской и практической работы. Все курсы полностью обеспечены уникальными учебно-методическими комплексами, позволяющими осуществлять как очное, так и заочное обучение на высоком качественном уровне и в сжатые сроки. При групповом обучении (как очном, так и дистантном) возможна корректировка учебных программ и адаптация учебных материалов (логотип и символика заказчика, иллюстрации и вводная часть) под запросы конкретных заказчиков.

В настоящее время предлагаются следующие курсы:

Сбор и анализ разведывательной информации из открытых источников. Уникальный для России курс, рассчитанный на самую широкую аудиторию: от сотрудников силовых ведомств до бизнес аналитиков, работающих в корпоративном секторе.

Технологии антитеррора. Программа ориентирована на сотрудников правоохранительных органов, органов законодательной, исполнительной и судебной власти, экспертов научно-аналитических учреждений, руководителей предприятий и учреждений.

Киберпреступность, кибертерроризм и противодействие им. Программа не призвана заменить все шире предлагаемые на рынке курсы по информационной безопасности. Она ориентирована на лиц, принимающих управленческие и политические решения, а также тех, кто задействован в обеспечении безопасности самых различных объектов и противодействии терроризму и организованной преступности.

Взаимодействие со СМИ в условиях кризисов. Даются навыки организации эффективной работы со средствами массовой информации в условиях кризисов, связанных с природными и техногенными катастрофами, террористическими актами, локальными вооруженными конфликтами.

Обеспечение комплексной безопасности объектов. Даются навыки анализа возможных рисков безопасности различных объектов, подготовки к кризисам и кризисного реагирования.

Обеспечение безопасности организаций и их сотрудников. Рассматривается широкий круг вопросов: от безопасности зданий и сооружений, до личной безопасности сотрудников, информационной безопасности и процедурам реагирования на кризисы.

К ВОПРОСУ О ПРОФИЛАКТИКЕ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ. ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ КОМИТЕТА ПО ДЕЛАМ МОЛОДЕЖИ РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Боков Д.А.

(заместитель председателя комитета по делам молодежи
Рязанской области)

Одними из самых опасных деяний в настоящее время являются проявления экстремистских взглядов в разнообразных сферах жизнедеятельности общества. Данные взгляды составляют содержание негативного социального явления, именуемого экстремизмом, представляющим серьезную угрозу национальной безопасности нашего государства. Молодежь является одной из наиболее уязвимых категорий, вовлекаемых в экстремистскую деятельность. Молодежь мобильна, открыта всему новому, в определенной степени протестна, что, к сожалению, создает благоприятную почву для вовлечения в экстремистскую деятельность или принятие экстремистских взглядов.

К сожалению, духовные и моральные ценности в данное время не являются каркасом, вокруг которого выстраивается общество. Они считаются утерянными и устаревшими, для молодых людей намного интереснее идея борьбы. Часть идей экстремистского толка не выходит дальше головы создателей. Другая часть находит реализацию либо в виде самостоятельной инициативы и действий, либо улавливается и поддерживается, а затем и взращивается представителями и лидерами экстремистских движений. Недооценка и недосмотр проблемы может привести к самым страшным последствиям. Ее актуальность крайне высока.

Учитывая принципы построения Российской Федерации, важность осуществляемых изменений, для которых в первоочередном порядке необходима стабильность разнообразных социальных групп и взаимоотношений между ними, обозначенное явление нарушает не только права, свободы, законные интересы граждан, но и создает реальную угрозу безопасности нашего полиэтнического и многоконфессионального государства.

Эффективность профилактики экстремизма на конкретной территории во многом зависит от взаимодействия молодежных организаций и объединений с правоохранительными органами, органами местного самоуправления, бизнес-сообщества, учебными заведениями и

другими представителями гражданского общества. Эффективно решать подобные задачи возможно лишь при условии соучастия и содействия. Это одно из главных, на наш взгляд, условий эффективности профилактики экстремизма.

Работа по организации взаимодействия молодежных организаций с заинтересованными органами и структурами по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи и профилактике экстремизма в Рязанской области в деятельности комитета по делам молодежи Рязанской области строится по следующим основным направлениям:

- формирование у молодежи активной гражданской позиции, привитие политической культуры;
- гражданско-патриотическое и военно-патриотическое воспитание, работа по подготовке к службе в армии;
- развитие социальной активности через включение в проектную деятельность, добровольческое движение;
- поддержка молодежных общественных объединений и организаций.

Активно поддерживаются социально значимые проекты и программы детских и молодежных общественных объединений патриотической направленности.

В молодежных патриотических акциях «Георгиевская ленточка», «Это нужно живым», «Зажги свечу памяти», «Счастье и успех – в единстве всех!», «Подросток», «Подари детям праздник», проводимых общественными объединениями, принимают участие более 50 тыс. человек.

Профилактика экстремизма является одним из приоритетных направлений работы с молодежью. Комитет по делам молодежи и министерство образования Рязанской области активно сотрудничают с представителями национальных диаспор, национальных общин, отделом по работе с общественными организациями министерства по делам территориальных образований Рязанской области, общественными молодежными организациями, молодежными группами, органами студенческого самоуправления с целью координации усилий в указанном направлении.

Примером внедрения инновационных форм и методов работы по воспитанию толерантного сознания могут служить такие мероприятия, как летний волонтерский палаточный лагерь «Десант здоровья» (п. Солотча),

выездные семинары-акции «Мы вместе», турнир по мини-футболу среди молодежных общественных организаций, фанатских групп, национальных общин, вузов «Со спортом вместе», обучающие сборы, семинары, форумы для различных категорий молодежи и др.

В 2009 году был проведен фестиваль национальных культур «Все разные, и все вместе», в котором приняло участие около 500 человек – представителей более 10-ти национальных общин. В рамках фестиваля руководителями национальных диаспор была заложена «Аллея дружбы» – были посажены деревья в знак взаимного уважения и для будущих поколений.

С 2009 года в областной молодежной газете «Молодежная среда» выходит православное приложение «Путь», в котором регулярно публикуются материалы, пропагандирующие межэтнический мир и согласие.

Два раза в год в Рязанской области проводится Форум православной молодежи Рязанской области. В рамках работы форума обсуждаются темы молодежных субкультур и духовной безопасности молодежи, взаимодействия молодежных православных объединений, туризма и паломничества, социального служения молодежи.

В дни празднования Дня Победы реализуется проект «Стена Памяти». Проект представляет собой большой мобильный стенд, на котором расположены фотографии погибших разных национальностей и описаны их заслуги и подвиги в ходе Великой Отечественной войны. Главный смысл проекта – показать, как много представителей разных национальностей внесли свой вклад в победу СССР над фашистской Германией, и какой ценой эта победа досталась нашему многонациональному народу.

20 июня 2009 был проведен I открытый областной мини-футбольный турнир молодежных общественных объединений, национальных диаспор, высших учебных заведений «Со спортом вместе». В турнире принимали участие мини-футбольные команды от молодежных общественных объединений, футбольных фанатских групп, национальных диаспор, высших учебных заведений Рязанской области (всего 18 команд). Осенью 2012 года был проведен VIII подобный турнир. Данные турниры стали доброй традицией и проводятся в регионе дважды в год. Одним из основных результатов проведения подобных мероприятий является налаживание взаимодействия с представителями молодежи национальных

общин, проживающих в Рязанской области, молодежью региона и представителями молодежных фанатских групп.

Профилактика экстремизма в молодежной среде и формирование толерантного отношения к представителям различных национальностей – одно из приоритетных направлений деятельности Общественного молодежного парламента Рязанской области. Силами парламента проводятся круглые столы, встречи, различные акции, изучение общественного мнения по указанным направлениям.

Издан сборник материалов «Методологические основы организации предупреждения экстремизма в молодежной среде», который разработан на основе теоретико-практических исследований феномена экстремизма и проблем борьбы с ним, а также нормативной базы, регламентирующей деятельность по противодействию данному явлению. 500 экземпляров сборника направлены во все муниципальные образования, учреждения высшего, среднего и начального профессионального образования, детские и молодежные общественные объединения. Сборник разработан комитетом по делам молодежи Рязанской области совместно с Рязанским филиалом ФГКОУ ВПО «Московский университет МВД России» в 2011 году.

Комитетом по делам молодежи совместно с УМВД России по Рязанской области, УМВД России по г. Рязани, ветеранами МВД (УВД) при участии представителей администрации учебных заведений, членов штаба народных дружин г. Рязани проводятся встречи и беседы в высших и средних специальных учебных заведениях г. Рязани для привлечения студенческой молодежи в добровольную народную дружину г. Рязани.

На встречах студенты информируются о движении народных дружин в Рязанской области, опыте участия в НД студенческой молодежи вузов и ссузов области. В ходе встреч студенты знакомятся с правовой основой работы НД, правами и обязанностями дружинника, правилами вступления в НД, материальным стимулированием дружинников.

Организуется подготовка и проведение областной социальной акции «Цени свою жизнь».

Для участников акции изготавливаются буклеты, листовки, футболки с логотипом акции.

Ход акции активно освещается в региональных и местных средствах массовой информации, баннеры с логотипом акции размещены по г. Рязани.

Ежегодно в акции принимают участие более 20000 человек.

Эффективным направлением профилактики экстремизма среди молодежи является вовлечение ее в различные социальные практики, а именно, в волонтерскую деятельность.

В настоящее время в регионе создано 280 волонтерских отрядов, 28 пунктов добровольчества. В волонтерскую деятельность вовлечено более 6500 молодых граждан. Основными направлениями деятельности отрядов являются:

- патронат над воспитанниками детских домов и сиротами;
- помощь инвалидам и больным детям;
- донорство;
- помощь ветеранам и труженикам тыла;
- благоустройство территорий воинских захоронений;
- поисковые отряды;
- экологическая работа;
- социализация несовершеннолетних правонарушителей;

Регулярно проводится обучение волонтеров по различным направлениям их деятельности в лагерях-семинарах, на конференциях и учебно-методических сборах.

Волонтерским отрядом штаба молодежного актива при главе администрации города Рязани реализуется социальный проект «Закон и порядок». В школах города Рязани ежегодно проводится более 15 игр, в которых принимает участие более 1000 школьников.

Активно поддерживаются социально-значимые проекты и программы детских и молодежных общественных объединений патриотической направленности.

Деятельность комитета по делам молодежи Рязанской области по организации взаимодействия молодежных общественных организаций и объединений, органов студенческого самоуправления с правоохранительными органами и органами местного самоуправления осуществляется в рамках функционирования следующих совещательных органов:

1. Координационный совет по работе со студенческой молодежью.
2. Информационно-методические семинары с руководителями муниципальных органов управления государственной молодежной политикой.

3. Заседания Общественного совета при комитете по делам молодежи Рязанской области (собирается раз в полугодие).

Представители правоохранительных органов регулярно участвуют в деятельности указанных совещательных органов, проводят просветительскую и разъяснительную работу.

Комитетом по делам молодежи Рязанской области ежегодно проводятся традиционные лагеря актива для детей, подростков и молодежи «Пламенный», «Рубин» и «Роса». В работе данных лагерей принимает участие около 800 человек. Профилактика экстремизма и воспитание толерантности являются одной из основных тем в работе указанных лагерей.

Также представители центра по борьбе с экстремизмом УВД по Рязанской области регулярно участвуют в массовых молодежных мероприятиях, круглых столах, сборах, семинарах, лагерях, проводимых комитетом по делам молодежи и молодежными общественными объединениями.

Работа, осуществляемая по указанным направлениям в Рязанской области, формирует негативное отношение к проявлениям экстремизма, способствует развитию у молодежи толерантного отношения к представителям различных национальностей, проживающих в Рязанской области. Отметим еще раз, что для более эффективной работы в данном направлении необходимо участие в указанной деятельности представителей всех слоев и групп населения, бизнес-сообществ, некоммерческих организаций, предприятий и организаций независимо от вида деятельности, представителей гражданского общества.

Необходимо разделять категории молодежи, на которые направляются те или иные инициативы по противодействию экстремизму. Таких категорий можно выделить, как минимум, три, а именно:

1. Молодежь, которая уже имеет прямое или косвенное отношение к тем или иным экстремистским формированиям, участвует в их работе, ведет активную деятельность в сети Интернет и причисляет себя к сторонникам националистических и ультраправых убеждений.

2. Молодые люди, которые по тем или иным причинам склоняются к националистическим взглядам, выражают недовольство большим количеством жителей неславянской внешности (или недовольны отношением к ним со стороны жителей Рязани славянской внешности – соответственно, и желают чувствовать себя в регионе более свободно), но

не имеют сформированного мнения и никак на практике не проявляют своих убеждений. Причем в данной категории присутствуют молодые граждане различных национальностей. Эта группа значительно преобладает над всеми остальными.

3. Школьники и подростки 14-16 лет.

Данная категория молодых граждан по своей сути являет собой так называемый «протестный элемент» в силу своего возраста, и ряд представителей данной категории можно отнести к группе № 1. Но, на наш взгляд, методы работы со школьниками указанного возраста могут быть уникальными, поэтому они выделены в отдельную группу.

Методы и формы работы с обозначенными категориями молодежи:

1. Для работы с первой категорией молодежи должны преобладать оперативные меры органов внутренних дел, спецслужб. Указанная категория не воспринимает профилактические меры общего порядка, социальную рекламу, социальные акции. Их деятельность, как правило, законспирирована.

2. Данная категория является, как уже было отмечено, самой многочисленной, и здесь может быть значительное обилие форм и методов воздействия, начиная с проведения различных молодежных акций, социальной рекламы, конкурсов и заканчивая образованием соответствующих государственных учреждений и разработкой соответствующих целевых программ.

3. Для третьей категории – подростков и школьников, преимущество имеют методы работы второй категории, но со своими особенностями: значительное влияние семьи и школы. Здесь возможны методы воздействия на родителей со стороны учителей и методы воздействия на учителей со стороны различных заинтересованных и уполномоченных структур.

Вместе с тем, стоит особо отметить, что самым действенным фактором, влияющим на уменьшение роста экстремистских проявлений среди молодежи в Рязанской области, является развитие учреждений по работе с молодежью «шаговой доступности» и крупных молодежных центров, то есть развитие инфраструктуры молодежной политики и спорта. При деятельности указанных учреждений несомненна убыль не только экстремистских настроений, но и улучшение ситуации с наркоманией, алкоголизмом, табакокурением.

Важно отметить, что информация о деятельности экстремистских организаций и членов этих организаций должна быть доступна органам по работе с молодежью. Необходим постоянный контакт для оперативного реагирования и индивидуальной работы, в том числе в учебных заведениях.

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В СТРУКТУРЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ И МЕТОДИК ПРИ СИСТЕМНОМ ФОРМИРОВАНИИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ

Грачев С.И.

(профессор факультета международных отношений Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, д.пол.н)

В статье рассмотрены вопросы программного и методического начала при изучении базовых концептов, технологий и механизмов антитеррористической деятельности современного государства в рамках гуманитарных факультетов высших учебных заведений.

Ключевые слова: терроризм, антитеррористическая деятельность, профилактика, предупреждение, методика, программы.

Терроризм относится к числу самых опасных и трудно прогнозируемых явлений современности, приобретающих все более разнообразные формы, угрожающие масштабы и обещающих человечеству самые катастрофические последствия. Террористические акты чаще всего приводят к массовым человеческим жертвам, влекут разрушение материальных и духовных ценностей, нарушают поддержание социальной дисциплины, рождают ситуацию глубокой вражды между государствами и народами. Они провоцируют войны между нациями и религиями, ненависть и недоверие между социальными группами и экономическими объединениями, которые невозможно преодолеть даже в течение жизни одного поколения.

При этом терроризм в настоящее время – это не какое-то разовое, случайное проявление, посягающее на права и свободы отдельных граждан. Сегодня его следует рассматривать как широкомасштабное явление, представляющее угрозу жизненно важным интересам личности, общества и государства. Это объясняется тем, что, во-первых, терроризм подрывает систему государственной власти и управления, снижая таким образом эффективность управления обществом, регулирования социально-политических процессов; во-вторых, ослабляя государственные и общественные структуры, он усиливает влияние в обществе оппозиционных антиконституционных образований; в-третьих, активизируя морально-психологическое воздействие на население, он вызывает хаос, беспорядки, ожесточенность людей по отношению друг к другу, что опять-таки используется субъектами терроризма в своих

политических целях; в-четвертых, располагает огромными денежными средствами и значительным экономическим потенциалом; в-пятых, терроризм практически во всем мире вышел за пределы государственных границ и приобрел международный характер, что представляет собой опасность для международного сообщества.

Конец XX - начало XXI века ознаменовались существенными изменениями в средствах и способах подготовки и реализации террористических акций. В результате вовлечения в боевые организации некоторой части высокопрофессиональной и высокоэрудированной интеллигенции на службу терроризму поставлены самые современные высокие технологии. В связи с этим возросла угроза производства и применения во время терактов оружия массового поражения. Объектом воздействия террористов стали не только политический, военный и экономический потенциал страны, но также управленческая и информационная сферы. Терроризм стал новой формой войны XXI столетия [1].

В наши дни, как никогда, в России стоит серьезная проблема использования в борьбе с терроризмом интеллектуальных ресурсов страны. Ситуация весьма сложная. За последние двадцать лет в нашей стране произошло падение духовности и нравственности в обществе. Распространился правовой нигилизм во всех социальных слоях населения, включая представителей органов исполнительной власти. Постоянное присутствие идеологии насилия и культа жестокости в электронных средствах массовой информации стало будничным явлением. Идея о допустимости применения силы для достижения важных социальных или политических целей стала нормальным явлением. Таким образом, (и это подтверждает международная практика) внедрение в ментальность россиян жестокости, идеи о допустимости применения насилия, "привыкание" к нему граждан Российской Федерации создают благоприятную почву для распространения в стране экстремизма и терроризма.

В подтверждение изложенному, приведем слова доктора политических наук И.В. Бочарникова, сказанные на выездном заседании Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности в г. Ижевске 15 июля 2010 года на тему «О реализации Федерального закона «О противодействии терроризму» в субъектах Российской Федерации». Бочарников И.В. в частности отметил, что сформировавшаяся в настоящее

время индустрия СМИ, достаточно свободно пропагандирует культ насилия и жестокости. Это негативно сказывается на морально-психологическом состоянии населения, в первую очередь молодежи [2]. Наиболее негативным фактором является то, что большинство материалов российских СМИ антипатриотичны. Не без участия СМИ термин «патриотизм» превратился в явление, которого нужно стыдиться. Примечательно, что один из телеведущих во время ток-шоу поставил на обсуждение тему: «Патриотизм – это последнее прибежище негодяев». Всем этим достаточно успешно пользуются лидеры различных националистических организаций и движений, размывая и подменяя понятие «патриотизм» национализмом [3]. В данном контексте весьма закономерен вопрос: можно ли без детального знания основных положений терроризма и экстремистской деятельности, системы противодействия данным преступным явлениям, а также без нравственного воспитания человека, без приобретения духовного начала молодыми людьми, без патриотического отношения к своей стране, создать целостную систему предупреждения преступлений террористического и экстремистского характера?! Думается, что нет!

Здесь весьма широкое поле для деятельности интеллектуальных ресурсов страны: преподавателей школ, лицеев, высших учебных заведений и, конечно же, представителей средств массовой информации. Только они в состоянии дать знания и умение противодействовать преступлениям, сформировать общественное сознание, общественное мнение и психологию активного неприятия и осуждения терроризма и лиц, которые совершают акты терроризма, даже в тех случаях, когда за их действиями стоит определенная идеология либо мировоззрение.

Сегодня на повестке дня практически во всем мире поставлен вопрос об активной профилактике терроризма. Колоссальным потенциалом и достойным тендемом в сфере осуществления эффективных вопросов превенции терроризма обладают преподавательский состав, научная общественность и средства массовой информации и не только и даже не столько для того, чтобы объяснить уже состоявшиеся акции терроризма, сколько в целях предупреждения новых акций.

В своем докладе «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии» Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан 3 мая 2006 г. отметил: «Террористы используют слабые места как в развивающихся, так и в развитых государствах в целях

финансирования, организации, оснащения и подготовки завербованных ими лиц, совершения своих нападений и избегания ареста. Поэтому *укрепление потенциала во всех государствах должно являться краеугольным камнем усилий по борьбе с терроризмом в глобальном масштабе*». И далее... «Я настоятельно призываю исследовательские институты по всему миру провести дополнительную работу по изучению коренных причин, являющихся движущей силой терроризма» [4].

Исходя из того, что особая роль в решении задач профилактики терроризма принадлежит политологам, конфликтологам, международникам, социологам, психологам, журналистам хотелось бы, чтобы такое направление, как предупреждение (профилактика) терроризма стало предметом постоянных, а не разовых, профессиональных разработок и публикаций. А специализация террология (противодействие терроризму) была бы включена в перечень специальностей гуманитарных факультетов университетов и в первую очередь тех специальностей, представители которых будут призваны работать с людьми.

А что получается на поверку: весьма редко в рамках гуманитарных (да и технических тоже) факультетов российских университетов встречаются курсы (чаще - курсы по выбору или специальные курсы), где изучается терроризм как явление, и где детально рассматривается системное начало в структуре противодействия терроризму и экстремистской деятельности. В результате получается, что специалисты, которые призваны работать с общественностью, со средствами массовой коммуникации и доносить весьма значимую информацию до сознания масс, зачастую сами слабо знакомы с проблемой либо являются носителями искаженной информации. И все - это результат того, что слишком мало внимания и времени уделялось для рассмотрения данной проблемы, либо обучали их специалисты, которые знакомы с вопросами терроризма и контртерроризма и особенно проблемными аспектами в области превенции террористической и экстремистской деятельности поверхностно. И, к сожалению, получается на поверку, что (весьма нередко) в прекрасном материале зачастую присутствуют ошибки, которые не только затрагивают национальные, религиозные чувства, но и, в значительной мере, вредят делу.

Весьма интересным примером слабой подготовленности профессионалов, является Грузино-югоосетинский конфликт, который показал, что Российская Федерация оказалась не готова к отражению

развернутой США массовой информационной кампании. В первую очередь это вызвано отсутствием личной ответственности компетентных органов и структур, занятых в этой сфере, **слабой подготовкой кадров к ведению информационного противоборства...** [5].

Пять лет назад на факультете международных отношений Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского были предложены для изучения как в рамках специалитета, так и магистратуры следующие курсы: «Терроризм и контртерроризм в глобальном пространстве: базовые концепты, технологии и механизмы», «Противодействие экстремистской деятельности и терроризму в современной России», «Фактор терроризма в современных конфликтах и мировой политике. Региональные аспекты». Содержание курсов направлено: на формирование у студентов целостного представления о современных вопросах терроризма, системе борьбы с ним в рамках международного сообщества и России; на умение проведения мониторинга и анализа информационных аспектов предупреждения терроризма; на овладение навыками организации и управления деятельностью в структуре органов государственной власти и управления при разработке и осуществлении программ предупреждения (профилактики) и борьбы с терроризмом, экстремистской деятельностью и иными насильственными посягательствами на конституционный строй Российской Федерации, а также при взаимодействии с органами безопасности и правоохранительными органами.

При подаче материалов активно используются видеофильмы и видео зарисовки, в основе своей подготовленные Национальным антитеррористическим комитетом Российской Федерации. Получатся весьма интересно и полезно, когда обозначенные преподавателем проблемные и сложные аспекты, рассматривают вместе с ним известные российские и зарубежные политики, ученые – террологи, чиновники из силовых структур, представители религиозных конфессий. Оптимальный вариант окончания курса – это конференция в рамках факультета, на которой обучаемые выступают с докладами, презентациями, где значительное внимание уделяется вопросам профилактики. При этом акцент делается на то, что данная проблема не обойдет своим вниманием ни дипломатов, ни политиков, ни учителей, ни бизнесменов.

В контексте данной статьи следует отметить, что с 2009 по 2011 гг. в ННГУ им. Н.И. Лобачевского была осуществлена подготовка

специалистов по программе (специализация) «Стратегия и методы антитеррористической деятельности современного государства» по направлению подготовки 080500 «Менеджмент». Основной целью данной программы являлась подготовка специалистов способных работать в муниципальных органах управления Приволжского, Центрального, Северо-Западных федеральных округов. В ноябре 2011 года был успешно осуществлен выпуск магистрантов, которые в настоящее время в значительной массе продолжают поддерживать добрые отношения с профессорско-преподавательским составом университета, обращаются за консультациями, высказывают просьбы о продолжении научных разработок в рамках диссертационных исследований. Это указывает на правильность построения программного и методического обеспечения при подготовке специалистов, которые по окончании обучения обладают определенными знаниями в области базовых концептов, технологий и механизмов антитеррористической деятельности современного государства.

Борьба с терроризмом – это не только один из важнейших факторов национальной безопасности, но и бой зла против зла. А это значит, что мы не имеем права на ошибки, ибо они людям, обществу и государству обходятся очень дорого.

Примечания:

1. Грачев С.И. Терроризм. Вопросы теории: Монография. – Н. Новгород: Издательство ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2007. – С. 58.

2. Бочарников И.В. Состояние террористической угрозы в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации: причины обострения/ И.В. Бочарников// Аналитический вестник Совета Федерации № 15 (401) – 2010 год.- С. 12-22.

3. Там же. – С. 12-22

4. Доклад Генерального секретаря Кофи Аннана 3 мая 2006 г. «Единство в борьбе с терроризмом: рекомендации по глобальной контртеррористической стратегии». <http://www.un.org/russian/unitingagainstterrorism/report.html>.

5. Кравченко В.Ю. Особенности и тенденции развития современного терроризма в России/ В.Ю. Кравченко// Аналитический вестник Совета Федерации № 19 (364) – 2008 год.- С. 6-12.

ОСВЕЩЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ КОМИССИЙ КАК СРЕДСТВО ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Корнаухова Т.В.

(заместитель начальника управления – начальник отдела по взаимодействию с правоохранительными органами Управления по взаимодействию с правоохранительными органами Правительства Саратовской области)

К основным задачам противодействия терроризму согласно Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утверждённой Президентом России 5 октября 2009 года, отнесена активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий.

В эпоху стремительного расширения информационного пространства, включения в процесс информационного взаимодействия огромного количества заинтересованных субъектов, деятельность государственных органов по информационно-пропагандистскому сопровождению своей работы приобретает первостепенное значение. Более того, обязанность по обеспечению доступа пользователей к информации о деятельности государственных органов предусмотрена действующим законодательством²⁸.

Антитеррористические комиссии в субъектах Российской Федерации по своему правовому статусу не являются органами государственной власти, но реализуют одну из частей государственной функции – обеспечение национальной безопасности. Более того, членами Комиссии определены представители государственных органов власти таких, как Федеральная служба безопасности Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации и др.²⁹ Согласно постановлению Губернатора Саратовской области от 28.04.2012 года № 178 «О должностном составе антитеррористической комиссии в Саратовской области» в состав Комиссии дополнительно включены руководители

²⁸ См. подробнее Федеральный закон от 9 февраля 2009 года № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», Федеральный закон от 22.12.2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»

²⁹ Указ Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года № 116 «О мерах по противодействию терроризму» // СЗ РФ. 2006. № 8. Ст. 897.

министерства здравоохранения Саратовской области, министерства образования Саратовской области, министерства промышленности и энергетики Саратовской области и др.³⁰ В обязанности каждого государственного органа, являющегося членом антитеррористической комиссии, входит информирование пользователей о своей деятельности. Необходимо отметить, что функции аппарата региональной комиссии также возлагаются на государственные органы³¹.

Информационно-пропагандистское обеспечение деятельности государственных органов можно определить как систему организационных, пропагандистских, воспитательных мер, направленных на информационную поддержку целей, задач, компетенции и результатов деятельности государственного органа.

Целью информационно-пропагандистского обеспечения деятельности антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации и муниципальных антитеррористических комиссий является создание единого информационного пространства, осуществление своевременного и объективного информирования органов власти, общественных организаций и населения о деятельности субъектов профилактики терроризма и минимизации и ликвидации последствий его проявления, их роли в защите безопасности государства и формирования у общественности позитивного отношения к антитеррористической деятельности.

К задачам информационно-пропагандистской работы региональных и муниципальных антитеррористических комиссий можно отнести:

- своевременное и объективное информирование граждан о государственной антитеррористической политике и о предпринимаемых субъектами противодействия терроризму мерах по ее реализации;
- разъяснение положений законодательства Российской Федерации, пропаганда законопослушного поведения граждан, их содействия в осуществлении антитеррористической деятельности;
- проведение контрпропагандистских акций, незамедлительное опровержение недостоверных материалов, имевших место в отношении

³⁰ Собрание законодательства Саратовской области. 2012. № 13.

³¹ См., например, постановление Губернатора Саратовской области от 24 мая 2012 года № 199 «Об утверждении Положения об управлении по взаимодействию с правоохранительными органами Правительства Саратовской области» // Собрание законодательства Саратовской области. 2012. № 16.

совершённых террористических актов и субъектов противодействия терроризму;

- предотвращение утечки в средства массовой информации сведений, составляющих государственную и служебную тайну.

Наиболее распространены в работе антитеррористических комиссий следующие направления деятельности:

1). Подготовка и выпуск на телевидении и радио передач, видеосюжетов, рассказывающих о проводимой государственной антитеррористической политике, об интересных и масштабных операциях правоохранительных органов в сфере антитеррора с привлечением оперативных видеоматериалов, об обучении населения правилам личной безопасности и т.д.

Так, например, в рамках реализации долгосрочной областной целевой программы «Профилактика терроризма и экстремизма в Саратовской области на 2008-2010 годы», в эфир местного телевидения вышли три части передачи «Большой город», где в одной из частей населению области доступным языком было рассказано о правилах личной безопасности в транспорте. Самолёты, поезда, междугородние автобусы – этими видами транспорта мы пользуемся достаточно часто. Общественный, городской транспорт – без него не обходиться ни один день практически каждого жителя всех регионов России. В телевизионной программе специалистами в сфере транспортной безопасности подробно, но без лишнего нагнетания обстановки, были изложены элементарные вещи: не прикасаться к посторонним предметам, бесхозным сумкам, внимательно относиться к окружающим пассажирам и т.д.

2). Проведение семинаров, лекций, бесед по различным проблемам (межэтнических, межкультурных отношений, по пропаганде законопослушного образа жизни, профилактика «телефонного терроризма», формирования правильного поведения людей в экстремальной и чрезвычайной ситуации и др.).

3). Открытие официальной Web-страницы в глобальной сети Интернет, содержащей основную информацию о работе антитеррористической комиссии, пресс-релизы и новости, способные заинтересовать общественность.

В то же время при подготовке материалов для размещения в средствах массовой информации должны учитываться требования Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О

государственной тайне»³² и Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»³³. Необходимо принимать во внимание и тот факт, что размещённая информация будет находиться в открытом доступе и к ней могут обратиться не только мирные и законопослушные граждане, но и участники террористических организаций.

Проведённый автором мониторинг сети Интернет на предмет размещения документов по вопросам противодействия терроризму показал, что в открытом доступе находятся различные материалы, документы, сведения, которые, по нашему мнению, являются информацией ограниченного доступа.

В свободном доступе на многих официальных сайтах социальных учреждений находится заполненный паспорт антитеррористической защищённости объекта. Учитывая тот факт, что паспорт содержит информацию о силах и средствах охраны, количестве персонала и посетителей и другие сведения, относящиеся к системе функционирования объекта, размещение подобной информации нельзя назвать целесообразной.

На официальных сайтах администраций некоторых органов местного самоуправления размещены протоколы заседаний антитеррористических комиссий, заполненные паспорта антитеррористической защищённости объектов.

В ноябре 2010 года в пункт 4 статьи 5 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 года № 5485-1 «О государственной тайне»³⁴ были внесены изменения, в соответствии с которыми в Перечень сведений, составляющих государственную тайну, включены сведения в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, а также *в области противодействия терроризму* (курсив наш):

- о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной деятельности и деятельности по противодействию терроризму, а также данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения;

³² СЗ РФ. 1997. № 41. Стр. 8220-8235.

³³ СЗ РФ. 2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3448.

³⁴ СЗ РФ. 2010. № 47. Ст. 6033.

- о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими разведывательную, контрразведывательную и оперативно-розыскную деятельность;

- об организации, о силах, средствах и методах обеспечения безопасности объектов государственной охраны, а также данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения;

- о системе президентской, правительственной, шифрованной, в том числе кодированной и засекреченной связи, о шифрах, о разработке, об изготовлении шифров и обеспечении ими, о методах и средствах анализа шифровальных средств и средств специальной защиты, об информационно-аналитических системах специального назначения;

- о методах и средствах защиты секретной информации;

- об организации и о фактическом состоянии защиты государственной тайны;

- о защите Государственной границы Российской Федерации, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации;

- о расходах федерального бюджета, связанных с обеспечением обороны, безопасности государства и правоохранительной деятельности в Российской Федерации;

- о подготовке кадров, раскрывающие мероприятия, проводимые в целях обеспечения безопасности государства;

- о мерах по обеспечению защищенности критически важных объектов и потенциально опасных объектов инфраструктуры Российской Федерации от террористических актов;

- о результатах финансового мониторинга в отношении организаций и физических лиц, полученных в связи с проверкой их возможной причастности к террористической деятельности.

Согласно пункту 4 статьи 3 Федерального закона от 6 марта 2006 года №35-ФЗ «О противодействии терроризму»³⁵ под противодействием терроризму понимается деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по:

³⁵ СЗ РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

Следовательно, в перечень сведений, составляющих государственную тайну включены сведения обо всех трех составляющих противодействие терроризму направлениях: профилактика, борьба и минимизация и ликвидация последствий террористического акта.

Размещение в свободном доступе сведений о борьбе с терроризмом, безусловно, является противозаконным. Однако, отнесение к сведениям, составляющим государственную тайну, информации в сфере профилактики терроризма и минимизации и ликвидации последствий проявлений террористического акта, осуществляемой органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления, на наш взгляд, недопустимо.

Государственные органы и организации, руководители которых наделены полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне, могут отнести к государственной тайне сведения, раскрывающие меры по обеспечению антитеррористической защищённости критически важных объектов и потенциальных объектов инфраструктуры Российской Федерации, результаты оценки их уязвимости³⁶.

Проведённый анализ действующего законодательства и сложившейся практики деятельности антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации и антитеррористических комиссий органов местного самоуправления свидетельствует о необходимости взвешенного и единообразного подхода к освещению антитеррористической деятельности, а также строгого и неукоснительного соблюдения нормативных правовых норм.

³⁶ п. 116 Указа Президента Российской Федерации от 30.11.1995 года № 1203 «Об утверждении Перечня сведений, отнесённых к государственной тайне» // СЗ РФ.1995. № 49. ст. 4775.

РЕЛИГИОЗНОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ТЕРРОРИЗМА

Корнилов А.А.

(профессор, факультет международных отношений ННГУ имени
Н.И. Лобачевского, д.и.н.)

Вопросы профилактики современного терроризма, которые обсуждают сегодня эксперты, все чаще сосредоточиваются на сфере религиозного просвещения граждан Российской Федерации. Поскольку война террористических организаций против России ведется, прежде всего, за умы и сердца ее граждан, постольку профилактика должна иметь отношение к изменению менталитета российского населения.

Процесс религиозного просвещения можно понимать, во-первых, как постоянное информирование российских мусульман о негативных явлениях, связанных с политизацией ислама и эволюцией радикальных течений, использующих ислам.

Во-вторых, информирование мусульман о традиционных мазхабах, получивших распространение в Российской Федерации, также представляется важным и актуальным. Как известно, в России наибольшее распространение получил ханафитский мазхаб.

Основателем мазхаба является выдающийся исламский деятель, имам Абу Ханифа. Он родился в 702 г. н.э. в Куфе (Ирак). Его отец был торговцем шелком, персом по происхождению, принявшим Ислам в период правления Хуляфа Рашидун (Праведных Халифов). Абу Ханифа начинал изучать философию и диалектику, известные как Ильм Аль-Калям, но, освоив различные дисциплины в этой области, он оставил ее и стал глубоко изучать Хадисы и Фикх.

Своим главным учителем он избрал Хаммада Ибн Заида, который относился к числу величайших ученых своего времени в науке Хадисов. Абу Ханифа учился у него в течение восемнадцати лет. В это время он освоил науку преподавания, но продолжал оставаться учеником Хаммада до самой смерти последнего в 742 г. н.э. После этого, будучи в возрасте сорока лет, он занял должность преподавателя и стал самым выдающимся ученым в Куфе. В этом качестве он, очевидно, был ценной находкой для Халифов из династии Умайядов того времени. Они предложили ему должность Кадия (судьи) Куфы, но он отказался принять этот пост несмотря на то, что был избит за свой отказ Эмиром Куфы, Язидом Ибн

‘Умаром. Во время правления Аббасидов он точно так же отказался от королевского назначения и в результате был посажен в Багдадскую тюрьму Халифом Абу Джафаром Аль-Мансуром (правил в 754–775 г. н.э.). Он пребывал в заключении до самой своей смерти в 767 г. н.э. Абу Ханифу относят к числу Табиун второго поколения (учеников сподвижников Пророка (с)), ибо он встречался с некоторыми Сахаба и из их уст слышал несколько Хадисов [1].

Имам Абу Ханифа основывал свой метод преподавания на принципе Шуры (т.е. коллективного обсуждения, совещания). Он знакомил своих учеников с какой-либо правовой проблемой как предметом для обсуждения, а также приказывал им письменно фиксировать принимаемые решения во всех случаях, когда они достигали единой точки зрения. В силу подобного интерактивного подхода к выведению Фатв мы можем сказать, что Мазхаб Ханафитов явился продуктом усилий учеников Абу Ханифы не в меньшей степени, чем его собственных усилий. Они также вели дебаты по гипотетическим (предполагаемым) проблемам и вырабатывали решения, руководствуясь таким принципом, как подготовка к проблеме, т.е. готовность встретиться с проблемой еще до того, как она возникнет. Из-за склонности к гипотетическому Фикху, когда обсуждение часто начиналось с вопроса «А что было бы, если бы случилось вот так?», они обрели известность как «Чтоесльщики», или Ахль ар-Ра’и («Люди мнения», «Люди рассуждения»). Среди источников исламского права Абу Ханифа использовал метод Кийяс (дедукция по аналогии) [2].

Этот абсолютно здравомыслящий и высоконаучный метод рассуждений указывает на совершенно умеренный характер ханафитского мазхаба. По этой причине, хотя не только по этой, ханафитский мазхаб хорошо адаптировался к российской действительности царского и императорского периодов.

В-третьих, экспертам и лицам, принимающим решения, следует поддержать и тенденцию усиления православного просвещения граждан РФ. Этот императив связан с тем, что российскому обществу и государству угрожает противник, исповедующий радикальную религиозную идеологию. Поэтому только общество с мощным религиозным мировоззрением способно грамотно организовывать защиту и проводить гражданские антитеррористические мероприятия. Безусловно, здесь существует риск повернуть вектор общественного развития в сторону, как некоторые эксперты полагают, клерикализации жизни. Тем не менее,

мощный религиозный стержень общества и государства, который в то же время не является тоталитарно господствующим, способен в идеологическом плане, в плане менталитета и поведения противостоять радикальному экстремистскому движению, выступающему под флагом любой религии.

В связи с вышесказанным этнические православные и этнические мусульмане Российской Федерации призваны укреплять свое религиозное мировоззрение. Жизнь в рамках религиозной системы уравнивает поведение граждан, делает его более предсказуемым и стабильным. Наряду с этим религиозное мировоззрение, например, православное, учит относиться к любому противнику с христианской любовью. Такова заповедь преподобного Феодосия Киево-Печерского, сказавшего киевскому князю Изяславу:

«Хвалящий чужую веру, все равно, что свою хулит. Если кто начнет хвалить и свою и чужую, то он двоевер, близок к ереси. Ты же, чадо, блюдишь таковых и свою веру непрестанно хвали... Твори милостыню не своим только по вере, но и чужезерным. Если увидишь нагого или голодного или в беду попавшего, — будет ли то еврей или турок, или латинянин (католик – А.К.), ко всякому будь милосерден. Избавь его от беды, как можешь, и не лишен будешь награды у Бога, ибо Сам Бог в нынешнем веке изливает милости Свои не на христиан только... О язычниках и иноверцах Бог в этом веке печется» [3].

Завещание преподобного Феодосия является лишь одним из примеров проявления христианского милосердия к ближнему, независимо от его религиозного или этнического происхождения. Данная заповедь не исключает, а вполне согласуется с церковным одобрением защиты Отечества. Защитники Отечества, участвующие в оборонительной войне, готовы положить «жизнь свою за други своя». Ведь за христианское Отечество, (Московское Царство или Российская империя) воины умирали как за Христа. И тот же преподобный Феодосий по этому поводу напоминает: «Чадо, если тебе нужно будет даже умереть за святую свою веру, с дерзновением иди на смерть. Так и Святые умирали за веру, а ныне живут во Христе» [4].

Другой важный компонент развития православной религиозно-нравственной системы – упование на силу молитвы, через которую Создатель Господь и перелагает Свою милость на обращающихся к нему. Абсолютной поддержки заслуживает инициатива Русской Православной

Церкви и российских властей устанавливать – особенно после теракта 2004 г. в Беслане – часовни, небольшие храмы на вокзалах, в аэропортах. К этому же порядку относится и установление придорожных крестов, спиливанием которых занялась ныне некоторая, надеемся, маргинальная, часть российских и нероссийских граждан.

Своими терактами террористы стремятся укрепить страх в обществе и в умах людей, парализовать всякую волю к сопротивлению. «Обрести мужество возможно только с помощью религиозного мировоззрения. Потому что только оно вообще способно избавлять от страха смерти. Только религия позволяет смотреть за пределы смерти и дальше. Без веры в Божий Промысел и реальность вечной жизни сегодня уже затруднительно пересекать границы метро и аэропортов» - писал яркий православный публицист диакон Андрей Кураев [5], высказывания которого по-разному воспринимаются в российском социуме, но тезис которого о религиозном мировоззрении кажется нам вполне адекватным.

Сила молитвы позволяет православным гражданам России регулировать свое поведение, вырабатывать гражданскую позицию в отношении проявлений экстремизма и терроризма. Столкнувшись с такой силой духовного противостояния, с такой силой молитвы и упования на Божию помощь, радикальные движения не смогут победить гражданский дух России. Следует подчеркнуть, что формирование и поддержка такого религиозного мировоззрения возможны лишь в случае согласованных действий государственной власти Российской Федерации и всех традиционных конфессий страны.

Примечания

1. Абу Амина Биляль Филипс. Эволюция Фикха (Исламский закон и мазхабы)/ пер. с англ. Т.В. Гончаровой. – К.: Ансар Фаундейшн, 2001. – С. 101-102.
2. Там же. – С. 102 и 104.
3. Завещание преподобного Феодосия Киево-Печерского Киевскому Князю Изяславу о православной христианской Вере/ Православный журнал «Благодатный Огонь. Библиотека// Режим доступа: <http://www.blagogon.ru/biblio/198/> (Дата обращения: 11.10.2012)
4. Там же.
5. Диакон Андрей Кураев. Религиозные корни современного террора/ Русский взгляд. № 0 (01). Январь-февраль 2005г.// Режим доступа: <http://www.wco.ru/biblio/books/kur9/main.htm> (Дата обращения: 11.10.2012)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРОЯВЛЕНИЯМ РЕЛИГИОЗНО- ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Крестина Е.А.

(доцент Института ФСБ России г. Нижний Новгород, к.ю.н.)

К числу наиболее общих актуальных проблем противодействия проявлениям экстремизма (прежде всего, характеризующегося использованием религиозного фактора) и его крайней формы – терроризма следует отнести:

1. Проблему, связанную с пониманием специфики деятельности экстремистских и террористических организаций, а также структур, стоящих за ними.

При этом следует отметить, что эта проблема является наиболее значимой и определяющей эффективность организации системы мер по противодействию экстремизму и терроризму.

2. Проблему несовершенства действующего антиэкстремистского законодательства.

3. Проблему, обусловленную качеством проведения аналитических исследований процессов, происходящих в сфере противодействия экстремизму и терроризму, а также качеством прогнозирования трансформации угроз национальной безопасности и развития ситуации в российском обществе³⁷.

Рассмотрим первую проблему.

В настоящее время вследствие расширения географии вооруженных конфликтов значительно возросла активность международных экстремистских и террористических организаций, а также их структур в Российской Федерации. Учитывая их связь с бандформированиями на Северном Кавказе и в Центральной Азии, можно говорить о том, что именно от них в ближайшей перспективе будет исходить наибольшая угроза национальной безопасности. При этом очевидно, что все эти субъекты объединены одним фактором – религиозным, а именно радикальным исламом, что в контексте общей их цели – построения теократического государства «Исламского халифата» путем вооруженной

³⁷ Данная проблема может рассматриваться как частная версия первой, хотя и заслуживает самостоятельного рассмотрения и анализа. *Примеч. авт.*

борьбы с существующими режимом, позволяет отнести их к категории субъектов религиозно-политического экстремизма.

Проблема касается оценки процессов, происходящих в российском обществе, в регионах, в среде российских мусульман.

В качестве основных угроз национальной безопасности со стороны религиозно-политического экстремизма (терроризма) можно выделить следующие.

КОНСТИТУЦИОННОМУ СТРОЮ

- попытки замены светских институтов власти и самоуправления системой социальных отношений, основанных на религиозных нормах;

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ЦЕЛОСТНОСТИ

- инспирирование сепаратистских настроений, с использованием прежде всего тезиса о необходимости создания исламских государственных образований;

ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

- формирование на базе радикальных исламистских объединений боевых диверсионно-террористических групп,
- сращивание этнических организованных преступных сообществ и радикальных исламистских группировок,
- разжигание межконфессиональной и межнациональной розни, дестабилизация внутриконфессиональной обстановки в мусульманском сообществе России.

Расматривая проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму и международному терроризму (как двух взаимосвязанных явлений), необходимо учитывать следующие факторы и тенденции, характеризующие эти феномены на современном этапе:

Первое: основным фактором, характеризующим деятельность религиозно-политических и террористических организаций в настоящий период, является активизация их региональных структур.

Все чаще на первый план выходят руководители нового поколения, заявившие о себе после начала антитеррористических операций в Афганистане и Ираке, прошедшие подготовку в террористических лагерях в Афгано-Пакистанской зоне.

Второе: наблюдается тенденция сращивания экстремизма и терроризма с организованной преступностью, которая в ряде случаев осуществляет финансовую и материально-техническую поддержку террористических сообществ и групп (примеры – реализованные

резонансные уголовные дела в отношении более 30 активистов «Исламского джамаата» и экстремистского сообщества «Лесные братья» (в Республике Татарстан), 5 человек – членов так называемого «Джамаата» в Ульяновской области, и др.).

Третье: необходимо подчеркнуть, что современный религиозно-политический экстремизм и терроризм все больше превращаются в один из ведущих факторов мировой политики. Проблема борьбы с этими явлениями приобрела настолько политизированный характер, что до настоящего времени мировому сообществу так и не удалось достичь консенсуса в его понимании и однозначной оценке (в различных государствах имеются различия в подходах к определению таких понятий, как «террористическая организация», «террористическая деятельность», и пр.).

Четвертое: наметилась тенденция к использованию религиозно-политических сообществ и террористических организаций в качестве удобного средства раздела сфер экономического и политического влияния, конкурентной борьбы за территории, богатые углеводородами и другими стратегически важными природными ресурсами (в том числе – пресной водой), а также за рынки сбыта своей продукции. Наиболее явно эта тенденция проявляется на примере Центральной Азии, Африки, Ближнего и Среднего Востока³⁸.

Пятое: одной из главных тенденций в развитии ситуации в сфере противодействия проявлениям религиозно-политического экстремизма и терроризма следует признать адаптацию организационного построения структур организованных преступных исламистских группирований, в том числе пользующихся международными террористическими организациями, к новым условиям деятельности³⁹.

В настоящее время можно говорить о повышении уровня радикализации мусульманской уммы в России.

³⁸ Кстати, параллели можно провести и применительно к ряду регионов России, например, в связи с деятельностью экстремистских сообществ, входящих в МТО «Имарат Кавказ». *Примеч. авт.*

³⁹ Речь в данном случае идет о построении халифата как суннитского государства мусульман в глобальном масштабе, что обуславливает оказание влияния этих процессов на обстановку в России, прежде всего на Северном Кавказе и в регионах наивысшей активности салафитских джамаатов, в Поволжье и Сибири. *Примеч. авт.*

Идеологическая основа большинства религиозно-политических и террористических организаций – активная исламистская пропаганда, сочетаемая с нетерпимостью к другим религиям.

В целом, в своей деятельности эти организации проявляют такие формы активности, как:

- воинствующая пропаганда своих идей (основанных на интерпретации «джихада» как обязанности мусульман вести вооруженную войну с инаковерующими);

- активное вовлечение россиян (особенно представителей молодежи) в орбиту радикального ислама, масштабное расширение сторонников религиозно-политического экстремизма;

- целенаправленная работа (прежде всего пропагандистская, с продуманным финансовым подкреплением) по внесению раскола в общество и созданию условий для возможного отделения мусульманских регионов от окружающего неисламского мира;

В общем виде стратегия в достижении конечной цели – построения халифата – как констатируют идеологи международного терроризма в своих доктринальных источниках, предполагает три этапа:

- 1) приобретение в регионах максимального количества сторонников организации и получение поддержки большинства населения;

- 2) попытки инфильтрации мирным путем во властные структуры с последующей реализацией цели путем требования к действующей власти перейти на управление по законам шариата (как его трактует, например идеология «Хизб ут-Тахрир», об этом писал и известный исследователь ислама Р. Силантьев);

- 3) организация актов массового неповиновения населения, вплоть до вооруженного сопротивления властям, в случае отказа последних в изменении законов в регионе (в Интернете можно встретить замечательное количество видеороликов по этой проблематике, с активными призывами свержения режимов в государствах с демократическими формами правления, а также в мусульманских странах, власти которых критикуются идеологами радикального ислама как не соответствующие нормам шариата).

Шестое: следует понимать, что в результате достаточно масштабной деятельности правоохранительных органов и специальных служб по пресечению функционирования ячеек ряда известных экстремистских и террористических организаций, как, например, «Хизб ут-Тахрир аль-

Ислами», «Нурджулар» и «Таблиги джамаат», а также организованных преступных сообществ, использующих идеологию салафизма, так называемых «джамаатов» (как на Северном Кавказе, так и в других регионах, прежде всего в Поволжье), их группирования пытаются приспособлять к тактике деятельности силовых структур и особенностям российского законодательства, что также является существенной проблемой антиэкстремистской деятельности.

В связи с изложенным, к числу новых проблемных элементов, появившихся в тактике деятельности структур МТО и экстремистских сообществ, можно отнести следующие:

- усиление пропагандистской работы,
- попытки ввести в заблуждение общественность и органы власти, ссылаясь на цель установления халифата не в России, а в других странах⁴⁰,
- привлечение внимания различных правозащитных центров и общественных организаций к своей деятельности⁴¹.

⁴⁰ Из текста листовки МТО ХТ, изъятой в одной из казанских мечетей: «Хизбут-Тахрир» работает на установление Халифата в странах исламского мира, но не в России или Европе. Поэтому мы, члены данной партии, не действуем на разрушение конституции России, и не стремимся изменить демократическую систему в этой стране. Деятельность «Хизбут-Тахрир» в России и Европе ограничена разъяснением Ислама, как системы жизни. Члены «Хизбут-Тахрир», находясь в России, разъясняют ислам без всякой, пусть даже отдаленной мысли о том, чтобы изменить существующую систему в этой стране. Это известно всему миру, в том числе Российским политикам и журналистам по исследованиям правозащитных организаций и их публикаций о данной партии. К чему же тогда этот шум в СМИ и давление со стороны спецслужб и правоохранительных органов?». Эти материалы позволили предъявить общественности доказательства того, что нельзя рассматривать членов МТО ХТ как мирных проповедников своего течения ислама, ставших «жертвами произвола правоохранительных органов», как это пытались представить ангажированные правозащитники, адвокаты и сами члены ХТ, не раз заявлявшие, что не имеют отношения к политической деятельности, а лишь проповедуют исламские ценности.
Примеч. авт.

⁴¹ Показателен пример из практики работы по уголовному делу в отношении сторонников МТО ХТ, находившимся в период 2009-2010 гг. в производстве СО УФСБ России по Республике Татарстан. Свидетельскими показаниями, собранными в ходе следствия, было доказано, что даже рядовые «хизбии» знали о стратегических задачах своей организации по построению халифата в России. Вот выдержка из показаний свидетеля: «Захват власти, обязательно насильственный вооруженный захват в стране с выводом на улицы своих сторонников по примеру как это было при Андижанских событиях в Узбекистане. В первую очередь, будут захвачены учреждения коммунального транспорта, органы государственной власти, правоохранительные органы (Азат сказал, что это ожидается в 2009 году)». Легализованные материалы о действиях сторонников МТО ХТ по вербовке новых рекрутов и пропаганде идей строительства «Халифата» были расценены судом как приготовления

Все эти обстоятельства приводят к тому, что происходящие и «подогреваемые» экстремистами процессы радикализации россиян «загоняются вглубь», протекают все более скрытно (*латентно*), что в конечном итоге способствует увеличению масштабов радикализации прежде всего молодых граждан (особенно в республиках Северного Кавказа, а также в Поволжье) и затрудняет правоохранительным органам возможность своевременно нейтрализовывать, предупреждать эскалацию экстремизма.

При этом анализ преступной деятельности активных функционеров религиозно-экстремистских и террористических организаций на российской территории дает основание утверждать, что идеологи экстремизма и терроризма для достижения политического господства пытаются формировать оппозиционно настроенные по отношению к федеральному центру структуры (как в духовной, так и в светской сферах), рассматривают возможность неконституционного прихода к власти и изменения существующего строя, стремясь интегрироваться в социально-политические процессы, протекающие в российском обществе⁴². Эти обстоятельства указывают на наличие общих черт в технологии деятельности, присущие участникам так называемых «бархатных» процессов, которые также совершают действия, направленные на дестабилизацию обстановки в России и посягающие на основы конституционного строя.

Таким образом, седьмое: это проблема возможности реализации планов экстремистов по осуществлению масштабной «мирной» инфильтрации в российское общество в результате использования религиозного фактора и культивирования процесса исламизации населения.

к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации. В результате впервые в российской судебной практике по данной организации была доказана и признана вина обвиняемых в соответствии со ст. 30, ч. 1 и ст. 278 УК России («Приготовление к насильственному захвату власти или насильственному удержанию власти»). 26 мая 2010 года Верховный Суд Российской Федерации подтвердил приговор Верховного суда Республики Татарстан. *Примеч. авт.*

⁴² Так, с 2011 года прослеживается тенденция объединения не только ранее идеологически несовместимых исламистских организаций (как например, МТО ХТ и сторонников салафитских общин, организованных преступных исламистских группирований), но и представителей радикальных исламистских структур и МТО с участниками праворадикальных организаций, исповедующих идеи русского национализма. Основная идея такой консолидации – протест против существующего государственного устройства в Российской Федерации и высших руководителей государства. *Примеч. авт.*

Об этом свидетельствует радикализация мировоззрения россиян, происходящая в результате быстрых темпов исламизации общества, прежде всего на территориях проживания значительного количества этнических мусульман, а также в российских регионах, где сосредоточены значительные запасы углеводородов и других стратегически важных природных ресурсов (наиболее ярко это наблюдается в республиках Северного Кавказа, регионах Приволжского и Сибирского федеральных округов).

Процессы масштабной исламизации в определенной степени обусловлены ростом числа и повышением статуса религиозных исламских учреждений, поиском гражданами России (особенно молодежью) новых духовных и идеологических ориентиров. Несмотря на то, что в течение 2009–2010 годов в целом в значительной степени были локализованы зарубежные каналы распространения идей радикального ислама за счет ограничения деятельности ряда религиозных организаций экстремистской направленности, как например международного экстремистского религиозного объединения «Нурджулар» путем выдворения с территории России большинства его иностранных сторонников и снижения влияния «нурсистов» в учебных заведениях, а также «Таблиги джамаат», однако анализ ситуации в мусульманских общинах свидетельствует о наличии серьезных латентных процессов радикализации религиозного сознания мусульман. Безусловно, подобные тенденции должны сопровождаться адекватной кадровой, образовательной, организационной готовностью мусульманского духовенства к работе со значительным количеством верующих, часть из которых уже является приверженцами салафизма. В связи с изложенным необходимо совершенствовать систему государственных мер, направленных на реализацию качественных программ подготовки российских компетентных духовных деятелей, т.е. возможности получения качественного образования в российских теологических образовательных учреждениях с последующим трудоустройством молодых имамов. Это позволит в перспективе нейтрализовать влияние зарубежных теологических школ, подверженных влиянию «салафитских» взглядов.

Наша общая задача – не допустить постепенного и часто даже неосознанного отхода молодежи от традиционного для мусульман России толерантного или умеренного ислама, каковым считается ханафитский мазхаб. К сожалению, на практике нередки факты, когда молодые

мусульмане, возможно и не помышляющие о таких явно экстремистских идеях, как построение «Всемирного халифата», и, безусловно, не являющиеся приверженцами вооруженного «джихада» или какого-либо конфликта со светской властью, неосознанно вовлекаются в орбиту идей т. н. «чистого» ислама. Исполнение и соблюдение религиозных обрядов, попытки жить по строгим канонам шариата без учета светских традиций способны породить внутренний конфликт, переходящий впоследствии в отрицание норм светской жизни, общественных ценностей, приводящий к потере лояльности к государству в целом. О происходящих процессах, пытаются заявлять отдельные исследователи, отмечая, в частности, что «салафитизация татарской молодежи сегодня достигла такой крайности, что если сегодня салафиты лишь говорят о «чистом исламе», то завтра они будут готовы уже на деле показывать все его «прелести»⁴³.

Попытки лидеров салафитов и региональных ячеек МТО закрепиться в качестве имамов или просто авторитетных лиц среди прихожан отдельных мечетей свидетельствуют о новом этапе их работы, цель которой не столько расширение своей социальной базы, сколько попытки закрепиться организационно в мусульманском сообществе регионов, используя уже имеющиеся ресурсы и свою социальную базу, постепенно усиливая политическую составляющую своей деятельности.

Характеризуя **проблему несовершенства действующего антиэкстремистского законодательства**, целесообразно, на наш взгляд провести анализ зарубежного опыта.

Вместе с тем, анализируя зарубежный опыт, целесообразно учесть тот факт, что не всегда подходы, используемые за рубежом, могут решить проблему предотвращения террористических актов со стороны различных экстремистских организаций, использующих радикальный ислам. Поэтому их опыт борьбы с международным экстремизмом и терроризмом не может быть в полной мере внедрен в Российской Федерации, но он заслуживает внимательного изучения.

Так, основными направлениями правового реагирования на эскалацию террористической активности за рубежом (прежде всего после

⁴³ См. подробнее: *Р. Сулейманов* «Саматовские чтения», газета «Звезда Поволжья», 28 октября 2010 г. Об указанных проблемах исламизации и как следствие радикализации россиян – См.: *Галева Л.И.* Об изменениях в обстановке в сфере распространения исламской радикальной идеологии на территории Республики Татарстан // Информационный бюллетень № 4 (24). Национальный антитеррористический комитет. - М.: Аппарат НАК ФСБ РФ, 2011.

террористических актов в США 11 сентября 2001 г.) явились следующие меры:

1. *Расширение полномочий специальных служб и правоохранительных органов:*

- упрощение процедуры привлечения к ответственности лиц, подозреваемых или обвиняемых в террористической деятельности,
- существенное увеличение сроков пребывания в этом статусе, в том числе и с содержанием под стражей.

2. *Упрощение организации проведения оперативно-розыскных мероприятий.*

При этом необходимо подчеркнуть, что анализ основных направлений противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму в ряде иностранных государств позволяет сформулировать следующий вывод:

- вопросы правового регулирования противодействия религиозному экстремизму не рассматриваются самостоятельно, в отрыве от таких сфер, как внутренняя и внешняя безопасность, противодействие терроризму в целом; национальное антитеррористическое законодательство выступает правовой основой для деятельности уполномоченных органов, противодействующих религиозному экстремизму

- антитеррористическая политика в большинстве развитых стран направлена на последовательное достижение следующих основных целей:

1. Ликвидация террористических структур посредством оказания на них усиливающегося давления, в том числе и путем уголовного преследования;
2. Предупреждение перерастания экстремизма в терроризм, профилактика экстремизма;
3. Усиление международного сотрудничества в области противодействия международному терроризму;
4. Обеспечение своевременного обмена информацией об угрозах безопасности между государственными и негосударственными структурами;
5. Предотвращение въезда в страну экстремистов и террористов, идентификация иностранцев в ходе выдачи въездных виз, создание правовых предпосылок для внесения в паспорт и удостоверение личности биометрических характеристик личности, ужесточение пограничного контроля;

6. Предоставление полиции и спецслужбам необходимых полномочий по выявлению, предупреждению и пресечению различных экстремистских и террористических проявлений;

7. Устранение причин терроризма, в том числе путем реализации различных миротворческих, образовательных и иных программ (миссий).

8. Обеспечение баланса между требованиями безопасности и соблюдением демократических прав и свобод человека.

В российском законодательстве, на наш взгляд, можно отметить следующие наиболее значимые проблемы:

- отсутствие четко сформулированных в законе определяющих понятий (в первую очередь, «террористическая организация», «экстремизм» и др.), что косвенно влияет на эффективность противодействия;

- недостаточно высокий уровень санкций уголовного и административно-правового (по сравнению с нормами ряда иностранных государств) характера за совершение противоправных деяний экстремистской и террористической направленности, что позволяет, во-первых, стремиться в нашу страну иностранным гражданам, причастным к террористической деятельности за рубежом, в том числе находящимся в международном розыске, которые становятся зачастую основателями экстремистских анклавов в российских регионах, и, во-вторых, не позволяет решать задачу профилактики за счет оказания на население (особенно молодежь) сдерживающего влияния;

- недостаточными размерами полномочий сотрудников правоохранительных органов и спецслужб, что часто приводит к потере времени, необходимого для успешно реализации оперативно-розыскных мероприятий.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВА, РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ОБЩИН В ФОРМИРОВАНИИ МОРАЛИ И НРАВСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН, ИХ УСТОЙЧИВОСТИ К ВОЗДЕЙСТВИЮ ИДЕЙ РЕЛИГИОЗНО- ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Магомедов Р.Н.

(заместитель мэра г. Грозного, заместитель руководителя
антитеррористической комиссии Чеченской республики)

Анализ большинства террористических актов показывает, что в процессе подготовки к реализации своих преступных замыслов террористы в той или иной степени попадали в поле зрения как правоохранительных органов, так и населения. Понятно, что не замеченными для какого-то числа окружающих людей они не оставались. Однако ввиду сохраняющегося в обществе правового нигилизма острой и адекватной реакции при этих соприкосновениях не последовало.

Необходимо отметить, что в отечественной юридической литературе терроризм рассматривается как крайняя форма проявления экстремизма. Под экстремизмом (экстремистской деятельностью) в российской правовой доктрине понимается:

1) деятельность физических лиц и различных организаций (религиозных, общественных и т.д.) по планированию, организации, подготовке и совершению действий, направленных на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности России, подрыв безопасности страны, захват или присвоение властных полномочий, создание незаконных вооруженных формирований, осуществление террористической деятельности и т.д.;

2) пропаганда и публичная демонстрация нацистской и сходной с ней атрибутики или символики;

3) публичные призывы к указанной деятельности;

4) финансирование указанной деятельности.

В настоящее время особое значение приобретает необходимость системного подхода к работе с гражданами, в особенности с молодежью, и обеспечения взаимодействия федеральных и республиканских органов исполнительной власти, с институтами гражданского общества. Необходимо акцентировать внимание на духовно-нравственном развитии и образовании молодого поколения, стимулировании творческой и инновационной активности молодежи, профилактике асоциальных

проявлений в молодежной среде. В связи с изложенным Мэрией г. Грозного проводится системная и последовательная работа в данном направлении.

Для предотвращения ухода молодёжи в ряды НВФ Мэрией г. Грозного, отделами полиции УМВД России по г. Грозный, Департаментами культуры, образования, Комитетом по физической культуре, спорту и туризму, военным комиссариатом г. Грозного, общественно-молодежными организациями, а также авторитетными религиозными деятелями Чеченской Республики проводится системная работа, направленная на формирование законопослушного поведения у несовершеннолетних и подростков, повышение уровня духовно-нравственных ценностей, на популяризацию здорового образа жизни, вовлечение в творческие коллективы, кружки, что способствует созданию устойчивых интересов и организации досуга детей, а также отвлечению их от дурных привычек и пристрастий. На базе образовательных учреждений созданы и функционируют военно-патриотические клубы, которые в рамках подготовки допризывной молодежи в учебное время года и в период летних каникул проводят спортивные мероприятия по военно-прикладным и массовым видам спорта, первенства среди школ города по волейболу, баскетболу, футболу, легкой атлетике, военно-спортивные игры «Зарница», где принимает участие огромное количество подростковой молодежи г. Грозного и всей республики.

С целью сохранения традиций, обычаев, формирования основ культуры поведения молодых людей на различных мероприятиях («белхи», «ловзар», «синкъярам» спортивные соревнования и т.д.) Мэрией г. Грозного также организуются и проводятся культурно-просветительские мероприятия с участием огромного количества горожан.

Во всех мечетях города еженедельно проводятся разъяснительные беседы с населением о недопущении вступления молодежи в ряды НВФ, о вреде наркомании и алкоголизма, по профилактике и предупреждению социально-значимых заболеваний и т.д.

С целью повышения статуса духовно-нравственных ценностей, эффективности мер воспитательных влияний на духовно-нравственное совершенствование молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и имеющих девиантное поведение, в г. Грозном введен «институт наставничества», основанный на закреплении уважаемыми и

авторитетными гражданами города несовершеннолетних данной категории.

Семьям-наставникам оказывается материальная помощь, помощь продуктами, одеждой, школьными принадлежностями.

Совместно с членами антитеррористической комиссии г. Грозного и имамами мечетей в учебных заведениях, расположенных на территории города, регулярно проводятся выступления по предупреждению правонарушений и преступлений, по пропаганде правовых знаний среди несовершеннолетних и основам духовно-нравственного воспитания.

Организовано ежемесячное проведение информационной акции «Неделя общественной безопасности», направленная на профилактику и предупреждение преступлений.

В СМИ организована пропаганда патриотизма, здорового образа жизни и профилактики правонарушений среди учащихся учебных заведений.

Руководством республики и города создаются все условия для успешного внедрения и реализации деятельности по духовно-нравственному и гражданско-патриотическому воспитанию подрастающего поколения.

САЛАФИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЯ АВТОРИТАРИЗМА

Миришли Эмин Адил оглы

(научный сотрудник Института востоковедения РАН, исполнительный директор Фонда «Взаимодействие цивилизаций»)

1. Термины.

В рамках этой работы невозможно описать весь спектр явлений, который несет в себе понятие салафизм. Достаточно отметить, что в сочинении мусульманского теолога 12 века аш-Шахрастани «Книга о религиях и сектах», салафитами называется одна из теологических школ, на которые распались шииты-имамиты⁴⁴. Как правильно замечает В. В. Наумкин, успешное научное освоение существующих в современном Исламе течений, доктрин и движений осложнено несовершенностью вопроса о дефинициях, необходимых для концептуализации. Основой идеологии салафизма, от арабского салаф «предки», является мысль о том, что на протяжении веков Ислам искажался, в него всё время привносились новые элементы, в том числе противоречащие исконному исламскому учению: «И чтобы «очистить» мусульманскую религию, необходимо вернуть ее к тому состоянию, в каком она находилась в эпоху пророка Мухаммеда и четырех «праведных халифов» (ал-хулафа ал-рашидун)»⁴⁵. По мнению В. В. Наумкина, салафизм должен употребляться как общий термин для обозначения всех фундаменталистских течений в исламе, в рамках салафизма могут существовать другие, drobные деления, выделяться те или иные оппозиции (джихадистский-неджихадистский, консервативный-обновленческий и т. п.)⁴⁶.

Согласно классификации Международной группы по кризисам, радикальный салафизм, рассматриваемый в рамках темы настоящей конференции относится в джихадистскому типу суннитского активизма (наряду с политическим и миссионерским)⁴⁷.

2. Подходы к изучению проблемы.

Понимание природы салафизма будет неполным без определения

⁴⁴ Мухаммад Ибн Абд Ал-Карим Аш-Шахрастани «Книга о религиях и сектах» (китаб ал-милал ва-н-нихал) Часть 1. Ислам. Перевод с арабского, введение и комментарий С. М. Прозорова. Москва. «Наука». 1984. с. 146.

⁴⁵ В. В. Наумкин. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. Москва. КомКнига. 2005. с.451-452.

⁴⁶ Там же, с. 455.

⁴⁷ Understanding Islfmizm // International Crisis Group. Middle East/North Africa Report. – Cairo-Brussels, executive summary. – 2 March 2005. - №37 – P. 1.

совокупности общественных отношений, породивших его. Мы должны ответить на вопрос – кому был выгоден салафизм и кому он выгоден сегодня. Советские исламоведы обращали внимание на экономическую подоплеку ожесточенной, кровавой борьбы между представителями различных мазхабов. «Трудно представить себе, чтобы действительной причиной продолжительных смут были ничтожные религиозно-правовые разногласия между двумя одинаково правоверными толками; под знаменем религии, по-видимому, проходила экономическая борьба между различными элементами городского населения и, в особенности, между городом и деревней», пишет академик В. В. Бартольд⁴⁸.

Появление и утверждение того или иного течения в Исламе - это прежде всего результат борьбы интересов. Исследование проблемы модными сегодня цивилизационными методами не дает возможность прояснить генезис того или иного явления, эволюционирующего в рамках одной цивилизации. Некоторые авторы противопоставляют два подхода к изучению истории: формационный и цивилизационный. Тойнби классифицирует цивилизации на основании религии: вся история человечества подразделяется на историю отдельных цивилизаций: древних и средневековых, западных и восточных, причем в основе этого деления лежит религия, та или иная церковь. «Если проанализировать цивилизации, дожившие до наших дней, мы увидим, что каждая из них имеет в своем фоне какую-то универсальную церковь. Так, западная и православная христианская цивилизация с ветвью православного христианства в России; дальневосточная цивилизация и ее ветви в Корее и Японии через махаяни связана с древнекитайской цивилизацией; индусская цивилизация связана через индуизм с индской, а иранская и арабская – через Ислам с древнесирийской»⁴⁹.

Критики формационного подхода отмечают недостаточность его основы – производственных отношений: «При формационных подходах в качестве основы выделяются производственные отношения, а каждое конкретное общество рассматривалось в качестве системы, в которой все иные, кроме производственных, общественные связи считаются производными, надстроечными над ними. При этом вне границ изучения права оставались такие важные вопросы, как влияние на право господствовавшей в обществе идеологии вообще и религиозной идеологии

⁴⁸ Бартольд В. В. К истории крестьянских движений в Персии// Из далекого и близкого прошлого. Пг., 1923. с. 61-62.

⁴⁹ Тойнби А. Постигание истории. М., 1991, с. 45.

в частности, социально-психологических ориентиров, стереотипов поведения людей, представлений о духовных ценностях, в основной своей массе не несущих никаких классовых начал. Между тем из способа производства невозможно логическим путем выявить особенности правовых систем различных обществ»⁵⁰.

Но точно также можно утверждать, что каждой цивилизации соответствует определенная закономерность развития общественно-экономических формаций и из этого различия развитий, – что также обусловлено влиянием и религиозной идеологии, и социально-психологических ориентиров, и стереотипов поведения людей – также можно делать выводы об «особенностях правовых систем». Поэтому два этих подхода тесно взаимосвязаны: цивилизация направляет развитие формаций, развитие общественно-экономических формаций, обуславливает прогресс цивилизаций, а вопрос о первичности сводится, в конечном счете, к основному философскому вопросу.

Итак, различные в своей основе цивилизации обуславливают существенное различие идеи права, а разная степень и темпы развития общественно-экономических формаций играют в этом главную роль. Формационный подход к изучению истории формирования идеологии салафизма наиболее целесообразен, тем более исследование касается эволюции мировоззрения в рамках одной цивилизации.

3. Истоки.

Понять современную идеологию салафизма и построить систему противодействия его радикальным проявлениям возможно только определив истоки и условия его появления.

Ислам в своей сущности может быть рассмотрен, как свобода, подаренная Богом человечеству. Бог освобождает венец своего творения от всех кумиров и условностей. Правитель, священник, нация, род, религия не могут быть выше человека. Потому что выше человека только Бог.

Поэтому со дня своего появления, вот уже более полутора тысячелетий, Ислам - головная боль, катастрофа для тиранов. Знаковым моментом в истории Ислама являются первые войны между мусульманами – битва при верблюде и сиффинская битва. Участники этих сражений – салафы, те самые «предки», к которым апеллируют современные

⁵⁰ Крашенинникова Н.А. Цивилизационные подходы к изучению истории государства и права. М., 1994, с. 12.

экстремисты (примечательно, что салафиты пытаются оспорить исторически достоверные данные об этих столкновениях, обвиняя в их организации, например, иудеев – см., например, www.salaf.com). Как известно, причиной битвы при верблюде послужило недовольство элиты тем, что халиф решил не делать различий между мусульманами по их происхождению и заслугам⁵¹. Фактически это было началом войны между свободной общиной мусульман и элитой, стремящейся использовать Ислам для оправдания и укрепления своей авторитарной власти. Показательно, что, когда сиффинское сражение подходило к концу, листы Корана были подняты на поле боя раздавленными войсками противников четвертого халифа как призыв рассудить спор согласно священной книге – это можно рассматривать как символ использования веры в политической борьбе.

С этого момента начинается раскол мусульман. Появляются десятки направлений и течений. Основа расхождений между ними - отношение к действующей власти. Отношение к власти непременно следовало из догматических позиций – прежде всего из проблемы соотношения предопределения и свободы воли. Говоря о разногласиях в вопросах догматики между различными течениями и школами мусульман, Прозоров отмечает: «Все эти, как и многие другие расхождения, переплелись с радикальными расхождениями, порожденными одной из ключевых проблем теории и практики ислама – проблемой верховной власти. Последняя на протяжении веков имела актуальный и острый характер не только в силу политических амбиций соперничавших группировок и общин, но и потому, что в глазах верующих законность и праведность правления служили гарантом праведности их жизненного пути, и наоборот»⁵².

Если в первые два века существования Ислам «представлял собой пестрое собрание разнообразных мнений, школ, законоведческих толков», то по мере становления феодального общества назревает необходимость в установлении единого, обязательного для всех мусульман исповедания. В силу сугубо внутривластных процессов Халиф ал-Мамун (правил 813-833 гг.) объявил первым государственным исповеданием мутазитство – «для того чтобы справиться с народными движениями и с оппозицией

⁵¹ О причинах первой гражданской войны среди мусульман, см., например, И. М. Фильтшинский Халифат под властью омейядов (661-750). Москва. Северо-принт. 2005. с. 25-26.

⁵² С. М. Прозоров. Ислам как идеологическая система. Москва. Издательская фирма «Восточная литература РАН», 2004, с. 10.

части феодальной знати, установление единого, государственного исповедания казалось халифу необходимым»⁵³. Мутазилитство отвечало культурным запросам феодальной верхушки и горожан халифата, которых не удовлетворяли «примитивные мнения мусульманских факихов-ортодоксов, ушедших с головой в собирание хадисов и споры по поводу мелких подробностей шариата»⁵⁴.

Именно со временем недолгого господства мутазилитства (827-851), как единого государственного исповедания, связано первое упоминание об имаме Ахмеде ибн Ханбале – как об идейном противнике мутазалитства. Современные салафиты – последователи идей ханбалитского мазхаба. При этом нельзя однозначно причислять всех ханбалитов, как и всех салафитов, к радикальным исламистам. Однако мы должны осмыслить генетическую связь ханбалитского мазхаба и салафизма. Появление и утверждение на государственном уровне этого мазхаба было связано с идейной реакцией, имевшей место в халифате после падения мутазалитов. «Узкий буквализм, примитивизм, фанатизм ханбалитов, оторванность их системы права от живой исторической действительности, от всего нового в общественной жизни и в быту – все вместе привело к тому, что этот толк пришел в упадок... Однако на базе ханбалитского мазхаба, особенно сочинении Ибн Таймийи, в полупатриархальном Неджде в 18 веке сложилась известная секта ваххабитов»⁵⁵.

В 1017 году в условиях обострившихся отношений между суннитами-«традиционалистами», исмаилитами, имамами, мутазалитами и ашаритами, аббасидский халиф ал-Кадир пытается узаконить учение ханбалитов как единственно «правоверное». В 1018 году халиф собирает 400 известных богословов, которым зачитывается так называемый «Кадиритский символ веры». По этому документу все несогласные с догматикой ханбалитов (например, сторонники сотворенности Корана) объявлены неверующими, пролитие крови которых считалось дозволенным⁵⁶.

Несмотря на то, что стремление властей установить религиозно-политическое единство мусульманского общества на основе традиционалистского ислама не имело успеха и идейная борьба

⁵³ И. П. Петрушевский. Ислам в Иране в 7-15 веках. Издательство Санкт-Петербургского Университета. 2007. с. 223.

⁵⁴ Там же. с. 225

⁵⁵ Там же. с. 152.

⁵⁶ С. М. Прозоров. Ислам как идеологическая система. Москва. Издательская фирма «Восточная литература РАН», 2004, с. 21.

продолжалась, указанный документ свидетельствует о выборе центральной властью самой приемлемой для себя идеологии и исповедания в эпоху раннего феодализма. Признание тотального предопределения делает невозможным какое-либо сопротивление и проявление недовольства властью. Законность власти утверждается уже тем, что она власть. Если власть у того или иного человека или группы лиц, то это Божье предопределение, и недовольство этой властью есть недовольство волей Бога. Это идеальная конструкция для оправдания авторитарной власти.

4. Современность.

Ваххабизм, появившийся в эпоху становления государственности в Аравии и борьбы с турецким владычеством, идеально подходил как в целях отмежевания от суннитов метрополии, так и в целях оправдания авторитарной власти. «Основатель ваххабизма, Мухаммад Абд ал-Ваххаб не был создателем нового мазхаба. Отчасти оставаясь в рамках ханбализма, наиболее строгой из всех религиозно-правовых школ суннизма, отчасти пытаясь встать над всеми четырьмя суннитскими мазхабами».⁵⁷ Как отмечается в рассекреченных письмах дипломатов Советского союза, находящихся в конце 20-х годов в Саудовской Аравии, в центр, мазхаб, который распространяет Ибн Сауд, соответствует жизненному укладу населения, и именно он является для монарха опорой в борьбе за более высокие формы хозяйственной деятельности: «Ибн Сауд работает над увеличением и усилением земледельческих (фактически пока полуземледельческих) элементов, одновременно ослабляя традиционное влияние шейхов посредством вовлечения их в ряды ваххабитской религиозной общины»⁵⁸.

Салафизм, получивший распространение на территории бывшего Советского союза, подпитываемый иностранными денежными вливаниями идеально подходит как идеология хорошо организованной и безусловно подчиняющейся структуры. Параллели напрашиваются. Развал османской империи – развал советского союза. В обоих случаях налицо присутствие западных интересов. Патриархальная структура общества в Аравии и на Кавказе.

⁵⁷ В. В. Наумкин. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. Москва. КомКнига. 2005. с.454. .

⁵⁸ Цитируется по В. В. Наумкин. «Аравия в конце 20-х годов: успехи централизаторской миссии Ибн Сауда (по российским дипломатическим архивам). Королевство Саудовская Аравия: прошлое и настоящее. Москва. РЦСМИ, 1999, с. 3-39.

Цели салафитов – построение справедливого государства, которым будет править Бог - заведомо утопичны. Правление Бога должно осуществляться посредством людей, которые берут на себя роль проводников воли Божьей. Они уже сегодня решают вопросы жизни и смерти. Салафизм – тоталитарная идеология, согласно которой «определенная человеческая группа обозначается как единственно законное выражение человечества («истинные мусульмане» в трактовке джихадистов, арийская раса у германских нацистов или пролетарский класс в СССР»)⁵⁹.

Пропаганда, направленная против радикального салафизма, должна раскрывать его сущность, как идеологии рабского подчинения ничем и ни кем не освященной власти эмиров и богословов, идеологии уничтожения индивида, от которого ничего не зависит в этой жизни, а после смерти не должна остаться могила. Построения салафитов, так или иначе, оказывало влияние на все другие исповедания Ислама. С идеологией салафизма следует связывать деградацию арабского халифата, отсталость на протяжении веков всего исламского мира.

⁵⁹ Р. Эмануилов, А. Яшлавский. «Террор во имя веры. Религия и политическое насилие», Москва. 2011, с. 133.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ИНТЕРЕСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Миц Д.С.

(военнослужащий)

Стремительная трансформация России и начало ее демократизации в 1990-е годы не только интенсифицировали демонтаж советской административной системы, но и внесли изменения во многие социально-политические сферы общественной жизни, включая и политическую жизнь страны. Государство, руководствуясь псевдолиберальными лозунгами, ослабило идеологический контроль над гражданским обществом и частично отказалось от формирования совместно с основными социальными и политическими группами гражданского общества жизненно важных приоритетов и целей, что способствовало развитию нелегитимных форм и способов решения групповых проблем и реализации потребностей и интересов социально-демографических, этнических, профессиональных, социокультурных общностей в постсоветской России.

Такая ситуация оказалась чревата ростом напряженности в российском гражданском обществе, обострением социальных конфликтов, всплесками стихийных акций протеста и политического экстремизма.

Следует отметить, что социально-психологические аспекты радикализма связаны с феноменом массовых настроений. Они заметно активизируются во время кризисного обострения обстановки или коренной перестройки общественно-государственной и социальной структур. В эти периоды общественное сознание, морально подготовленное к переменам, ищет быстрые пути выхода из кризисной ситуации радикальными средствами, как наиболее эффективными и не требующими долгих сроков достижения цели. При этом проявляет себя такая объективная закономерность: чем тяжелее ситуация в стране, тем общественное сознание больше подготовлено к восприятию самых радикальных способов выхода из кризиса.

Источником радикализма в гражданском обществе является и весьма невысокий уровень политической культуры, отсутствие глубоко укоренившихся в социальном сознании и психологии традиций гражданской жизни и демократии в условиях правового государства.

Радикалы, как правило, предлагают деморализованному и дезориентированному стремительным нарастанием кризисных процессов гражданскому обществу простые и четкие ответы на жизненные вопросы: что делать? и кто виноват? Звучат призывы к энергичному прямому действию (в т.ч. к экстремистскому действию), т.е. к «революционному насилию», которое оправдывается соображениями высшего порядка.

Роль и место институтов гражданского общества в организации противодействия экстремизму

В Российской Федерации ведется работа по выстраиванию эффективной государственной системы мер профилактики и противодействия любым формам экстремизма⁶⁰.

Механизмы борьбы с идеологией экстремизма по сути те же, что и его эскалации. Экстремизм не навязывается сверху. Не вырастает он и снизу, поскольку негативные массовые стереотипы - это лишь сырье для экстремизма. Идеология экстремизма формируется на некоем среднем уровне, усилиями т.н. «этнических и религиозных антрепренеров». Примерно так же должна формироваться и противостоящая ей идеология⁶¹.

Пропаганда экстремистских идей может осуществляться через средства массовой информации в форме как идеологии, так и практики посредством отрицания и осуждения правовых и (или) иных общепринятых норм и правил социального поведения.

С учетом этого важной мерой противодействия экстремизму является «общественный мониторинг экстремизма», способствующий активации профилактики (в т.ч. нейтрализации причин и факторов экстремизма на массовом, низовом уровне). Представляется, что гражданскому обществу необходимо «мобилизовать» свои ресурсы на противодействии экстремизму, понимая, что его жертвами будут не отдельные группы, а все граждане. Профилактика и нейтрализация экстремизма нуждаются в повышении моральной планки относительно того, что допустимо в гражданском обществе и что нет. Возможны и необходимы меры общественного воздействия на тех, кто уже «внесистемная оппозиция» и их нейтрализация. При этом следует учесть,

⁶⁰ См. Российские особенности противодействия радикализму и экстремизму // ФСБ: за и против. 2009. № 1(04). Март. С. 57.

⁶¹ См. Паин Э. Этнополитический экстремизм в России: социально-культурные истоки и причины неэффективности принимаемых мер противодействия // Этническая ситуация и конфликты в государствах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов, 2004 / Под ред. В. Тишкова и Е. Филипповой - М.: УОП ИЭА РАН, 2005. С. 19-30.

что недостаточно аргументированное неприятие этой части граждан и попытки «загнать их в подполье» контрпродуктивны. Экстремистами не рождаются, ими становятся. Поэтому нельзя исключать необходимость диалога⁶².

Политико-правовые аспекты противодействия экстремизму с использованием возможностей институтов гражданского общества

Современное российское гражданское общество переживает сложный этап правового развития. В ходе реализации государственной политики по модернизации основных сфер общественной жизни (экономической, социальной, политической, культурной и др.) решается целый комплекс взаимосвязанных задач, в т.ч., в части реформирования правовой системы⁶³.

Следует отметить, что в настоящее время все заметнее становится тенденция роста влияния гражданского общества на положение дел в стране⁶⁴.

В целом для эффективного противодействия экстремизму в России необходима разработка и реализация программы, включающей политический, социальный, экономический, правовой, идеологический, специальный и другие аспекты. Необходимо взаимодействие и координация всех «здоровых» сил гражданского общества, заинтересованных в решении проблемы, которая в последнее время стала для нашей страны весьма актуальной⁶⁵.

Гражданское общество всегда является добровольной самоорганизацией людей, носящей неправительственный, независимый

⁶² Терроризм в современном мире: некоторые факты, организации, причины (часть I) / Аналитический вестник 2001 г. Выпуск 38. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.
URL: <http://wbase.duma.gov.ru:8080/law?d&nd=981600480&mark=r981600010> (дата обращения: 19.09.2009).

⁶³ См.: *Кунев А.Н.* Законность и правовая культура в условиях становления правового государства (теоретико-правовое исследование): автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 3.

⁶⁴ См.: *Забралова О.С.* Развитие общественного контроля в сфере деятельности органов исполнительной власти Российской Федерации: автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 3.

⁶⁵ Терроризм в современном мире: некоторые факты, организации, причины (часть I) / Аналитический вестник 2001 г. Выпуск 38. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.
URL: <http://wbase.duma.gov.ru:8080/law?d&nd=981600480&mark=r981600010> (дата обращения: 19.09.2009).

характер, и выступает ответом на нерешенные (или в принципе не решаемые государством) общественные проблемы и противоречия.

Эффективно противостоять современным угрозам безопасности возможно, с одной стороны, путем дальнейшего расширения и совершенствования международного сотрудничества, а с другой, через укрепление взаимодействия между властью и гражданским обществом.

Антиэкстремистская политика является необходимым элементом стратегии сохранения устойчивого развития государства, значимым компонентом механизма формирования и укрепления правовой государственности, демократической политической системы в современном глобализирующемся мире. В насыщенном политико-правовыми и социально-экономическими противоречиями переходном государстве эскалация экстремизма в тех или иных его формах неизбежна, т.к. выступает своего рода ответом радикально настроенных социальных, этнических и религиозных групп на идеологические, экономические и духовно-нравственные деформации, обусловленные сменой парадигмы национального государственно-правового развития, отказом от действующих форм и способов поддержания законности и правового порядка в стране.

Неготовность демократических властных элит к проведению комплексной и эффективной антиэкстремистской политики на федеральном и особенно на региональном уровнях, овладению новыми способами противодействия этому негативному явлению, естественно, приводит и к нарастанию крайней формы экстремистской деятельности, а именно к терроризму. Здесь необходим категорический отказ от модели «постслучившегося» реагирования и переход к модели предупреждения террористических актов, опирающейся на систему научно и практически обоснованных политических и юридических средств, на совместную деятельность государственных властных структур, муниципальных органов и институтов гражданского общества, церкви, политических партий и др.⁶⁶.

Адекватная запросам времени политика в области безопасности должна опираться на приоритеты взаимовыгодного сотрудничества и развития гражданской инициативы, при руководящей и направляющей роли государства. Сегодня сложились все предпосылки к тому, чтобы

⁶⁶ См.: *Мухина О.В.* Институционализация антиэкстремистской политики в регионах современной России: автореф. дис.... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 3.

стратегии социального партнерства и гражданского участия заняли достойное место в процессах выработки и реализации комплексной политики противодействия экстремизму⁶⁷.

Состояние деятельности органов государственной власти по использованию возможностей институтов гражданского общества в интересах противодействия экстремизму

Экстремисты представляют опасность для всех демократических государств из-за того, что их фанатизм может служить предлогом для применения и оправдания насилия. Даже если они сами не проповедают насилие, то создают климат, благоприятствующий его росту.

Относительная развитость публичной сферы политики, в т.ч. национальной, богатый опыт взаимодействия граждан в рамках политических партий и общественных организаций, устоявшаяся практика дискуссий по самым сложным вопросам общественного развития помогают европейским странам разрабатывать достаточно смелые и оригинальные рецепты разрешения межэтнических противоречий.

В тоже время премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон, выступая 5 февраля 2011 г. на конференции по вопросам безопасности в Мюнхене, назвал терроризм главной угрозой безопасности Запада и одновременно признал, что в противодействии ей были допущены серьезные ошибки⁶⁸.

По его словам, руководствуясь доктриной мультикультурализма, «мы поощряем представителей различных культур жить обособленно друг от друга и в отрыве от общепринятых ценностей». Внешне привлекательная политика, направленная на развитие самобытности отдельных религиозно-этнических общин, оказалась не только ошибочной, но и опасной.

Комплексная модернизация властных институтов, осуществляемая в настоящее время в России, открывает широкие возможности для включения граждан и их институциональных объединений в процессы реформирования и построения сервисной модели государства, ориентированного на интересы и потребности гражданского общества.

Необходимо отметить, что на данном этапе не только институты государства не готовы к подобному формату функционирования (в частности, открытости, доступности, прозрачности), но и гражданское

⁶⁷ См.: Сапожникова А.С. Взаимодействие государства и общества в политике информационной безопасности РФ: автореф. дис.... канд. полит. наук. М., 2009. С. 5.

⁶⁸ По материалам сайта <http://www.FoxNews.com> (февраль 2011 г.).

общество является во многом несостоятельным в выполнении своих основных функций, слабо структурированным, неорганизованным и неактивным по отношению к государству. Однако одновременное протекание процессов реформирования институтов государства и структурирования гражданского общества в России имеет широкие возможности поиска новых возможностей создания эффективной системы взаимодействия указанных субъектов.

Стоит отметить, что отношения гражданского общества и государства определяются как отношения субъекта и объекта контрольных правоотношений с определенной долей условности, прежде всего по той причине, что контроль так или иначе связывается с отношениями «власти – подчинения» как атрибут одного из участников этих отношений – властвующего. Если такая постановка вопроса обоснована применительно к контролю, осуществляемому государством как властвующим субъектом по отношению к гражданскому обществу, то в обратном варианте приходится сталкиваться с определенными трудностями. Именно по этой причине гражданское общество в большинстве случаев рассматривается только лишь как объект контроля.

Отсюда можно сделать важный вывод о том, что в современных условиях именно государству принадлежит руководящая роль в создании и организации системы общественного контроля. Именно в руках правящей элиты сосредоточены огромные политические ресурсы, с помощью которых она управляет гражданским обществом.

Анализ новейшей истории Российской Федерации показывает, что в настоящее время избранные в начале 90-х годов XX века пути и способы решения государственных проблем все более и более показывают свою низкую эффективность. За кажущейся слаженностью работы государственной машины, сложившейся структурой власти скрываются коренные пороки, в принципе не дающие возможность качественно повысить эффективность государственного управления всеми процессами жизни и деятельности государства.

Прежде всего, это заключается в том, что для повышения действенности управления всеми государственными процессами в свое время был избран, а в настоящее время продолжает использоваться, путь экстенсивного развития сил, средств и органов, обеспечивающих своими совокупными усилиями поддержание национальной безопасности на требуемом уровне. На практике реализовывался и пока еще во многом

реализуется, подход, при котором под каждую новую задачу (структуру) формируется новое управляющее звено.

В результате такого подхода в последнее десятилетие возникло множество структур, сил, органов, которые должны в той или иной сфере противодействовать терроризму и иным формам экстремизма. Однако практика показала ущербность такого пути. Система управления, в ее классическом понимании (силы, средства, ресурсы), создана и кардинального улучшения не требует. Речь должна идти о новых подходах методологического характера, о повышении качества подготовки и принятия важнейших управленческих решений в рамках этой системы, о разработке и внедрении в перспективе механизма критериальной оценки ситуации по различным направлениям противодействия экстремизму.

За последние годы проявления экстремизма отмечены в большинстве регионов Российской Федерации. Степень их опасности для государства тесно связана с этноконфессиональными особенностями регионов и уровнем их экономического развития. Следует подчеркнуть, что если терроризм, как явление, отвергается гражданским обществом, то экстремизм, являющийся одним из ключевых элементов разрушения основ конституционного строя, рассматривается определенной частью населения как возможный инструмент решения политических и социально-экономических проблем.

Поэтому в профилактической деятельности очень важно взаимодействие институтов гражданского общества и органов государственной власти в различных формах: создание общественных советов и рабочих групп; совместная реализация профилактических программ⁶⁹.

Можно констатировать, что российское гражданское общество приходит к пониманию реальной угрозы, исходящей от экстремистской и террористической деятельности, и начинает принимать адекватные меры. В то же время очевидно, что выработка такого рода мер возможна лишь на основе глубокого понимания сущности экстремизма, закономерностей и тенденций его развития, предпосылок и условий его возникновения,

⁶⁹ См., например: *Миц Д.С.* Интеграция международного терроризма и транснациональной организованной преступности как угроза безопасности Российской Федерации // Оперативно-розыскные меры по борьбе с организованными группами и преступными сообществами экстремистской и террористической направленности: Материалы международной научно-практической конференции (Москва 28 октября 2010 года) / Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора юридических наук, профессора С.И. Гирько. – М.: ФГУ «ВНИИ МВД России», 2011. С. 196.

органически связанных с комплексом объективно существующих противоречий, а также субъектов противодействия экстремизму и их функциональных обязанностей.

В современных реалиях совместная деятельность институтов государственной власти и гражданского общества в сфере противодействия экстремизму возможна в формате социально-политического взаимодействия⁷⁰.

В процессе становления демократии в гражданском обществе постепенно формируется взаимопонимание относительно социально-экономического и политико-правового устройства, признающего незыблемость прав, свобод, достоинства личности и обеспечивающего гарантии свободы, самостоятельности и собственности граждан и их объединений. Следует подчеркнуть, что признание обеспечения прав и свобод человека основополагающим принципом государственного устройства требует определенного (довольно высокого) уровня массовой политической и правовой культуры. Гражданское общество, где свобода и достоинство личности являются фундаментальной приоритетной ценностью, может сформироваться только в условиях длительного демократического правления⁷¹.

Организация деятельности институтов гражданского общества в интересах информационно-психологического противодействия экстремизму в современных условиях

Экстремизм как угроза безопасности личности, общества и государства носит масштабный и системный характер со своими причинами и условиями появления, механизмами развития и способами воздействия на объекты безопасности Российской Федерации. Экстремистские проявления имеют общую политическую и социально-экономическую основу, лишь частично находящуюся в сфере компетенции силовых (правоохранительных, военных, специальных) структур.

Сохранение существующих негативных тенденций создает реальную опасность существованию и развитию России как целостного, суверенного, социально-ориентированного государства, способного

⁷⁰ См., например: *Миц Д.С.* Экстремистская деятельность некоторых деструктивных зарубежных религиозных организаций на территории Российской Федерации // *Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы*. Под ред. профессора А. И. Долговой. М, Российская криминологическая ассоциация, 2010. С. 205.

⁷¹ См.: *Котляревский С.* Предпосылки демократии // *Вопросы философии и психологии*. М., 1905. Кн. 77. С. 123.

обеспечить высоко духовную, достойную жизнь, свободное развитие граждан своей страны и играющего важную роль в мировом сообществе.

В связи с этим, основной комплексной проблемой обеспечения безопасности Российской Федерации можно считать несоответствие масштабов и системности существующих угроз масштабам и системности противодействия им. В настоящее время развитие Российской Федерации сдерживается несовершенством системы обеспечения ее безопасности, не позволяющим кардинально снизить уровень угроз и приводящим к нерациональному использованию имеющихся сил, средств и ресурсов.

В стратегической перспективе после снятия прямой военной угрозы целостности государства и прекращения масштабных боевых действий именно гуманитарные, а не силовые методы противодействия экстремизму имеют решающее, определяющее успех значение. Данную борьбу можно назвать борьбой «за души, сердца и умы людей», и полем битвы является информационно-психологическая сфера современного российского гражданского общества.

Исходя из этого, важная задача реформаторских сил России на переходном этапе состоит в том, чтобы *научиться переводить конфликты из разрушительных, деструктивных форм в позитивно-функциональные*. Иными словами, следует «приручить конфликты», «встроить» их в систему, превратить в стимулятор развития гражданского общества. Решение этой задачи неотделимо от разработки соответствующей российским условиям теории социально-политических конфликтов, в частности пока отсутствующего эффективного механизма их разрешения.

Российскому гражданскому обществу необходим *упреждающий подход* к социально-политическим конфликтам, их научная прогностика, предусматривающая в числе прочего разработку системы статистических измерителей, показывающих уровень и остроту социальной напряженности, выявляющих ее порог, за которым социальный взрыв становится вероятным или неизбежным. Совершенствование механизма предотвращения конфликтов предполагает рост политической и правовой культуры населения, изменение мировоззрения людей и традиций политического процесса в гражданском обществе.

Гражданское общество не только может, но и должно участвовать в реализации мер по укреплению безопасности Российской Федерации. Его развитие является одним из важных условий поступательного движения современных государств, проводящих политическую трансформацию.

В переходный период возникновение в той или иной мере социальной напряженности, как правило, является неизбежным фактором. Поэтому не случайно, что современные зарубежные и отечественные научные разработки темы взаимоотношений государства и гражданского общества становятся все более востребованными российской политической практикой. Это обусловлено тем, что основным условием взаимного процветания государства и гражданского общества являются партнерские отношения между властью и институтами гражданского общества.

Анализ существующих в настоящее время взаимоотношений государства и институтов гражданского общества показывает, что этот процесс нуждается в серьезном совершенствовании. Необходимо признать, что доверие населения к государству и государственной политике остается низким, что требует объективного анализа первопричин и выработки мер по развитию таких взаимоотношений.

Особенность построения и функционирования системы противодействия экстремизму в Российской Федерации – централизованное управление силами и средствами силовых и других министерств и ведомств по обеспечению безопасности Российской Федерации, тесно увязанное с целями развития России и ее регионов. Другими словами, безопасность от угроз экстремизма должна обеспечиваться скоординированным применением комплекса мер политического, социально-экономического и силового характера. Обеспечение безопасности страны должно стать делом не только силовых структур государства, но и делом всех уполномоченных органов, организаций и граждан.

Решение задач обеспечения безопасности Российской Федерации должно осуществляться по иерархическому принципу на основе прогнозирования развития ситуации в мире, стране и ее регионах на различные периоды на всех уровнях системы. На федеральном и региональном уровнях системы решаются задачи обеспечения безопасности Российской Федерации на долгосрочный и среднесрочный периоды, а на нижестоящих уровнях – на краткосрочный период.

Вся новейшая история России убедительно доказывает, что работа государственного механизма должна быть четкой, жестко регламентированной, продуманной и выверенной. Это возможно только при наличии конструктивного взаимодействия органов государственной

власти с институтами гражданского общества, на основе увязанных между собой целей национального развития, вытекающих из них задач, сроков и способов выполнения этих задач, а также выделяемых для их реализации ресурсов.

Необходим механизм, основанный на четком разграничении функций и ответственности органов государственной власти за состояние дел в стране, объединенный общей стратегической логикой в сфере обеспечения безопасности Российской Федерации от угроз экстремизма.

Развитие информационных технологий резко увеличило пропускную способность коммуникационных каналов, что позволило обрушивать на среднестатистического гражданина в единицу времени во много раз больше информации, чем это было десять лет назад. Наглядность изображения происходящих событий позволяет человеку ощутить свою причастность к событиям, происходящим за тысячи километров от того места, где он находится. Коммуникации погружают его в насыщенный мир образов, сплетающийся в единую альтернативную реальность, которая при этом часто оказывается гораздо ярче и живее, чем его повседневная жизнь, и в которую он поэтому склонен окунаться при первой же возможности, предоставляемой ему работой, семьей и иными традиционными привязанностями, а зачастую и в ущерб им.

Развитие информационных технологий, несомненно, являясь большим достижением цивилизованного гражданского общества, одновременно может стать опасным оружием, если его использовать не по назначению. Речь в данном случае идет об использовании указанных технологий различными террористическими и экстремистскими организациями. Особенно это касается сети Интернет, которая позволяет международным террористическим организациям без каких-либо затруднений и серьезных затрат осуществлять информационные провокации практически по всему миру.

Известно, что отдельно взятое государство не в состоянии справиться с такой угрозой, как международный терроризм. Именно по этой причине образовалась международная антитеррористическая коалиция, что дало возможность совместными усилиями более действенно противостоять этому преступному явлению. В этой связи актуальной является и система осуществления совместных мер по противодействию распространению идеологии терроризма.

Указанный процесс может оказаться весьма плодотворным как в сфере технологического совершенствования, так и в киберпространстве, особенно в мало исследованной пока среде социальных сетей.

Социальные сети являются мощным средством воздействия на гражданское общество, способствующим мобилизирующему, скоординированному управлению поведением людей.

Одновременно важно не только ограждать гражданское общество от идеологического воздействия экстремизма и терроризма, но и формировать у членов гражданского общества антиэкстремистское (антитеррористическое) сознание и осознание необходимости их личного и активного участия в данной сфере (чем активнее участие гражданского общества в борьбе с экстремизмом и терроризмом, тем меньше риск его распространения). Одним из способов достижения указанной цели является проведение серьезных контрпропагандистских мероприятий в указанной области, в т.ч. совместных.

Таким образом, сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности является одним из принципов противодействия экстремистской деятельности в Российской Федерации (статья 2 Федерального закона Российской Федерации от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»). Соблюдение данного принципа органами государственной власти требует выверенного научно обоснованного подхода на базе анализа политической обстановки и специального научного осмысления в форме отдельного научного исследования.

Очерчивая в статье 4 данного закона круг субъектов, осуществляющих противодействие экстремистской деятельности, законодатель упомянул лишь о носителях публичной власти, упустив из виду тот факт, что противостоять экстремизму должны не только правоохранительные органы, но и все общество, о чем косвенно указывается и в статье 2 закона, согласно которой одним принципов соответствующего противодействия является «...сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами...».

В этой связи предлагается расширить круг субъектов, осуществляющих противодействие экстремистской деятельности, путем нормативного закрепления в качестве таковых общественных и

религиозных объединений, иных организаций и собственно граждан. Представляется целесообразным учитывать современные модели правового регулирования СНГ, в частности положения, разработанные при участии МПА СНГ: статья 5. «Субъекты, осуществляющие противодействие экстремизму» Модельного закона «О противодействии экстремизму»⁷²; п. 3.3. «Согласование правового регулирования в сфере распределения компетенции между субъектами противодействия экстремизму» Рекомендаций по совершенствованию законодательства государств – участников СНГ в сфере противодействия экстремизму⁷³.

⁷² Принят на тридцать втором пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 14 мая 2009 г. (постановление МПА СНГ № 32-9 от 14 мая 2009 г.). Информационный бюллетень МПА СНГ. 2009. № 44. С. 205-219.

⁷³ Предполагается, что в течение 2012 г. указанные Рекомендации будут приняты на пленарном заседании МПА СНГ.

РОЛЬ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ, МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ФОРМИРОВАНИИ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ

Репинская О.В.

(старший преподаватель Института береговой охраны г. Анапы)

Теракты, потрясшие Россию в 90-х, начале 2000 годов, вызвали огромный общественный резонанс, скоординировали политику государства на решение вопросов антитеррористической деятельности, на долгие годы вперед определили политический курс. Однако в глобальном демократичном мире новая Россия зачастую презентовалась не как страна, предпринимающая усилия по восстановлению правопорядка, защите прав и свобод своих граждан, а как государство, имеющее антидемократические установки и применяющее не правовые способы разрешения внутренних социально-политических конфликтов.

Финансируемая и разогреваемая из-за рубежа нестабильность в чеченском регионе России находила поддержку у мирового сообщества, посредством презентации боевиков как борцов чеченского народа за свои права и свободы.⁷⁴ Террористические акты зачастую преподносились как направленные действия силовиков, провоцирующие ситуацию, в целях оправдания карательных операций над мирными гражданами для «отмывания» в рамках чеченской компании колоссальных денежных средств, борьбы за перераспределение сфер влияния над перспективными ресурсами.

Контртеррористические операции всегда находились в зоне особого внимания общественности, правозащитников, причем как в России, так и за рубежом. Терроризм как социально-политический феномен резонансен и достаточно нов для современной действительности. К нему не было готово ни все более гуманизирующееся общество, ни правоохранительные структуры, ни власти. Выработка действенных средств и методов борьбы с ним - процесс весьма растянутый во времени. Запоздалость, просчеты в действиях политиков и правоохранителей не могли не вызвать

⁷⁴Желание чеченских боевиков отделить от России Чечню, обосновывалось принципом международного права, а именно, права народов и наций на самоопределение. Однако, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций от 24 октября 1970 г., закреплена невозможность применения принципа права наций на самоопределение в случае угрозы территориальной целостности государства, но данная позиция двучленно игнорировалась.

соответствующую негативную реакцию, и это вполне закономерно, особенно в случаях гибели мирных граждан и заложников (Беслан, «Норд-Ост»)⁷⁵.

Сопутствующими эффектами промахов в антитеррористической деятельности, стимулируемыми разного толка «защитниками прав и свобод», можно назвать рост нигилистических настроений по отношению к действиям и законным требованиям представителей власти, закону вообще, а также усиление раскола между обществом и государством.

Вместе с тем умалчивание негативных факторов, влияющих на состояние антитеррористической безопасности, также не допустимо. Их освещение - это необходимое условие развития демократического государства. Обосновывается данное утверждение и статистическими исследованиями. Так среди граждан, обладающих полной информацией о деятельности власти (включая признание ее неудач, но с объяснением причин этого), по некоторым данным, критических выступлений по ее поводу в 3-5 раз меньше, нежели среди слабо информированных.⁷⁶ Следовательно, именно представители властных структур должны быть в первую очередь заинтересованы в своевременном и достоверном информировании населения. В том числе и для снижения рисков нагнетания политико-социальных конфликтов.

Тем не менее, большинство резко-критических обвинений в адрес России являются умышленно надуманными и неоправданными.

Ситуация политического восприятия российской антитеррористической деятельности на какое-то время изменилась после террористической атаки на США в сентябре 2001 года. Терроризм был признан одной из глобальных проблем современности. Для борьбы с ним необходимы усилия всего мирового сообщества. При этом особо отмечено, что для успеха антитеррористической деятельности особо важны поддержка и участие элементов гражданского общества. На высшем международном уровне был заключен ряд соглашений, отражающих данные положения.⁷⁷ Однако ни собственный, ни заимствованный

⁷⁵См. напр. А.С. Политковская. Такие организации, как Amnesty International, "Репортеры без границ" и ОБСЕ, называли ее экспертом по Северному Кавказу, ее материалы публиковались в западных изданиях http://www.peoples.ru/state/journalist/anna_politkovskay/history1.html

⁷⁶Зорин В.Ю. Кавказ: гуманитарные аспекты гармонизации политики и гражданское общество//П 768 Приоритетные направления стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Коллективная монография.-Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011.-672 с.ISBN 978-5-89546-649-0.Стр.495,502.

⁷⁷ См., например: Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма (Нью-Йорк, 14 сентября 2005 г.) Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) ETS N 196 Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной

положительный зарубежный опыт противодействия терроризму в настоящее время не позволяет говорить о полной ликвидации в России террористической угрозы.

Так, по сведениям НАК ФСБ РФ, в 2008 году было зарегистрировано 2 террористических акта, в 2009 уже 6, в 2010-23, в 2011-10.⁷⁸ По данным за истекший период 2012 года, уже совершено 6 террористических актов, один из которых двойной.⁷⁹ География терактов заметно сместилась с Чечни в сторону Дагестана.

Как отмечают Магомедов Т.М и С. И Голубова Т.И., в 2008-2011 г. в республике Дагестан терроризм заметно «помолодел». Средний возраст руководителей преступных формирований уже 25-35 лет, против прежних 40-50. В ряду основных причин и условий участия молодежи в НВФ авторы отмечают наличие острых нерешенных социально-экономических проблем в регионе и правовой нигилизм в обществе.⁸⁰

Статистика совершения террористических актов в России свидетельствует о том, что политика антитеррористической деятельности требует координации. В данной связи Е.П. Ильин отмечает, «что силовые методы борьбы с терроризмом, снижая в определенной степени остроту террористической угрозы, не могут устранить ее в полной мере. Она будет сохраняться до тех пор, пока существует система воспроизводства инфраструктуры терроризма, ключевыми звеньями которой являются идеология терроризма, вдохновители и носители террористической идеи, а

деятельности и о финансировании терроризма ETS N 198 (Варшава, 16 мая 2005 г.) Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 сентября 2005 г. N 60/1 "Итоговый документ Всемирного саммита 2005 года" Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 13 апреля 2005 г. N 59/290 "Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма" (91-е пленарное заседание) Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 22 декабря 2003 г. N 58/174 "Права человека и терроризм" Бухарестская декларация о международном сотрудничестве в борьбе с терроризмом, коррупцией и транснациональной организованной преступностью (принята на втором субрегиональном семинаре экспертов по международному сотрудничеству в борьбе с терроризмом, коррупцией и транснациональной организованной преступностью) (Бухарест, 15 ноября 2006 г.) Декларация саммита "Группы Восьми" о борьбе с терроризмом (принята лидерами "Группы восьми" в Санкт-Петербурге 16 июля 2006 года) Декларация СВМДА об устранении терроризма и содействии диалогу между цивилизациями (Алма-Ата, 4 июня 2002 г.) Заявление "Группы Восьми" об укреплении программы ООН по борьбе с терроризмом (принято лидерами "Группы восьми" в Санкт-Петербурге 16 июля 2006 г.) Заявление "Группы восьми" о борьбе с терроризмом (Глениглс, 8 июля 2005 г.) Резолюция 25-й Конференции европейских министров юстиции "О борьбе с терроризмом" (София, 9-10 октября 2003 г.) Рамочное решение Совета ЕС 2002/475/ПВД от 13 июня 2002 г. о противодействии терроризму и ряд др. двусторонних и многосторонних соглашений.

⁷⁸ http://nak.fsb.ru/nac/media/terrorism_today/history.htm

⁷⁹ http://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%E5%F0%F0%E8%F1%F2%E8%F7%E5%F1%EA%E8%E5_%E0%EA%F2%FB_%F1%E8%E2%E5%F0%F8%B8%ED%ED%FB%E5_%E2_%D0%EE%F1%F1%E8%E8

⁸⁰ Магомедов Т.М-С. И Голубова Т.И. Участие молодежи и женщин в преступлениях экстремистской и террористической направленности, меры предупреждения (по материалам Республики Дагестан)//Преступность, национальная безопасность, бизнес. Под общей редакцией профессора А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2012.-с.650., стр. 372-373.

также каналы ее распространения. Подавить деятельность террористических структур сложно, но еще сложнее победить терроризм идеологически».⁸¹

Идеология является общеструктурным элементом правосознания, следовательно, комплексное воздействие на правосознание в целом, и на его отдельные элементы (психология, индивидуальные знания о праве, личные ценности, воля индивида) в частности, влияет на уровень террористической угрозы. Наиболее эффективно противодействие идеологии терроризма при достаточно высоком уровне правосознания граждан.

В справочной юридической литературе правосознание определяется как «сфера общественного, группового и индивидуального сознания, связанная с отражением правозначимых явлений и обусловленная правозначимыми ценностями, правоприменением, представлением должного правопорядка. Определяется социально-экономическими условиями жизни общества, его культурно-правовыми, демократическими или авторитарными традициями».⁸²

В фокус исследования правосознания попадают, помимо объектов воздействия, и субъекты, способные оказывать действенное влияние на состояние последнего. Так, говоря об антитеррористической деятельности, рассмотрим отдельные положения Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации. Она определяет, что субъектами противодействия терроризму являются уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, негосударственные организации и объединения, а также граждане, оказывающие содействие органам государственной власти и органам местного самоуправления в осуществлении антитеррористических мероприятий.⁸³

⁸¹ Ильин Е. П. Участие институтов гражданского общества, бизнес-структур и средств массовой информации в противодействии идеологии насилия в рамках системы противодействия терроризму. Материалы Четвертой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. Московский государственный университет им.М.В. Ломоносова. 30–31 октября 2008 г. Том 1. Материалы пленарных заседаний. Материалы Первой всероссийской научно-практической конференции «Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основы профилактики терроризма».—М.: МЦНМО, 2009.—512 с. ISBN 978-5-94057-502-3 стр.52. http://www.iisi.msu.ru/UserFiles/File/publications/spconf08_v1.pdf

⁸² Энциклопедический юридический словарь/Под общ. Ред. В.Е. Крутских.-2-е изд.-М.: Инфра-М, 1999.- 368 с. ISBN 5-86225-708-X, Стр.249

⁸³ п.7 Гл .II Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009г. <http://nak.fsb.ru/nac/documents/cjconcept.htm>

Исходя из вышеуказанного определения правосознания, перечня указанных в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации субъектов противодействия терроризму, общих смысла и задач антитеррористической деятельности, предлагаем введение термина «антитеррористическое правосознание» следующего содержания.

Антитеррористическое правосознание - это сфера общественного, группового и индивидуального сознания, связанная с устойчивым отторжением любой возможности применения террористических методов для разрешения территориальных, социальных, конфессиональных, культурных и любых других споров и противоречий, основанная на толерантности и высоком уровне общего правосознания и правовой культуры.

Работа по повышению уровня антитеррористического правосознания в обществе должна быть определена и конкретизирована законодателем как одно из направлений антитеррористической деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, а также негосударственных организаций и объединений, граждан, оказывающих содействие в осуществлении противодействия терроризму.

Необходимо учитывать, что условием развития демократического государства является, с одной стороны соблюдение властями баланса принципов неукоснительной защиты прав и свобод, и с другой, невмешательства в личную жизнь (что довольно проблематично в условиях необходимости формирования идеологических установок при конституционно закреплённом отсутствии навязывании какой-либо идеологии). В данной связи возрастает роль гражданского общества, как саморегулирующейся системы, способной формировать социально значимую высокоправовую культуру идеологию без сомнений в демократичной направленности усилий властей по противодействию терроризму.

Для снижения социальной напряженности, и достижения взаимовыгодных целей необходимо сотрудничество между институтами гражданского общества и властными структурами. Однако необходимо учитывать, что если государственные органы, осуществляющие противодействие терроризму на различных направлениях: политическом, социально-экономическом, правоохранительном и т.д., вполне

сформированы, их задачи определены, то институты гражданского общества либо искусственно созданы, либо мало эффективны. Соответственно актуальна разработка концепции по взаимодействию гражданского общества и государственных органов в области противодействия терроризму (по примеру соответствующего проекта по взаимодействию в противодействии коррупции).

Актуальная проблематика вовлечения общественности в деятельность, направленную на повышение уровня правосознания, а соответственно и противодействие терроризму, осознана властями. Для ее активизации представляется необходимым решение основных задач:

- формирование реальной политической силы гражданского общества;
- повышение общего правосознания и уровня правовой культуры в обществе в целях формирования осознанных антитеррористических установок;
- активизация деятельности гражданского общества в направлении распространения и внедрения элементов антитеррористического правосознания в массы.

Именно средний класс призван заложить основы стабильного и развитого гражданского общества, в силах которого снятие возникающего социального напряжения путем проведения конструктивного диалога между обществом и властью. Однако, по данным председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина, в настоящее время почти четверть граждан России живут за чертой бедности, причем большая часть из них имеет постоянную работу. По последним данным Росстата, 2,6 млн. россиян преодолели порог бедности, но почти половине россиян не хватает денег на еду.

Исходя из положения, что средний класс является опорой внутривластной стабильности государства, высшее руководство уделило особое внимание формированию среднего класса в России. Так, согласно данным XI Петербургского экономического форума, долю среднего класса планируется довести к 2020 г. до 50-55% от общей численности населения, т.е. примерно до уровня развитых стран Запада».⁸⁴

⁸⁴Коррупция, гражданское общество и правовое государство (сравнительно-правовой анализ) (А.Н. Соколов, "Журнал российского права", N 8, август 2008 г.)

В.В. Путин, отметил: «Считаю, что минимальной планкой доли среднего класса к 2020 году должен быть уровень не менее 60, а может быть и 70 % населения».⁸⁵

Мировым сообществом подтверждается необходимость снижения социальной напряженности, как риска возрастания террористической угрозы «Конфликты, угнетение и нищета не являются предлогом или оправданием для терроризма: подавляющее большинство людей, страдающих от этих бедствий, не следует по пути насилия. Сам терроризм - зачастую намеренно - усугубляет проблемы, которые он якобы призван решить. Мы обязаны сделать все возможное для урегулирования конфликтов, борьбы с угнетением, сокращения масштабов нищеты и содействия эффективному управлению. Мы должны содействовать осуществлению социальных и политических прав и демократических реформ, бороться с проявлениями нетерпимости, поощрять общественные дискуссии и образование, основанное на принципах терпимости, и укреплять взаимопонимание между культурами. Эти меры не только важны сами по себе, но и являются средством противодействия пропаганде террористов. Одна из наших первоочередных задач - работа с гражданским обществом с целью достижения полного неприятия терроризма широкими слоями населения».⁸⁶

Государство может активизировать деятельность, помочь сформировать жизнеспособное и политически адекватное гражданское общество, в котором оно так нуждается. Задача государства направить общественные процессы в нормальное русло, сделать поддающимися демократическому управлению и регулированию, но опять же, приоритеты превосходства интересов общественных и личностных над государственными, в свете ограничения прав и свобод, должны оставаться неизменными. «Никакие ценностные правовые доктрины сами по себе не могут заменить реальное благополучие людей... одним из наших ключевых приоритетов должен оставаться сам человек с его реальными заботами и нуждами».⁸⁷

В основе взаимодействия гражданского общества, органов государственной власти и местного самоуправления должен лежать принцип коллективной ответственности, «требующей делового

⁸⁵ В. Путин, «Как будет жить страна», «Комсомольская правда, Кубань», 09.02.2008, с.2.

⁸⁶ Заявление "Группы восьми" о борьбе с терроризмом (Глениглс, 8 июля 2005 г.) п.6.

⁸⁷ Д.Медведев, «Главное для нашей страны – это продолжение спокойного и стабильного развития», записала Е.Кривякина «Комсомольская правда, Кубань», 09.02.2008, с.2.

партнерства и сотрудничества между населением, народными избранниками и органами исполнительной власти. Главная цель - развитие гражданского сознания и создание благоприятного общественно-политического климата».⁸⁸

Говорить об отсутствии гражданского общества в стране, когда на противодействие терроризму был направлен множество заявлений общественных организаций, общественных партий и лидеров общественных объединений, сформирован ряд организаций, пропагандирующих резкое неприятие и осуждение любых фактов террористических проявлений, нельзя. Конечно, силами одного гражданского общества победить терроризм невозможно. Но и недооценивать его вклад в формирование антитеррористического правосознания и деятельности в целом недопустимо.

Необходимо задействовать потенциал гражданского общества с целью создания атмосферы нетерпимости к любым проявлениям терроризма, чтобы власть, не разжигая конфликта в отношениях, способствовала обеспечению прав и законных интересов меньшинства. Для ликвидации такого явления как терроризм, необходима выработка высокой политической и правовой культуры, толерантности в обществе. «Влияние культуры, как особого способа внутренней организации социального взаимодействия на устройство и распределение публичной власти приобретает качественно иные масштабы. Важнейшими стимулами для развития таких процессов выступает транснационализация мировых и региональных центров политической власти, расширение культурных связей между народами и – особенно - появление новых информационных технологий и каналов (механизмов) коммуникации, трансформирующих традиционные принципы общения в сфере власти, формы социализации граждан, их участия в политической жизни».⁸⁹

Гражданское общество можно назвать развитым, если его члены имеют высокий уровень социального, интеллектуального, психологического развития, внутренней свободы и способны к самостоятельным действиям при включении в тот или иной институт общественной жизни.

⁸⁸ Русаков А.Ю., «Связи с общественностью в органах государственной власти», Учебное пособие-СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2006, стр.23.

⁸⁹ Соловьев А.И., «Коммуникация и культура: противоречия поля политики//Полис: Политические исследования, 2002, №6, стр.6

«Существует объективная потребность дополнить деятельность правительственных и межправительственных структур путем актуализации существующих и создаваемых гражданских структур как субъектов мировой политики, способных сформулировать и в сотрудничестве с другими организациями и учреждениями, а также отдельными гражданами реализовать долгосрочные интересы человечества... Недостаточный контроль за деятельностью НПО, в том числе зарубежных, направляемых зачастую иностранными спецслужбами, является угрозой национальной безопасности России... Недостаточная урегулированность взаимодействия НПО с государством, противоречит тенденциям превращения России в демократическое государство, оказывает негативное воздействие на систему национальной безопасности и не позволяет в полной мере использовать возможности НПО для решения глобальных проблем современности».⁹⁰

Угроза дестабилизации обстановки в стране и парализации деятельности органов государственной власти по противодействию терроризму как зарубежными спецслужбами, так и организациями экстремистско-террористической направленности с помощью специально организованных структур, якобы являющихся элементами российского гражданского общества, реально существует. В целях снижения риска подобных проявлений в ГД ФС РФ направлен Проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». Он вызвал резко негативную оценку и всяческое противодействие со стороны как российских правозащитников⁹¹, так и ряда представителей зарубежных стран. Это событие было расценено ими как попытка введения в стране диктатуры, попирающие основы демократии и пресечение начавшихся демократических процессов по формированию гражданского общества. Предложения и поправки главы государства, Правительства РФ, российской общественности учтены и направлены на

⁹⁰Черепанов Ю.Д., «Стратегия партнерства неправительственных организаций и субъектов исполнительной власти по реализации концепции национальной безопасности РФ»// «Борьба с терроризмом: актуальные проблемы законодательного обеспечения: Сборник научных статей»//Ростов-на-Дону, РЮИ МВД России, 2003., стр.42,45.

⁹¹См. напр.:Руслан Кривобок. Эксперты считают, что закон об НКО уничтожит правозащитные организации МОСКВА, 29 июн - РИА Новости. <http://ria.ru/society/20120629/687976552.html> Дата обращения 14/10/2012 23:34

повторное рассмотрение. Зарубежные же попытки вмешательства во внутренние дела России были корректно, но твердо отклонены.

Особую роль в преодолении в обществе правового нигилизма, повышения уровня правовой культуры и правосознания призван сыграть документ, принятый в 2011 г. «Основы государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан».⁹² Аналогичные программы приняты и действуют в ряде субъектов, например соответствующая целевая программа «Повышение правовой культуры населения Республики Дагестан на 2011-2014 годы» (ранее принималась на 2008-2010 годы). В Краснодарском крае действует Постановление главы администрации Краснодарского края от 6 февраля 1998 г. N 59 «О региональной целевой программе повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Краснодарском крае». В них особо подчеркнута значимость повышения уровня правосознания как одного из направлений антитеррористической деятельности.

Рассмотрев вопрос о роли органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества в формировании антитеррористического правосознания, можно сделать следующие выводы:

- в основе взаимодействия субъектов гражданского общества и государства по формированию антитеррористического правосознания лежит принцип взаимной ответственности, требующей делового партнерства и сотрудничества между населением, народными избранниками и органами власти;

- особая цель для государства заключается в поддержке гражданского общества, как самостоятельного катализатора формирования здорового антитеррористического правосознания, основным носителем которого призван стать устойчивый средний класс, с высоким уровнем политической культуры;

- для решения одной из задач следует скоординировать действия спецслужб, прессы, правозащитников и общественности в стремлении оказать противодействие терроризму.

Также подчеркнем, что в целях борьбы с терроризмом как государственные, так и негосударственные структуры просто обязаны

⁹² Основы государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № 1168)//Российская газета. 2011.14 июля.

взаимодействовать друг с другом, реально оценивать существующую угрозу.

Список использованной литературы

1. Антипенко В.Ф. Механизм международно-правового регулирования борьбы с терроризмом. Док. дис. М., 2004.
2. Баталов Э.Я., «Глобальный кризис демократии?»//Свободная мысль-XXI, 2005,№2.
3. Путин В., «Как будет жить страна», «Комсомольская правда, Кубань», 09.02.2008.
4. Медведев Д., «Главное для нашей страны – это продолжение спокойного и стабильного развития», записала Е.Кривякина «Комсомольская правда, Кубань», 09.02.2008.
5. Д.Медведев, «Суды реформировать, заводы модернизировать...», записала Е.Кривякина «Комсомольская правда,Кубань», 16.02.2008.
6. Заявление "Группы восьми" о борьбе с терроризмом (Глениглс, 8 июля 2005 г.)
7. Зорин В.Ю. Кавказ: гуманитарные аспекты гармонизации политики и гражданское общество//П 768 Приоритетные направления стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Коллективная монография.- Ростов н/Д.: Изд-во СКАГС, 2011.-672 с.ISBN 978-5-89546-649-0.Стр.495,502.
8. Иванов В.Н., «Федерализм и безопасность государства//Социальные исследования,2004,№6.
9. Ильин Е. П. Участие институтов гражданского общества, бизнес-структур и средств массовой информации в противодействии идеологии насилия в рамках системы противодействия терроризму. Материалы Четвертой международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. Московский государственный университет им.М.В. Ломоносова. 30–31 октября 2008 г. Том 1. Материалы пленарных заседаний. Материалы Первой всероссийской научно-практической конференции «Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основы профилактики терроризма».—М.: МЦНМО, 2009.—512 с. ISBN 978-5-94057-502-3 стр.52. http://www.iisi.msu.ru/UserFiles/File/publications/spconf08_v1.pdf
10. Соколов А.Н. Коррупция, гражданское общество и правовое государство (сравнительно-правовой анализ), "Журнал российского права", N 8, август 2008 г.
11. Магомедов Т.М-С. И Голубова Т.И. Участие молодежи и женщин в преступлениях экстремистской и террористической направленности, меры предупреждения (по материалам Республики Дагестан)//Преступность,

национальная безопасность, бизнес. Под общей редакцией профессора А.И.Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация, 2012.-с.650., стр. 372-373.

12. Мамут Л.С., «Гражданское общество и государство. Проблема соотношения.//Общественные науки и современность,2002,№5.

13. Основы государственной политики в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № 1168)//Российская газета. 2011.14 июля.

14. Павловский Г., глава Фонда эффективной политики, «Гражданское общество не группа диссидентов», записала Е.Яковлева// «Российская газета», 22.07.2004 г., № 155(3532).

15. Паин Э.А., «Ксенофобия-экстримизм-терроризм: До и после Беслана. Беседа с док. Политических наук, ген. Директором Центра этнополитических исследований Паиным Э./Записала Доронина И.//Дружба народов, 2005, №1.

16. Русаков А.Ю., «Связи с общественностью в органах государственной власти»,/Учебное пособие-СПб.: Издательство Михайлова В.А., 2006.

17. Руслан Кривобок. Эксперты считают, что закон об НКО уничтожит правозащитные организации МОСКВА, 29 июн - РИА Новости. <http://ria.ru/society/20120629/687976552.html> Дата обращения 14/10/2012 23:34

18. Соловьев А.И., «Коммуникация и культура: противоречия поля политики//Полис: Политические исследования,2002,№6.

19. Черепанов Ю.Д., «Стратегия партнерства неправительственных организаций и субъектов исполнительной власти по реализации концепции национальной безопасности РФ»// «Борьба с терроризмом: актуальные проблемы законодательного обеспечения: Сборник научных статей»//Ростов-на-Дону, РЮИ МВД России, 2003.

20. Шагинян Г.А. «Антитеррористическая информационная политика Российского государства», Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата политических наук, Краснодар,2006 г., типография ООО «Копи-Принт».

21. Энциклопедический юридический словарь/Под общ. Ред. В.Е. Крутских.- 2-е изд.-М.: Инфра-М, 1999.-368 с. ISBN 5-86225-708-X.

22. «Общая теория национальной безопасности: Учебник /Под общей редакцией А.А. Прохожева.- Издание 2-е, доп.// М.: Издательство РАГС, 2005 (Учебники Российской академии государственной службы при Президенте РФ).

23. «ФСБ России. Правовое регулирование деятельности федеральной службы безопасности по обеспечению национальной безопасности РФ: Научно – практический комментарий.// Под редакцией В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова, М.: Эксмо, 2006 г., // И.Л. Трунов, «Совершенствование правовых основ противодействия терроризму».

24. http://www.peoples.ru/state/journalist/anna_politkovskay/history1.html
25. http://ru.wikipedia.org/wiki/%D2%E5%F0%F0%EE%F0%E8%F1%F2%E8%F7%E5%F1%EA%E8%E5_%E0%EA%F2%FB,_%F1%EE%E2%E5%F0%F8%B8%ED%ED%FB%E5_%E2_%D0%EE%F1%F1%E8%E8
26. <http://nak.fsb.ru/nac/documents/cjncept.htm>

**СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ САМОРЕАЛИЗАЦИИ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА КУЛЬТУРЫ И
ИСКУССТВ)**

Самохвалова А.А.

(начальник отдела по организации работы с молодежью СПбГУКИ)

Лимонов В.А.

(проректор по учебно-воспитательной работе и связям с
общественностью СПбГУКИ, к.и.н.)

Как известно, молодежная среда всегда была «фактором риска» в условиях постоянно меняющегося социально-культурного, экономического и политического климата России. Молодые люди легко поддаются воздействию и влиянию со стороны любого внешнего «раздражителя». Студенческая среда любого учебного заведения в данном аспекте наиболее уязвима, так как подразумевает под собой коллектив постоянно общающихся и обменивающихся знаниями, умениями, навыками и настроениями молодых формирующихся личностей, восприимчивых к любому рода процессам как внешней, так и внутренней среды их жизни. На примере Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств (СПбГУКИ) мы рассмотрим вопросы самореализации студенческой молодежи, которые являются важнейшим фактором в деле профилактики девиантного поведения. Наш Университет – СПбГУКИ - был основан 28 ноября 1918 г. Именно в этот день, в Петрограде, Народным комиссаром по просвещению А. В. Луначарским и Комиссаром по внешкольному образованию Л. Р. Менжинской был подписан документ об учреждении особого института внешкольного образования, ныне старейшего высшего учебного заведения по подготовке специалистов в сфере культуры и искусств.

С тех пор сфера образования в России претерпела большое количество изменений и нововведений, а в настоящее время проходит процесс реформирования высшей школы России. Студенческое сообщество на протяжении всей истории своего существования, оказывало непосредственное влияние на различные исторические социальные, политические и другие процессы развития нашей страны. Молодые люди, не вовлеченные в своё время в те или иные общественные организации

вуза, гораздо сложнее устраиваются на работу, не имеют возможностей к социализации и самореализации в стенах учебного заведения, не обременены общими ценностями, которые прививает корпоративная вузовская культура, и, следовательно, потенциально гораздо больше подвластны внешнему негативному влиянию. Именно поэтому так важно осуществлять работу по вовлечению молодого поколения в студенческую жизнь, создавая разнонаправленные в своей деятельности студенческие организации. В этом направлении необходима постоянная планомерная работа, которой должны заниматься не только компетентные профессионалы в этой области, но и сами студенты и аспиранты.

На основании проведенных социологических исследований, в которых, в основном, принимали участие студенты очной формы обучения всех факультетов, нами был сделан следующий вывод: университет должен вести постоянный поиск новых средств для профилактики девиантного поведения при разработке политики профилактики подобных явлений и при принятии управленческих решений в этой области. Среди мер, способных сдерживать распространение террористических, экстремистских и других настроений, респонденты, как правило, высшую оценку дают спортивным соревнованиям, а также разнообразным культурно-досуговым мероприятиям, которые организуют сами студенты при поддержке администрации вуза. В этой связи необходимо уделить дополнительное внимание качеству организации и проведения в стенах университета спортивных мероприятий, улучшению работы существующих спортивных секций и организации новых, повышению качества преподавания физической культуры, а также широкому развитию студенческого молодежного самоуправления.

В СПбГУКИ ежегодно составляется план учебно-воспитательной работы, который включает в себя все аспекты работы и взаимодействия с молодежью (в т. ч. с учащимися «подшефных» школ, иных средних учебных заведений, подготовительных курсов и др.). В вузе разработана Концепция воспитательной деятельности и специальная Программа профилактики наркомании и девиантного поведения, утверждены планы по их реализации. Указанная программа включает в себя составление, мониторинг и анализ мероприятий, проводимых еженедельно в Университете общественными студенческими организациями и сотрудниками вуза. Одной из составляющих данной системы, как уже было сказано выше, является студенческое самоуправление (ССУ).

Органами ССУ можно назвать официально утверждённые и финансируемые руководством высшего или среднего учебного заведения студенческие и аспирантские организации, занимающиеся социально-культурной, социально-бытовой, профориентационной, спортивно-оздоровительной и информационной деятельностью, которая направлена на развитие образовательного учреждения в соответствии с его спецификой.

С нашей точки зрения, студенческие и молодежные организации обладают гигантским потенциалом, но он в настоящее время ещё недостаточно раскрыт и не в полной мере задействован для развития высших учебных учреждений. В данном докладе мы рассматриваем ССУ как важнейшую составляющую часть комплексной системы профилактики девиантного поведения на примере Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. Наш университет имеет большие внутренние резервы для развития, однако в постоянно меняющихся внешних условиях вузу необходима система развития и повышения эффективности собственной многогранной жизнедеятельности. Тут значительная роль принадлежит организации учебной деятельности и научной работы, культурно-творческой и воспитательной работе, и международной деятельности, и работе по приобщению молодёжи к современным информационным технологиям и многое другое. Деятельность органов ССУ связана с организацией досуга студентов, воспитательной работой, социально-бытовой составляющей жизни обучающихся, наработкой навыков менеджмента. Высшие учебные заведения культуры и искусств славятся своими традициями в областях учебной, научной, творческой и воспитательной работы. Одной из таких традиций, в некоторой степени, является студенческое самоуправление.

Основываясь на опыте работы в студенческом самоуправлении СПбГУКИ, можно выделить некоторые особенности студенческого самоуправления, формирующегося в среде творческой молодежи вузов культуры. В СПбГУКИ о необходимости сформировать студенческое самоуправление и начать работу в этом направлении заявили сами студенты, основывая свои доводы на том, что органы ССУ способны организовать любое культурно-досуговое мероприятие силами самих студентов; они могут положительно повлиять на профилактику наркомании и пропаганду здорового образа жизни; во многом от них зависит формирование личности в стенах родного вуза. В данном аспекте

работа студенческих организаций близка студентам и интересна, она направлена на мотивацию первокурсников к участию в жизни своего нового дома - Университета. ССУ помогает первокурсникам адаптироваться к новой среде, а студентам старших курсов проявить себя, реализовать свои замыслы и удовлетворить амбиции. В связи с тенденцией увеличения в последние годы числа иногородних студентов органы ССУ могут принять активное участие в мероприятиях, направленных на развитие внешних связей, реализацию международных программ, помощь иностранным студентам в адаптации в новой стране, языке, социуме. Студенческие организации помогают развивать лидерские качества, объединяют молодёжь на основе идей и ценностей, развивают корпоративную культуру, являются частью программы профилактики девиантного поведения, программы по профилактике наркомании и других форм зависимостей.

Участие в деятельности ССУ формирует у студентов особое отношение к Университету. Вуз как альма-матер, любовь к которому выпускники пронесут через всю жизнь. Они гордятся старейшим и одним из лучших в стране Университетом культуры и искусств, к тому же находящемся в культурной столице. Благодаря поддержке представительства ценности и идеи ССУ становятся частью корпоративной культуры вуза. Студенческий совет Университета с ноября 2010 года реализует проект «Круглый стол вузов Санкт-Петербурга». Руководители органов студенческого самоуправления ведущих вузов города собираются на базе СПбГУКИ один раз в месяц для того, чтобы делиться опытом и развивать студенческое самоуправление в Санкт-Петербурге.

Все наши студенческие и молодежные организации СПбГУКИ, его филиалов, подшефных школ и колледжей, сформированные студентами на протяжении последних нескольких лет объединены в Координационный совет Союза молодёжных организаций, в который входят руководители всех организаций. Формирование КС СМО СПбГУКИ производится, как правило, один раз в год. При формировании и регистрации новой студенческой молодёжной организации в Университете её руководитель автоматически вводится в состав КС СМО СПбГУКИ. В настоящий момент КС СМО СПбГУКИ представляет собой союз следующих молодёжных организаций: 1) Первичная профсоюзная организация студентов и аспирантов СПбГУКИ; 2) Студенческий совет СПбГУКИ.

Клубы и движения по интересам: 1) Клуб весёлых и находчивых (КВН); 2) Клуб интеллектуальных игр «Что? Где? Когда?»; 3) «Клуб любителей мудрости»; 4) Шахматный клуб СПбГУКИ; 5) Футбольный клуб «СПбГУКИ»; 6) Волонтерское движение СПбГУКИ, 7) Студенческий совет филиала в г. Суздаль

Студенческий совет, официальной датой создания которого является день проведения учредительной конференции - 26 апреля 2010 г., стал преемником Студклуба, существовавшего в вузе в конце 80-х гг. прошлого века. Одной из задач вновь созданного Студенческого совета стало не только взаимодействие с новым руководством вуза, проявившим большой интерес к студенческой жизни, но и «амортизация» сложного периода перехода вуза в современный Университет. Студенческий совет СПбГУКИ - это организация, деятельность которой осуществляется по инициативе учащихся СПбГУКИ по нескольким направлениям. Основа Студсовета – старосты. Союз старост факультета составляет Студенческий совет факультета (старостат), выбранный председатель которого входит в состав Студенческого совета Университета. Проектная деятельность включает в себя работу управлений, в каждом из которых есть руководитель и активисты: 1) Учебное управление; 2) Досуговое управление; 3) Информационное управление; 4) Управление студенческой занятостью.

Осенью 2010 г. начала свою работу Первичная профсоюзная организация студентов и аспирантов университета. Сейчас это самая сильная и многочисленная студенческая организация. Действует профком студентов и аспирантов СПбГУКИ. Стать членом профсоюзной организации студентов и аспирантов может любой обучающийся в вузе. Член профсоюза студентов и аспирантов должен регулярно сдавать профсоюзные взносы и соблюдать все требования нормативных документов Университета, Устав профсоюза работников культуры Территориальной Санкт-Петербурга и Ленинградской области организации. Активистом профсоюзной организации может быть любой её член, соблюдающий установленные правила. Проявить себя можно в структурных подразделениях профсоюза: профбюро и комиссии. У каждой комиссии есть определённая задача в деле организации студенческого самоуправления в вузе. Работают следующие комиссии: 1) Организационно-финансовая комиссия; 2) Социальная комиссия; 3) Культурно-досуговая комиссия; 4) Комиссия по связям с общественностью

(PR – комиссия); 5) Международная комиссия; 6) Научная комиссия; 7) Спортивно-туристско-экскурсионная комиссия (СПОРТЭК).

Профбюро специализируются по факультетам по принципу, схожему с принципом формирования старостатов Университета. Всего действует 8 профбюро. Профорги доводят информацию о проектах и новостях в жизни Университета до каждого студента, являются наряду со старостами лидерами академической группы. Профорги под руководством председателя профбюро факультета отвечают за организацию факультетских мероприятий и мероприятий в учебных корпусах.

За один учебный год Профсоюз студентов и аспирантов проводит более 450 крупных и мелких мероприятий, более 900 собраний, круглых столов и встреч по их разработке и подготовке. Помимо этого еженедельно проходят собрания профкома студентов и аспирантов СПбГУКИ, студенческого совета, комиссий, управлений, репетиции КВН, тренировки клуба «Что? Где? Когда?» и многое другое. В этих мероприятиях за год принимает участие около 50 тыс. обучающихся и гостей.

Известно, что существование органов ССУ в вузе является обязательным для его государственной аккредитации и аттестации. Студенты способны и желают участвовать в улучшении всех сфер деятельности вуза. Университет «обречен» на славу современного, профессионального, популярного и влиятельного учебного заведения, если на разных уровнях станет активнее привлекать студентов к организационной и культурно-творческой работе.

Органы студенческого самоуправления могут оказывать существенную поддержку факультетам и кафедрам в реализации программ эффективности обучения, повышая тем самым престиж вуза, уровень востребованности выпускников и реализуя, возможно, одно из основных назначений Университета – сохранение и развитие духовной составляющей жизни города и страны.

Многие студенты последних курсов выбирают в качестве базы для реализации своих дипломных проектов родной Университет, что лишний раз подчеркивает постепенное развитие, культивирование и укрепление среди студенческой молодежи СПбГУКИ корпоративной культуры. В этом докладе укажем лишь на несколько мероприятий, реализованных органами ССУ в 2011 – 2012 гг.: Праздники День Знаний, Вечера первокурсника, Межфакультетская спартакиада по различным видам спорта, Чемпионат по мини-футболу, Первый и Второй городской форум вакансий в сфере

культуры и искусств «St.ART», Первый рок-фестиваль СПбГУКИ «Synergy Vol. 1», два Весенних бала в СПбГУКИ (в 2012 г. – посвящен 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 г.), Первый Санкт-Петербургский студенческий фестиваль неигровых фильмов «КиноSTART» и др.⁹³ Работа в этом направлении в СПбГУКИ является важным аспектом жизни вуза в целом. Органы ССУ постоянно стремятся к увеличению количества проектов, проводимых студентами в разных сферах, анализируют и расширяют методики создания системы их разработки и подготовки, ищут новые формы привлечения обучающихся к общественной жизни. Деятельность в органах ССУ объединяет и сплачивает студентов. Разрабатывая и организовывая мероприятия в стенах СПбГУКИ, студенты самостоятельно проводят работу по привитию в молодёжной среде позитивных ценностей и идей. Поэтому, итогом работы органов ССУ является формирование и воспитание общественно-активных, социально-адаптированных, психически здоровых, сформировавшихся личностей, которые способны не просто мыслить, но и нести ответственность за свои поступки и действия.

Таким образом, ССУ можно рассматривать как инструмент укрепления вузовской корпоративной культуры, построенной на принципах формирования активной гражданской позиции, чувства патриотизма, ответственности. И, безусловно, студенческие организации и их деятельность являются эффективным средством профилактики девиантного поведения, наркозависимости и прочих негативных факторов современной молодёжной среды. Деятельность органов ССУ способна реализовывать проекты, направленные на развитие позитивного имиджа и репутации вуза. Профком студентов ежедневно взаимодействует с внешними организациями, формируя имидж вуза среди потенциальных работодателей. Благодаря знаниям, полученным в Университете и навыкам, приобретённым в органах ССУ, выпускники имеют больше шансов устроиться на хорошую работу, повышая тем самым уровень конкурентоспособности обучающихся в СПбГУКИ и улучшая репутацию

⁹³ См., например: Трушина М. На START! Внимание! Жизнь... // М. Трушина // Газета СПбГУКИ. – 2011. - №11 (1350). – С. 7.; Брусинская А. Даёшь работу творческой личности / А. Брусинская, П. Сибирцева // «Газета СПбГУКИ». - 2011. - № 10 (1349). – С. 1, 5.; Молодые специалисты в сфере культуры и искусства в пятницу смогут посетить форум вакансий. – Балт. инф. агентство. - [Электронный ресурс]. URL: <http://www.baltinfo.ru/2012/04/20/Molodye-spetcialisty-v-sfere-kultury-i-iskusstva-v-pyatnitcu-smogut-posetit-forum-vakansii-273427?fv> (дата обращения 10.10.2012); Снытко А. Это больше чем рок / А. Снытко // Газета СПбГУКИ. – 2011. - №11 (1350). – С. 6.; Попова Т. Почти как в 19 веке... / Т. Попова // Газета СПбГУКИ. – 2011. - №11 (1350). – С. 8.

вуза в целом. Также органы ССУ могут помогать кафедрам в поиске баз для прохождения студентами практики. Подобные действия можно считать одним из направлений построения эффективного взаимодействия учебной и внеучебной работы, взаимодействия кафедр и органов ССУ.

Органы ССУ могут улучшить механизмы взаимодействия структур вуза, так как в своей работе соприкасаются со многими подразделениями Университета. Впереди 95-летний и вековой юбилей Университета, в подготовке которых студенческие организации могут сыграть весомую роль. Активисты студенческих организаций с первого курса непосредственно вовлечены в деятельность своего Университета, учатся работать в вузе, овладевают навыками общения с администрацией и к концу обучения являются полноценными управленцами, которые знают о вузе многое: от истории создания исторических зданий и дворцов до организационной структуры и должностных полномочий отдельных сотрудников и подразделений. Такие студенты являются полноценными специалистами и значительно упрощают процесс поиска и подготовки квалифицированных кадров для Университета.

Активисты органов ССУ после окончания вуза являются потенциальными партнёрами Университета и основой будущей Ассоциации выпускников – клуба партнёров и друзей Университета. Уже сейчас органы ССУ активно привлекают выпускников и работающих студентов-заочников на условиях партнёрства к проектам и общественным мероприятиям в вузе. Также необходимо отметить экономическую составляющую выгоды органов ССУ в системе обеспечения эффективной деятельности Университета. Сильные студенческие организации – это огромное количество воспитательной, образовательной, научной, хозяйственной и прочей работы, проводимой вузом, которую студенты делают безвозмездно на общественных началах.

Таким образом, роль ССУ в деятельности Университета в целом и как фактора профилактики девиантного поведения нельзя недооценивать. Органы ССУ имеют большой потенциал в решении задачи, стоящей перед вузом, - создание нового облика СПбГУКИ как лидера в сфере культуры и искусства, как базы для воспитания и раскрытия потенциальных, здоровых, активных, всесторонне развитых личностей, способных составить конкуренцию на рынке труда выпускникам других вузов. Органы ССУ играют ведущую роль в формировании лидерских качеств и саморазвитии студента. Направления подготовки обучающихся совпадают

с направлениями работы органов ССУ, благодаря чему студенты имеют возможность применять теоретические знания на практике в студенческих организациях, постоянно повышая свой профессиональный уровень. Эффективная деятельность при поддержке администрации дает возможность студенческому самоуправлению повлиять на формирование здоровых настроений, привить материальные и духовные ценности, сформировать позитивное мышление, развить и возвысить само понятие корпоративной культуры СПбГУКИ. Также деятельность общественных организаций способствует повышению качества обучения, затрагивая разные аспекты жизни учебных подразделений.

В профилактику девиантного поведения студенческое самоуправление вносит значительный вклад, культивируя в студентах идею создания подходящих условий для направления энергии молодежных лидеров, в развитие университета, раскрытие потенциала студентов, развития и укрепления корпоративной культуры нашего Университета.

ИСЛАМСКИЙ ТЕРРОРИЗМ В ПОСТСОВЕТСКОМ ТАТАРСТАНЕ: СПЕЦИФИКА, ПОТЕНЦИАЛ УГРОЗЫ, МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Сулейманов Р.Р.

(руководитель Приволжского центра региональных и этнорелигиозных исследований Российского института стратегических исследований)

История терроризма на территории Татарстана имеет богатую историю. По словам директора Музея истории ФСБ по Татарстану Ровеля Кашапова, еще в Казанской губернии эсеры организовывали покушения на высокопоставленных государственных деятелей Российской империи⁹⁴. Известен случай подрыва подъезда под Казанью в 1967 году. Однако все эти факты больше отдельные и не взаимосвязанные идеологически между собой события далекого прошлого. Проблема религиозно мотивированного терроризма появилась в конце 1990-х годов и связана с активной деятельностью исламских фундаменталистов на территории постсоветского Татарстана.

Первый случай проявления исламского терроризма произошел 1 декабря 1999 года, когда было совершено два подрыва газопровода Уренгой-Помары-Ужгород, организованных салафитским джамаатом Рамазаном Ишкильдином и Айратом Гильмутдиновым, проживавшем на северо-западе Татарстана в пос.Кукмор. События эти происходили в период Второй чеченской войны, что накладывало свой отпечаток. Как выяснилось в дальнейшем, организаторы проходили идеологическую и диверсионно-тактическую подготовку в лагере «Кавказ» в Веденском районе Чечни (в первой половине 1999 года). Впоследствии оба сколотили из местной татарской молодежи джамаат ваххабитов. Логика фундаменталистов была проста: взрыв газопровода должен был нанести ущерб экономическим интересам России. Террористы полагали, что замерзающее без сибирского газа европейское сообщество надавит на правительство России с требованием прекратить военную операцию в Чечне. Но тогда на эти факты мало кто обратил внимание. Бывший министр внутренних дел Асгат Сафаров в своей книге пишет: «Для правоохранительных органов это стало серьезным уроком. Зная, что

⁹⁴ Программа «7 дней»: телесюжет «Терроризм в Татарстане». Телеканал «Татарстан – Новый Век». 26 августа 2012 года // <http://www.tatar-inform.ru/video/4294/>

татары всегда были приверженцами умеренного ислама, что экстремизм не в традициях нашего народа, мы были слишком безмятежными»⁹⁵.

Эта «безмятежность» или иллюзия стабильности еще долго будет существовать в мировоззрении правящей элиты, которая вместо того, чтобы всерьез задуматься о том, почему татарские парни начинают изготавливать взрывчатку, брать в руки оружие, отправляться на ведение «джихада» на Северный Кавказ, и в Афганистан, и Пакистан, продолжали еще десятилетие с лишним «ради имиджа положительного региона» ничего не делать для противостояния экспансии зарубежного ислама радикального толка.

Не помогло и дело Дениса Сайтакова, ученика набережночелнинского медресе «Йолдыз», отправившегося с группой однокурсников для ведения джихада в Чечню в 1999 году. Созданное благодаря «исламским зарубежным инвестициям в образование» это учебное заведение стало фактически школой для вербовки и подготовки будущих моджахедов⁹⁶. В медресе учили, как брать в заложники, как пытаться «языка», чтобы он в плену как можно быстрее «раскололся».

19 июля 2012 года стало тем днем, когда в новейшей истории мусульманской уммы Татарстана прошел тот рубеж, после которого всем стало ясно, что такое ваххабизм. В подъезде своего дома хладнокровно был расстрелян великий татарский богослов рубежа XX-XXI вв. Валиулла Якупов (1963-2012), работавший во главе учебного отдела Духовного управления мусульман Татарстана. Спустя менее часа был подорван на собственной машине муфтий республики Ильдус Фаизов, получив ранения в ходе теракта, он чудом остался жив. Ощущение шока, подавленности, растерянности и страха проникло в сердца жителей Татарстана. Ведь до этого никто не мог поверить, несмотря на постоянные предупреждения экспертов, изучающих те процессы, что происходят в мусульманской среде, что северокавказский сценарий развития событий может повториться в Поволжье. Местные власти все время успокаивали себя и вводили в заблуждение федеральный центр разговорами о том, что «у нас в мусульманской умме все хорошо». Подобное желание поддержать иллюзию стабильности приводило к тому, что все сигналы, которые подавали и традиционное мусульманское духовенство, и эксперты-

⁹⁵ Сафаров А. А. Закат казанского феномена. История ликвидации организованных преступных формирований Татарстана. – Казань: Татарское книжное издательство, 2012. – С.85

⁹⁶ Силантьев Р.А. Распространение ваххабизма в современной России // Вестник Челябинского государственного университета. - № 16 (154), 2009. История. Вып. 32. - С. 168–169

аналитики, чиновниками игнорировались, а самих экспертов выставляли в роли «исламофобов» или «клеветников на Татарстан». Игнорировалось это еще и потому, что часть бюрократии уже срослась с ваххабитами. Ответственность за случившиеся события лежит, в том числе, и на местных властях.

Теракт в Казани подвел итоговую черту под тем, что называют внутренней политикой Татарстана. Итог можно выразить одним словом – провал. Региональные власти оказались неспособными оценить масштабы исламского радикализма. Хотя Казанский Кремль предупреждали много лет⁹⁷. Теракт на улице Казани меньше чем за год до начала Универсиады-2013 – подрыв имиджа города как третьей столицы России и региона мира. Татарстан превратился в зону террористической опасности.

Сейчас в Поволжье идет процесс, который условно можно назвать «кавказизацией» татарских мечетей. Изданная Доку Умаровым, лидером ваххабитского виртуального государства Имарат Кавказ, в 2011 году фетва к своим единомышленникам о том, что кавказские «моджахеды» (т.е. лесные) должны осуществить хиджру (переселение) в Поволжье, чтобы в «вилаете Идель-Урал» (часть Имарата Кавказ, охватывающего границы Волго-Уралья) поднять местных татар-мусульман на вооруженный джихад, нашла определенный отклик. Кстати, неслучайно, что Доку Умаров взял для названия вилаета одноименный проект идеолога татарского сепаратизма первой половины XX века Гаяза Исхаки: Идель-Уралом сепаратисты хотели назвать свое независимое татарское государство в границах Казанского ханства. Проект «вилает Идель-Урал» явно льстит мечтаниям татарских националистов, что позволит их привлечь на сторону ваххабитов. Впрочем, это уже имеет место быть. В Татарстане уже публично национал-сепаратисты поддерживают ваххабитов. И, поскольку виртуальная ваххабитская империя «Имарат Кавказ» состоит из вилаетов, в каждом из которых есть свой амир – военный руководитель, такой же, по идее, должен появиться и в «вилаете Идель-Урал».

Сегодня во многих регионах Поволжья очень заметно число «лесных» кавказцев в татарских мечетях. Только если раньше они были на пассивных ролях, то теперь в мусульманских общинах они играют значительно более активную роль. Переезжая в Поволжье, многие

⁹⁷ Сулейманов Р.Р. Салафизм в Татарстане: на пороге войны // Агентство Политических Новостей, 15 декабря 2010 года. URL: <http://www.apn.ru/publications/article23452.htm>

«лесные» устраиваются в ЧОПы (частные охранные агентства), где имеют доступ к оружию. Такая ситуация есть и в Казани. Здесь они начинают активно среди татарской молодежи вести дагват (пропаганду), объясняя, что такое «чистый ислам».

Процесс кавказизации мусульманской уммы Татарстана и других регионов Поволжья сегодня принял весьма осязаемый характер. Мы можем говорить применительно к Татарстану о заметном числе кавказцев, имеющих «лесное» прошлое. Слушая ваххабитских бардов типа Тимура Муцураева и копируя даже манеру поведения с элементами горской борзоты, татарская молодежь все чаще ориентируется на слушание видеопроповедей Саида Бурятского и Абу Умара Саситлинского (настоящее имя – Исраил Ахмеднабиев). Кавказизация мусульманской уммы Татарстана – это не столько увеличение прихожан татарских мечетей за счет представителей северокавказских народов, сколько распространение религиозно-идеологических течений радикального исламизма зарубежного происхождения, апробированных на Кавказе. Причем речь идет не о традиционном для Кавказа исламе, а как раз о кавказском салафизме с его милитаристской («лесной») составляющей. На практике это выражается в том, что татарскую молодежь кавказцы приглашают в свои джамааты, сформированные в Поволжье, где начинают пропагандировать «лесную» идеологию. В результате такой идеологической обработки некоторая часть татар отправляется на Северный Кавказ для прохождения соответствующей подготовки в бандподполье с перспективой возвращения с полученным опытом (в том числе и военным) для начала «джихада» в Татарстане и соседних регионах. Иногда мы можем зафиксировать случаи участия татар в терактах в Дагестане. Речь идет о 41-летнем жителе Нижнекамска, члене местной ОПГ «Машовские» по кличке «Фора», который весной 2010 года подорвал милицейский участок, как террорист-смертник в Кизляре. Если Татарстан уже поставляет смертников, как в свое время боевиков во время Второй чеченской войны (1999-2001), когда на стороне моджахедов воевали и шакирды татарских ваххабитских учебных заведений (одним из таких был Денис Сайтаков из медресе «Йолдыз» г.Набережные Челны, воевавший в банде Хаттаба и Шамиля Басаева), то значит ситуация в регионе, по словам президента России Владимира Путина, «далека от идеальной». Впрочем, на этом не заканчиваются связи с ваххабитами Северного Кавказа.

Помимо татарских национал-сепаратистов типа писателя Айдара Халима и председателя набережночелнинского отделения Татарского общественного центра Рафиса Кашапова, которые в 1990-е годы активно ездили в гости в «братскую Ичкерия» (об этих путешествиях можно прочитать в книге Халима под названием «Этот непобедимый чеченец, или кайся, Русь!»), была группа татар, которая отправлялась в Чечню по религиозным мотивам. Часть из них впоследствии вернулась и даже стала работать в качестве преподавателей в нижекамском медресе «Рисаля» при директоре Рамиле Юнусове (2002-2011), выпускнике одного из университетов из Саудовской Аравии. Юнусов таким преподавателям, не имевшим никаких свидетельств о религиозном образовании (это образование они получали в лагере Басаева в Введенском районе Чечни), вручил фальшивые дипломы об окончании медресе «Рисаля» и позволил дальше работать уже в качестве педагогов. Шакирды медресе при покровительстве преподавателей с такой биографией активно общались по социальным сетям с «лесными» с Северного Кавказа, а сотрудники молодежного отдела Нижнекамского мухтасибата даже перезванивались с террористом Саидом Бурятским, беседуя о «чистом исламе». После того, как Ильдус Фаизов, убежденный противник ваххабизма, приступил к работе в должности муфтия с 2011 года, а Валиулла Якупов возглавил учебный отдел ДУМ Татарстана, в первую очередь, они поставили задачу навести порядок в том ваххабитском «гадюшнике», в который при Юнусове было превращено медресе «Рисаля». Назначив 6 сентября 2011 года директором медресе ханафитского богослова Рафика Исламгалиева, муфтият столкнулся с откровенным противодействием как нижекамского мухтасиба Юсуфа Давлетшина, поддерживавшего все эти порядки в медресе, так и со стороны чиновников Нижнекамска и даже правоохранительных органов города, вдруг заявивших, что «они все держат под контролем». Рафик Исламгалиев был в шоке от тех учебников, по которым учили детей. Это были в основном книги из Саудовской Аравии, в которых проповедовалась ваххабитская идеология. Могли встречаться и такие книги, в которых учили, например, практике телесных наказаний *худуд* – как отрубать конечности (руки, ноги) тем, кто нарушает шариат, как побивать камнями нерадивых жен. Он немедленно убрал всю ваххабитскую литературу из медресе, заменив ее на традиционную для татар ханафитскую. Однако преподаватели стали возмущаться, настраивать против директора шакирдов, агитировали местных

мусульманок, которые, не разобравшись в ситуации, стали писать какие-то заявления с многочисленными подписями возмущенных. Нового директора стали вызывать и силовики, и местные чиновники, но вместо того, чтобы помочь ханафитскому педагогу, на него начали орать, угрожать, что он уволил якобы незаменимых преподавателей. Рафику Исламгалиеву странно было это слышать, особенно, если учесть, что некоторые из этих «незаменимых учителей» имели «чеченское прошлое». Однако у Айдара Метшина, мэра Нижнекамска, как и у его брата Ильсура Метшина, мэра Казани, были очень хорошие связи с группой Рамиля Юнусова и Юсуфа Давлетшина. Это именно то, о чем говорил убитый Валиулла Якупов, что сегодня в результате многолетнего присутствия ваххабитских имамов в ключевых мечетях республики им удалось привлечь к деятельности ваххабитского холдинга многих представителей элиты Татарстана. К сегодняшнему дню ряд чиновников высокого ранга, представители банковского и бизнес-сообщества сознательно осуществляют финансирование ваххабитской проповеднической машины, выступая фактическими соучастниками терроризма. «В этой связи для достижения мира в республике необходим учет наличия сложившейся лоббистской, финансовой и административной группировки, инкорпорированной в состав ваххабитского холдинга», - говорил Валиулла-хазрат⁹⁸.

После 19 июля 2012 года Рамиль Юнусов бросился в бега (он уволился из музея-заповедника «Казанский Кремль», где занимал должность заместителя директора по работе с религиозными организациями, правда, видимо, до сих пор остается имамом мечети «Кул Шариф», где вечерние таравих-намазы (ночная молитва в месяц Рамадан) ведет Шавкат Абубакиров – бывший имам казанской мечети «Эниляр», известный тем, что заявил, что все татарское ханафитское наследие, состоящее из 30 тысяч томов богословской литературы, не стоит и половины саудовских книг на его книжной полке): формально уехал на месяц в Лондон сдавать экзамен по английскому языку. Непонятно, зачем нужно ехать в Лондон сдавать экзамен по английскому языку, когда в той же Казани полно центров TOEFL, где можно засвидетельствовать свои знания иностранных языков. Поговаривают, что билет ему покупали республиканские чиновники самого высокого ранга с одной целью: ведь

⁹⁸ Валиулла Якупов за два года до смерти: «Элита Татарстана финансирует ваххабитов» // KazanWeek, 20 июля 2012 года. URL: <http://kazanweek.ru/article/4313/>

если силовики, особенно федералы начнут работать с Юнусовым, то тот может многое рассказать, особенно о тех, кто его «крышует». Не зря же в народе говорят, что Юнусов, который вот уже 6 лет во главе главной казанской мечети «Кул Шариф», будет в ней имамом до тех пор, пока мэром Казани является Ильсур Метшин (отметим, что он тоже 6 лет во главе столицы Татарстана, до этого работавший мэром Нижнекамска, где они и скооперировались с Рамилем Юнусовым, тогда занимавшим пост мухтасиба Нижнекамска и директора медресе). Сам Метшин постарался как можно скорее заявить, что ваххабизм надо в Татарстане «выжигать каленым железом». Сейчас мэром Нижнекамска является родной брат Ильсура Метшина Айдар, который быстро установил комплиментарные отношения с преемником Юнусова на посту мухтасиба Юсуфом Давлетшиным, которому Юнусов передал все свои связи (сам Юнусов, несмотря на то, что перебрался в Казань, до июня 2011 года продолжал быть директором Нижнекамского медресе, т.е. подготовку молодежи по ваххабитским учебникам он сохранил за собой). Юнусов, учившийся в 1992-1997 гг. в Саудовской Аравии, трижды организовывал в Татарстан визиты Ахмада Фариды Мустафы, лидера саудовских наемников, воевавших в Афганистане против советских войск в 1980-е годы, для «чтения лекций молодежи». Зачем надо было приглашать в Татарстан человека с такой биографией, да еще чтобы читать лекции татарской молодежи, совершенно непонятно. Отметим, что бывшие преподаватели медресе «Рисаля», которых так упорно защищали местные власти, обвиняя Рафика Исламгалиева в произволе, сегодня преподают на вечерних курсах в главной соборной мечети Нижнекамска, организовывают летние детские лагеря. Вместо того, чтобы помогать ханафитскому богослову, сумевшему очистить с большим трудом медресе от ваххабизма, власти не помогают, а местный крупный бизнес продолжает финансировать Нижнекамский мухтасибат, в молодежном отделе которого сидят те, кто любит слушать проповеди террориста Саида Бурятского.

О том, что сращивание бюрократии с ваххабизмом уже происходит давно в Татарстане, можно проиллюстрировать, описав личность Айрата Шакирова, более известного как «шейх Умар» (по-татарски он называл себя Гумер Биектаулы – Умар Высокогорский), который сейчас задержан как один из подозреваемых в совершении теракта. Несмотря на многочисленные прокурорские предостережения Шакирову, чтобы он не проповедовал ваххабитское учение, тот быстро нашел общий язык с главой

Высокогорского района Татарстана Рустановом Калимулиным, который позволил «шейху Умару» проповедовать в соборной мечети Высокой Горы (районный центр в 19 км от Казани). Попытки муфтия Татарстана заменить самопровозглашенного шейха на имама-ханафита Тимергали Юлдашева не только не были поддержаны главой района, но тот даже в чем-то помогал ваххабиту сохраниться в мечети, где тот вместе со своим джамаатом из бывших ОПГшников задавал моду на «чистый ислам». Вскоре «шейх Умар» присоединился к местным национал-сепаратистам из Союза татарской молодежи «Азатлык», которые бросились защищать Рамиля Юнусова, когда муфтий Татарстана решил поменять руководство мечети «Кул Шариф». Однако, как по команде, в Казань со всех районов съехалось около тысячи фундаменталистов, заполонивших мечеть 6 апреля 2012 года. Местные власти, вместо того, чтобы поддержать муфтия-ханафита, пошли на выполнение ультимативных требований Юнусова и стоящего за ним «шейха Умара». В итоге состоялся унижительный приход Ильдуса Фаизова в мечеть, когда толпа фанатиков начала его оскорблять. Муфтию пришлось во главе мечети оставить Юнусова, а сепаратисты и ваххабиты стали пикетировать Духовное управление мусульман Татарстана чуть ли не с требованием отставки муфтия. При этом местные чиновники уверяли и тем самым вводили в заблуждение и президента Татарстана Рустама Минниханова, и федеральные власти, что контролируют ситуацию. Какая это преступная глупость! Никакого контроля над какими-то ваххабитами у тех, кто в Татарстане отвечает за взаимодействие с религиозными объединениями, нет, никаким авторитетом в глазах салафитских «братьев» они не обладают и не смогут они их контролировать никогда. Все полтора года, которые Ильдус Фаизов на посту муфтия вместе с Валиуллой Якуповым разгребали эти «авгиевы конюшни» ваххабизма, те, чиновники, что сидели в Аппарате президента республики, сначала обнадежили умму Татарстана, а потом гнусно ее предали, поддержав ваххабитов и объединившихся с ними сепаратистов, как это было, например, в апреле 2012 года вокруг событий в «Кул Шарифе». Это когда был реальный вариант ликвидировать тот бастион салафизма, что засел на территории Казанского Кремля.

Другой из задержанных персонажей – Марат Кудакеев. В аналитических записках экспертов он проходит как идеолог «тюремного джихада». В свое время, возглавляя отдел по работе с правоохранительными органами ДУМ Татарстана при муфтии Гусмане

Исхакове, Кудакеев работал с заключенными тюрем и колоний, где в находившихся на зоне мечетях и молельных комнатах он не духовно воспитывал спецконтингент, а как раз проповедовал в их среде идеи фундаментализма. Нередко можно было услышать рассуждения о том, что авангардом джихада должен стать криминал, потому что в отличие от гражданского населения «братки» более смелые, готовые и убивать, знают, как пользоваться оружием. Именно такие люди должны стать во главе тех, кто поведет татар на джихад и поможет построить в Татарстане халифат. Как только муфтием стал ханафит Ильдус Фаизов, Кудакееву указали на дверь, а новый отдел по работе с тюрьмами стал усиленно работать с заключенными, для чего вначале из библиотек зоновских мечетей убрали ваххабитскую религиозную литературу и заменили ее ханафитской.

Сейчас власти хотят объяснить причины теракта исключительно коммерческими спорами. Дескать, все это связано с тем, что находящийся как подозреваемый в совершении теракта под арестом Рустам Гатауллин, председатель совета директоров компании «Идель-хадж», не поделил деньги с муфтием Татарстана, передавшим все квоты, выделяемые на хадж, другому туроператору – компании «Татарский деловой мир» («ДУМ РТ хадж»). Однако эти споры имеют не столько экономическую, сколько идеологическую подоплеку. Большинство паломников Татарстана ездили с «Идель-хадж» на автобусах, а это занимало много дней от Казани до Мекки. Пока люди едут в автобусе, с ними вместе ездил ваххабитский проповедник, который в микрофон читал соответствующего содержания лекции. Религиозно настроенные паломники воспринимали подобную пропаганду как исламскую истину, им раздавали непонятно какую литературу. Собственно именно наличие ваххабитского лектора было одним из условий саудовских кураторов «Идель-хаджа». Новый муфтий обратил на это внимание и предложил в каждом автобусе посадить проповедника-ханафита. В «Идель-хадже» это сделать отказались: мол, у нас свои правила. Тогда муфтию ничего не оставалось, как срочно менять туроператора. Новая компания «ДУМ РТ хадж» теперь работает с паломниками таким образом, что во время поездки с ними будут находиться только проповедники традиционного для татар ислама ханафитского мазхаба. Естественно, в результате этого «Идель-хадж» был отодвинут от получения квот⁹⁹. Только этим можно объяснить тот визг,

⁹⁹ Криминальный хадж: что стоит за покушениями на лидеров татарских мусульман // «Русский Репортер», №29 (258) от 26 июля 2012 года

который Гатауллин и его фирма подняли накануне, а для того, чтобы это выглядело не просто желанием сохраниваться у «кормушки» (саудовские кураторы не будут давать денег, если в автобусах с паломниками не будет ваххабитских проповедников), было организовано письмо возмущенных мусульман, недовольных новой политикой муфтия в деле упорядочивания хаджа. То есть, в этой ситуации также имели место идеологические разногласия, а не только экономические. Но даже если допустить, что на Фаизова покушались ради денег, то как быть с Валиуллой Якуповым? Он не контролировал денежные потоки, был начальником учебного отдела, и в его обязанности входило писать учебники, проверять образовательные программы и т.д. Тот, кто его знает, скажет, что жил он в обычной хрущевке, вел очень скромный образ жизни. Его убивают неслучайно. Удар был нанесен по интеллектуальному центру традиционного ислама, его идеологу.

Давайте представим себе, что могло быть, если теракт против муфтия завершился успешно? Объявляются досрочные выборы муфтия и кто реальный претендент? Якупов вполне мог претендовать на эту должность, поэтому его и устраняют. А далее по республике идёт призыв: давайте не будем делиться на ваххабитов и ханафитов, мы все - мусульмане. Власть могла достаться Рамилю Юнусову, наверняка какие-нибудь проваххабитские журналисты стали бы писать, что Рамиль-хазрат любим татарскими бабушками и тому подобный сопливо-сентиментальный бред, на который бы купились власти. Добавим и то, что у Юнусова, как уже отмечалось, сильная «крыша», которая была бы заинтересована в том, чтобы во главе мусульманской уммы стал этот человек.

Смешно сейчас слушать комментарии бывших членов Общественной палаты России (Максим Шевченко) о том, что причиной казанских событий были деньги, или бритоголовых председателей каких-то исламских комитетов России (Гейдар Джемаль) о том, что убийство татарского духовенства – дело рук «кровавой гэбни», якобы заинтересованной в том, что начать репрессии против мусульман. Эти персонажи, которые давно являются представителями федерального ваххабитского лобби в стране в информационном пространстве, сейчас пытаются отвести внимание общественности и государства от проблемы ваххабизма в Поволжье. Им подпевают Ринат Мухаметов, Халида Хамидуллина, Руслан Курбанов – печально известные «исламские

аналитики», постоянно визжащие о «притеснениях мусульман», когда задержат какого-то ваххабита. Для этого придумываются сумасбродные конспирологические версии. Не удивлюсь, если скоро подобные комментаторы договорятся до того, что назовут события в Казани делом рук Израиля или каких-то темных сил мирового закулисья¹⁰⁰.

Корни произошедшей трагедии в Татарстане надо искать в идеологии ваххабизма, которая подразумевает уничтожение любого инакомыслия в исламе с признанием правоты исключительно только за собой. Когда у ваххабитов нет никаких аргументов, чтобы склонить кого-либо в свою сторону, они выбирают террор как быстрый способ прихода к власти в мусульманской умме. Просто тупо объяснять какими-то экономическими или социальными причинами распространение ваххабизма в Татарстане, хотя бы потому, что татарстанские ваххабиты очень даже небедные люди. Идеология ваххабизма дает им ощущение драйва и реализацию их мечты о построении глобального халифата, для чего в первую очередь необходимо уничтожить те формы ислама, что традиционно исповедуются мусульманскими народами, поскольку в их основе лежит патриотизм по отношению к своему российскому Отечеству. И уж тем более подлежат уничтожению салафитами те, кто пытается остановить распространение идеологии ваххабизма.

Сегодня любые попытки свалить вину на силовиков, якобы заинтересованных в начале репрессий, о которых разглагольствуют «исламские аналитики», или обвинить самого муфтия Ильдуса Фаизова в «неуступчивости», а также любые способы найти смягчающие обстоятельства для «исламских диссидентов», как стали называть террористов их единомышленники на ваххабитских интернет-ресурсах, являются не чем иным, как оправданием ваххабизма.

Новейшая история исламского терроризма в Татарстане началась с первых терактов на газопроводах в 2003-2005 годах в сельских районах. Затем в республике появились свои «лесные» - боевики в Нурлатском районе Татарстана, где вооруженная банда фундаменталистов постаралась организовать подполье в местном лесу по типу северокавказского. В январе 2012 года в дер.Мемдель Высокогорского района была обнаружена домашняя лаборатория по производству взрывчатки и «поясов шахида». Теперь вот теракты происходят в самой Казани. К сожалению, не видно,

¹⁰⁰ *Амелина Я.А.* Федеральное исламистское лобби // Звезда Поволжья (Казань). – 26 октября 2012 года. URL: <http://zvezdapovolzhya.ru/obshchestvo/federalnoe-islamistskoe-lobbi-26-10-2012.html>

что ситуация улучшается. Наоборот, ваххабизм, о проблеме которого так долго и упорно говорил Валиулла Якупов, теперь перешел в милитаристскую стадию. Сегодня в республике реализуется ваххабитами ингушко-дагестанский сценарий: то, что происходило на Северном Кавказе 10-15 лет назад, сейчас осуществляется в Поволжье. Первый муфтий Дагестана был убит в 1998 году. После этого было убито свыше 50 муфтиев, их заместителей и известных имамов, придерживавшихся традиционного для Северного Кавказа ислама¹⁰¹. Очень похоже, что в Татарстане ваххабиты перешли к такой же тактике: и был впервые убит имам-ханафит. Причем удар нанесли как по мозговому центру традиционного для татар ислама ханафитского мазхаба, каким был Валиулла Якупов, богослов уровня классика татарской религиозной мысли Шигабутдина Марджани (1818-1889), так и по организационному центру в лице муфтия Ильдуса Фаизова, впервые за 20 лет постсоветского Татарстана начавший осуществлять политику деваххабизации. Главное – чтобы муфтий сейчас чисто по-человечески не испугался крикливых визгов ваххабитского лобби в информационном пространстве.

Сейчас вся надежда только на органы светского государства, которые в Татарстане в последнее время увлеклись тем, что стали активно привлекать в республику так называемые «исламские инвестиции» - опосредованно легальный способ финансирования ваххабитского подполья и которые все-таки пойдут на решительные действия. Должна быть незамедлительно осуществлена ротация ваххабитского духовенства в регионе: именно имамы-салафиты выступали в роли создателей той микрофлоры, в которой развивались и нурлатские боевики, и нынешние казанские террористы.

Опыт показывает, что самый опасный преступник – это преступник с идеологией. Отрицать сегодня наличие ваххабизма в Татарстане уже невозможно. История нас учит, что там, где появляется ваххабизм, обязательно рано или поздно начинает течь кровь.

¹⁰¹ *Силантьев Р.А.* Чисто ваххабитские убийства: Радикальные исламисты уничтожают своих оппонентов по отработанной годами схеме // Независимая газета – Религии. – 5 сентября 2012 года. URL: http://religion.ng.ru/society/2012-09-05/4_vahhabit.html

ИСЛАМСКИЙ РАДИКАЛИЗМ: ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОМУ МИРУ

Смирнов В.А.

(заместитель главного редактора журнала «Наука и религия»)

Для радикального исламизма насилие является главным средством достижения цели. Акты террора стали неотъемлемой составляющей политической жизни ряда мусульманских и европейских стран. Террористы пытаются посеять страх в обществе, запугать своих оппонентов для создания «образа силы», что соответствующим образом помогает идеологически мобилизовать мусульман для ведения джихада против «неверных» и создания исламистского государства (халифата). Фундаменталистские организации, выдвигающие популистские и в большинстве своем понятные для мусульман лозунги социальной справедливости и гармонии, имеют серьезную опору в широких исламских массах.

Религия выступает в качестве единственного способа выражения чаяний и настроений народа, когда отсутствуют условия для политической легальной оппозиции. Единственным методом установления «истинно исламской власти» объявляется вооруженная борьба (джихад). Это, по сути, проповедь насилия, обоснованная ссылками на Коран, а также некоторые вырванные из общего контекста высказывания пророка Мухаммада, например: «Когда вы встречаетесь с неверующими на поле боя, то рубите головы. Когда же вы ослабите их, то крепите оковы...» (47:4).

Будущее радикального исламизма зависит от внутренних и внешних факторов. Часто к его всплескам приводят ухудшение социально-экономической обстановки в том или ином регионе, рост имущественного неравенства, неудачи экономических реформ.

Мусульманские страны в глобализированном мире испытывают мощное разрушительное давление Запада. Культурная экспансия и пропаганда идеи «общества потребления» оказывают разлагающее влияние, прежде всего, на молодежь. Это приводит к эрозии идентичности, деформации национальных черт характера, в особенности языка и религии.

Значительная часть арабских и мусульманских стран может в перспективе стать очагом массового насилия религиозно-политического характера. Многие из них переживают в настоящее время социально-экономические тяготы, усугубляемые ситуацией политического тупика, и

контролируются режимами, не допускающими мирной смены власти. Например, одной из стран, где возможен религиозно-политический конфликт, может стать Саудовская Аравия, несмотря на ее экономическое благополучие. Эта страна находится под властью королевской семьи, не оставляющей возможности для деятельности оппозиции, кроме той, которая придерживается экстремистских и террористических методов борьбы.

Достаточно сложная ситуация сохраняется в Ираке. Несмотря на возрастающую численность иракских сил безопасности, а также относительные успехи в борьбе с терроризмом, они по-прежнему зависят от американской военной поддержки. Силы безопасности подвержены коррупции и характеризуются наличием в их рядах элементов, связанных с радикальными группировками. По всей вероятности, «Аль-Каида» будет прилагать максимум усилий для того, чтобы сохранить свои позиции в Ираке. По оценкам ее руководителей, в Ираке должна начаться полномасштабная гражданская война, чем они намерены воспользоваться и сделать эту страну своей надежной базой. Более того, вывод американских войск из Ирака будет расценен и представлен мусульманскому миру в качестве победы салафитов. Таким образом, «Аль-Каида» использует это событие в пропагандистских целях для привлечения под свои знамена множества новых сторонников.

В настоящее время Западная Европа постепенно становится центром исламизма. Здесь исламисты избрали особую, рассчитанную на длительную перспективу, тактику. Исламисты ориентированы на «затяжную войну» в течение многих десятилетий. Их конечная цель - создание «халифата» - может быть достигнута где угодно, в том числе и в Европе. «Братья-мусульмане» появились здесь в 50-е гг. XX столетия. Сначала предполагалось использовать Европу в качестве базы для борьбы с ближневосточными светскими режимами, но вскоре база мусульманских радикалов в Европе стала еще одним фронтом для распространения идеологии «Братьев» на континенте.

Такие организации, как «Таблиги джамаат», «Хизб ут-Тахрир», «Братья-мусульмане», отказались от открытого призыва к насилию, однако они не осуждают террористических актов и не противодействуют распространению радикального исламизма. По достижении «критической массы» они готовы начать революционные действия, т.е. свержение правительств европейских стран. Исламистские группировки открыто

создают «пятую колонну» активистов, работающую на подрыв демократической системы, на которой основано западное общество. «Братья-мусульмане» и «Хизб ут-Тахрир» выигрывают у европейских властей борьбу за сердца и умы мусульман.

Проблемы европейских мусульман, связанные с интеграцией мусульман в местные общества, лишили их четкой идентичности. В свою очередь и «Братья-мусульмане», и «Хизб ут-Тахрир» дают тем, кто находится в «духовном поиске», чувство причастности к единой мусульманской умме, насыщая их сознание экстремистской идеологией. Исламисты привлекают в свои ряды не только простых граждан, но и образованных интеллектуалов. Именно это новое поколение пропагандистов, подготовленных этими движениями, становится еще более опасным, изобретательным и сможет вести свою работу в западном обществе.

Серьезной проблемой является то, что старшее поколение создало такой имидж ислама, который молодежь зачастую отвергает, а социальные изменения в жизни мусульман неизбежно ведут к теологическим противоречиям. Мусульманская молодежь по сравнению со старшим поколением обладает, как правило, более широким кругозором. Действительность ставит перед молодежью вопросы, на которые традиционные имамы мечетей зачастую просто не могут ответить. В результате молодежь предпочитает исламских интеллектуалов из своей среды, сталкивающихся в повседневной жизни с теми же самыми проблемами.

Рассмотрим ситуацию в Африке. Африканский Рог находится на перекрестке стратегически важных транспортных коммуникаций и обладает ресурсами мирового значения. США и их западные союзники формируют здесь систему добычи углеводородов. Усиление военной активности НАТО в данном регионе и в акваториях прилегающих к нему морей осуществляется параллельно с созданием новой нефтедобывающей инфраструктуры и планированием строительства нефтепроводов в примыкающих к нему регионах. (Например, Южный Судан - Средиземное море, «Трансафриканский трубопровод», который пройдет через Центральноафриканскую Республику и Камерун к Атлантическому океану, а также к Индийскому океану - «Южный Судан – Индийский океан»). Необходимо также учитывать возможные включения в эту систему

ответвлений с высококачественной и дешевой нефтью из Огадена и Сомали.

Разрабатываемая схема поставок удобна тем, что она обезопасит США и западные страны от дефицита нефтепродуктов на случай военного конфликта в Персидском заливе. Однако отсутствие политической стабильности в этом регионе не позволяет реализовать намеченные планы. Размещение баз и эскадр НАТО на южном фланге Большого Ближнего Востока под предлогом борьбы с сомалийскими пиратами, экстремистскими группировками и силовое вмешательство Запада во внутривнутриполитическую ситуацию стран региона, с целью укрепления позиций нефтебизнеса, даст дополнительный импульс застарелым этноконфессиональным конфликтам и открытию здесь новых фронтов джихада.

Идейной базой исламистского движения является, прежде всего, ваххабизм и реформаторский салафизм в его охранительной версии. Их объединяет не только идеализация раннеисламской общины пророка Мухаммада, основанной на принципе неразделенности религии и политики, но и, прежде всего, признание Корана и Сунны Пророка в качестве единственного источника правовых норм.

Проявления радикального исламизма характерны для определенных этапов исторического развития мусульманских народов в различных регионах мира. Механический перенос фундаменталистских ценностей на почву мусульманских государств способствовал социальной конфликтности радикальных исламистов и их отчуждению от широких масс населения.

«Чистый ислам» является привнесенной идеологией и не имеет прочных корней в массовом сознании. Более того, в основе исламизма лежат преимущественно Фундаменталистские, пуританские идеи возрождения «чистого ислама» (ваххабитов) и охранителей реформаторского толка («Братья-мусульмане» и близкие им группы), а это представляет опасность для традиционного образа жизни. Убитый американцами Бен Ладен безусловно вызывал симпатию мусульман в арабском мире благодаря своему противостоянию с США, но в то же время немногие хотели видеть его своим лидером.

Северный Кавказ. Сложная социально-экономическая ситуация, низкий уровень жизни, массовая безработица, коррупция на фоне высокой доли молодежи среди населения Северного Кавказа – все это придает взрывной

характер сегодняшней обстановке в этом регионе. Молодые люди, не видя для себя перспектив устроиться на работу, реализовать себя, теряют интерес к учебе, испытывают неприязнь к власти. Для этого достаточно обратить внимание на характер терактов в этом регионе. Несмотря на то, что в них гибнут простые граждане, они главным образом направлены именно против силовых структур и местных властей. В стремлении отомстить обществу, в котором для них не находится достойного места, молодые люди, вставшие на путь джихадизма, отвергают принятые в нем родоплеменную мораль и религиозные традиции и пополняют ряды сторонников джихада. К экстремизму и терроризму как к последнему прибежищу обращается часть тех, кто не нашел места в жизни, в знак протеста против неприятия их обществом. Молодежь остается в «зоне отчуждения» от общества, выходит из правового поля. Именно на этом этапе поиска жизненных ориентиров молодежь легче усваивает идеи джихада в той трактовке, в какой его преподносят радикалы. Эти идеи на первый взгляд кажутся простыми и упорядоченными, для них характерно четкое разделение добра и зла. Преподносимый радикальными исламистами проект, где центральное место занимает борьба ислама, а с ним всего правого, истинного, против неверия, олицетворяющего все ложное и несправедливое, помогает молодым людям обрести цель в жизни. Эта идеология дает простые ответы на сложные вопросы. Пользуясь их слабым знанием арабского языка и религиозного учения, экстремисты подбирают отрывки из Корана таким образом, чтобы настроить молодых мусульман против родителей, семей и того общества, в котором они живут.

Анализ ситуации позволяет утверждать, что, пока существуют экономические, политические и социальные проблемы, возникновение протестных движений под исламистскими лозунгами возможно и впредь.

Стоит отметить, что среди северокавказских полевых командиров достаточно мало глубоко верующих мусульман, они скрывают свое равнодушие к религии под маской воинствующего ислама, призывая к джихаду против неверных, якобы захвативших исламские земли.

Радикалы от ислама меньше всего задумываются о теологических тонкостях исламской религии. Известный современный египетский исламский мыслитель Мухаммад Газали в очень резком тоне высказывается о них: «Я сыт по горло теми, которые едва знакомы с основными положениями Корана и злоупотребляют Сунной, игнорируя Коран. Они без колебаний обвиняют в неверии тех, кто не разделяет их

взглядов». «Они студенты в субботу, учителя в воскресенье и профессора в понедельник. Нет сомнений, что во вторник они будут претендовать на роль улемов». «Ночь, которая воцарилась в исламском мире, произошла только из-за полуграмотных и полуобразованных деятелей, от их неправильного толкования ислама. В результате враги ислама на Западе и в Америке использовали это обстоятельство в качестве предлога для дискредитации и без того глубоко раненной религии».

До тех пор, пока исламские реформаторские движения не будут уделять должного внимания экономическим вопросам, они будут оставаться изолированными от общества.

У исламского Востока нет никакой возможности решить конфликт с Западом с помощью военной силы, поэтому он прибегает к террору, который, как и в других случаях, становится оружием слабых. Обращает на себя внимание тот факт, что многие террористы отнюдь не бедняки, они ведут борьбу ради идеи. Таким образом, не только бедность может выступать причиной терроризма. Несмотря на то, что цель радикальных исламистов - создание нового миропорядка под эгидой ислама - видится малодостижимой, тем не менее, их деятельность способна дестабилизировать и поставить под вопрос легитимность многих существующих режимов.

Факты свидетельствуют о том, что открытый силовой вариант прихода к власти исламистов не прошел в большинстве мусульманских государств. Насильственные действия со стороны исламистов вызывают обычно жесткий отпор со стороны правящих режимов. Поиск места ислама в современных условиях беспокоит не только мусульман различных государств. Этот процесс проходит и в арабо-мусульманских странах, и среди европейских мусульман. Большая часть молодых людей с достаточно умеренными взглядами не собираются бороться за пресловутое исламское государство, а ратуют за соблюдение исламских традиций и морали.

О роли СМИ. Следует отметить, что полное отождествление членов любого исламского джамаата с последователями исламского радикализма и тем более с террористами, как это зачастую делают СМИ, некорректно. Это только усиливает ощущение страха в обществе и увеличивает исламофобию, чего и добиваются исламисты.

О деятельности на Северном Кавказе правоохранительных органов. Стоит также отметить, что так называемые «зачистки», задержания,

избиение верующих, закрытие мечетей представителями правоохранительных органов – неэффективны. Подобные меры по борьбе с радикальными идеями только вызывают обратную реакцию. Проблемы, которые ставит нынешняя эпоха перед молодыми мусульманами, свойственны всем ареалам распространения ислама. Не вызывает сомнений, что продолжение политики дискриминации в отношении молодых мусульман, резко снизив уровень веротерпимости в обществе, может стать одним из факторов, способных существенно дестабилизировать этнополитическую ситуацию на Северном Кавказе. Ставка только на силовые и административные методы решения проблем исламского фундаментализма может обернуться нетерпимостью к российскому государству. Для того чтобы пресечь подрывную деятельность исламистских группировок, в большинстве случаев достаточно применения силы. Однако исламский радикализм будет оставаться потенциальной угрозой стабильности государства до тех пор, пока не будут решены сложные социально-экономические и административно-политические проблемы региона. При этом, осуществляя общую программу восстановления и поддержания стабильности на Северном Кавказе, следует постоянно иметь в виду местную специфику и разный потенциал экономического развития отдельных территорий. Безусловно, необходима гибкая политика, учитывающая роль тейпов и тарикатов в Чечне, пестроту этнического состава и значение тарикатов в Дагестане, несбалансированность этно-национальных отношений на Северо-Западном Кавказе.

В борьбе с исламскими радикалами нельзя также игнорировать наличие серьезных противоречий между ортодоксальным мусульманским духовенством, которое в целом повсюду сохраняет твердые позиции, и носителями идей радикального исламизма. Следует иметь в виду, что между официальным исламом и тарикатами на Северном Кавказе сложился своеобразный модус вивенди – способ сосуществования. Местные органы власти на Северном Кавказе, хотя и видят в традиционном исламе свою опору, тем не менее, уделяют мало внимания развитию теоретической и материальной базы учебных заведений, осуществляющих подготовку кадров мусульманского духовенства. В самой системе подготовки духовенства наблюдаются уязвимые места, а на богословском уровне оно слабее подготовлено, чем их оппоненты,

получающие идейную и политическую подготовку в известных центрах мусульманского Востока.

Только создав сеть авторитетных мусульманских научно-образовательных центров, можно избежать транзита молодых российских мусульман на арабский и мусульманский Восток, где они подвергаются индоктринации представителями исламистской идеологии, а возвращаясь в Россию, становятся активными миссионерами ваххабизма.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Такушинов Ш.Н.

*(заместитель начальника Управления КЧР по делам молодежи,
к.с.н.)*

Совершенно очевидно, борьба с терроризмом, это не только спецоперации. Возможно более важным является превентивная, профилактическая работа. Необходимо идеологическое противостояние, борьба «за умы» наших граждан. Первым шагом в такой борьбе является изучение самой проблемы, необходимо знать, что и почему происходит в нашем обществе такого, что приводит к появлению среди нас преступников и террористов, ведь террористами не рождаются и, что особенно неприятно, они не приезжают к нам откуда-то извне.

В рамках программы по профилактике терроризма и экстремизма в Карачаево-Черкесской Республике Управление Карачаево-Черкесской Республики по делам молодежи совместно с МВД по КЧР провели исследование с целью определения причин, ведущих к радикализации ислама.

Исследование проводилось в виде опроса сотрудников разных подразделений МВД, но основная работа была проведена совместно с отделением отдела по организации деятельности участковых уполномоченных милиции и подразделения по делам несовершеннолетних МВД по КЧР, так как именно участковые занимаются профилактикой правонарушений и именно они ближе всех к самым широким слоям населения.

При общем рассмотрении складывается следующая картина: среди десятков тысяч верующих мусульман есть люди, которые по мнению МВД склонны к экстремизму, преступниками их не считают, но в профилактических целях держат на особом учете. Это и есть те лица, которые интересовали нас прежде всего. Есть так же отдельные личности, их всего несколько человек, подозреваемые в религиозном экстремизме и находящиеся в оперативной разработке. Существует еще одна категория, действующие террористы и их группы, но таковых, по заверению наших правоохранителей, у нас в республике нет.

По данным МВД по КЧР на 2008 год, в Карачаево-Черкесской Республике на учете находилось около 350-ти человек, подверженных

религиозной экстремистской идеологии, в 2009 году их было уже 500 (Данные цифры стали известны из интервью и.о. министра МВД по КЧР Сергея Скрипка и заместителя министра Виталия Иванова. «Время милиционеров со свистком уже прошло»/ День республики № 8-9 (17879), 21 января 2010г.). На 2010 год данные пока не обнародованы, но ожидается аналогичный прирост (около 30%). Налицо опасная тенденция распространения идеологии экстремизма.

Для исследования была выбрана группа лиц, состоящих на учете по подозрению в склонности к экстремизму, так как считается, что именно отсюда потенциально возможно пополнение рядов террористов. Непосредственного доступа к указанным спискам мы естественно не получили, поэтому мы опирались исключительно на показания сотрудников правоохранительных органов.

Общая характеристика данной группы: в настоящее время насчитывает около 650 человек, данная группа не является единой общностью, в силу демократичности ислама, в целом, среди верующих республики отсутствует строгое иерархическое подчинение и взаимозависимость. Мусульмане КЧР объединены в различные общины, по сути не имеют централизованного правления, более того, различные общины часто могут находиться в конкурентных и даже конфронтационных отношениях, разделение происходит в том числе и по национальному признаку верующих. Это также касается и исследуемой группы, которая не представляет собой единой общности.

Представители исследуемой группы локализованы в нескольких районах республики – это город Карачаевск, Карачаевский и Малокарачаевский районы, здесь такие общины появились впервые в республике, а сейчас они есть также в Хабезском и Ногайском районах. Зарождение этих групп произошло в 90-е годы, и с тех пор их численность все время растет, есть единичные случаи выхода из их рядов, но на общую картину их популяризации это не влияет. Возраст вступления в данные группы 16-23 года, вообще говоря, в их рядах находится в подавляющем большинстве молодые люди до 30 лет.

Первая особенность данных групп – это постоянный рост их численности, примерно на 30% в год. По уровню образования они не отличаются от окружающих молодых людей.

Развенчан миф о безработице, толкающей людей к экстремизму, хотя не все из них имеют постоянную работу, часто работают «на себя». Но в

общем по уровню доходов представители из данных групп не отличаются от остального населения, сталкиваются с теми же бытовыми и социальными проблемами.

Некоторую часть, возможно даже значительную часть этих групп составляют люди, в прошлом злоупотреблявшие алкоголем и наркотиками, но придя в религию, они оставили эти пристрастия.

Членами данных групп в основном являются мужчины, в силу национальных особенностей женщины у нас являются социально менее активными.

Если изначально в такие группы вступали исключительно по идейно-религиозным убеждениям, то в последнее время эти группы настолько разрослись и, скажем прямо, завоевали авторитет в обществе, что уже появилась некая мода, следуя которой сюда тянется молодежь. Среди членов данных общин присутствует чувство своей избранности, особенности, противопоставления себя окружающему миропорядку, что также привлекает молодых людей.

Основными особенностями данных групп, которые следует особо подчеркнуть, являются: во-первых, высокая сплоченность и внутренняя солидарность, во-вторых, антипатия к существующему общественному устройству, представителям госорганов и особенно к сотрудникам правоохранительных структур, местами доходящая до ненависти. Но при этом официальных жалоб на действия указанных служащих и сотрудников никогда не поступает, так как они уверены, что результата не будет никакого.

Часто нашу милицию обвиняют в гонениях на данных лиц, есть мнение, что постоянное «угнетение» лиц «из списков» провоцирует их радикализацию и усугубляет ситуацию. Однако следует отметить, что проблем с силовиками из-за религии до своего вступления в указанные общины они не имели, напротив, проблемы с милицией у них начинаются после того, как они примыкают к радикалам, следовательно, и эскалация происходит не благодаря, а все таки вопреки действиям силовиков.

В деятельности общественных организаций и движений представители этих групп участия не принимают, впрочем, общественная жизнь в нашей республике вообще слабо развита, особенно в сельской местности.

Еще одно расхожее мнение, что участники этих групп якобы получают финансирование и этим привлекаются в данную среду, не

находит подтверждения. Но в то же время стать членом такой группы все равно, что вступить в некое братство, которое всегда и во всем поможет, члены данных групп чрезвычайно уважительно относятся друг к другу, атмосфера взаимовыручки и взаимоподдержки способствует их сплоченности. Известен случай, когда у одного из таких угнали автомобиль с целью в последующем вернуть за вознаграждение – такая практика широко применяется преступниками в нашей республике. Однако члены общины смогли отобрать у воров машину бесплатно.

Данные группы исполняют многие важнейшие социальные функции, например, борьба с девиацией (алкоголизмом, наркоманией) Поощряется трудолюбие – абсолютное большинство работают, хотя бы на временных работах; высокий статус имеет семья, поэтому члены этих общин стремятся к созданию семьи и многодетности. В этой среде человек удовлетворяет свои основные социальные потребности: взаимопонимание, уважение окружающих, моральная и материальная поддержка, защита. По сути, мы имеем дело со сплоченными группами в которых человек получает большие социальные гарантии, нежели те, которые может предоставить государство большинству своих граждан. Естественно, это ведет к популярности данных общностей.

На наш взгляд, главная проблема заключается в том, что трудолюбивая и трудоспособная молодежь, с высокими моральными ценностями, с активной жизненной позицией, разочарована в нашем обществе и готова от него отвернуться.

Не следует забывать, что мы имеем дело не с отдельными личностями, отщепенцами, а по сути с уже массовым движением, с которым нельзя не считаться. Массовость превращает их в самодостаточные общности, которые все меньше нуждаются в связях с окружающей социальной средой и все дальше от нее отдаляются. Членов экстремистки настроенных групп становится так много, что их существование уже не только их проблема, а проблема общества в целом.

90-е ознаменовались резкими социальными изменениями, периодом больших возможностей, в настоящее время общественная система стабилизируется, все ниши уже распределены, возможностей для социальной мобильности все меньше. Все больше людей осознают, что раз ни они, ни их родственники не попали в нужную «обойму», то изменить что-либо уже нельзя, именно это отсутствие перспектив и дает то острое

ощущение несправедливого общественного устройства, которое является двигателем данного социального процесса.

О том, что чиновники и сотрудники правоохранительных органов по всей стране и в нашей республике, в частности, коррумпированы, знают все, но данная категория граждан в отличие от всех остальных не согласна с такой ситуацией и не хочет к ней приспособливаться, а напротив настроена на борьбу с системой.

Существующее общество дискредитирует себя. Наблюдается общая моральная деградация, тотальная коррупция. В обыденном сознании может складываться представление о том, что выходом может стать построение другого, альтернативного, «справедливого» общества на основе шариата. Фактически религия в данном случае выступает идеологией социальной борьбы.

Естественно для этой цели более подходят ортодоксальные течения, противопоставляющие себя существующему обществу.

Совершенно очевидно, что мы имеем дело с социальным протестом, который находит свое выражение в радикальной религиозной идеологии. Иные формы выражения протеста, присущие гражданскому обществу у нас практически атрофированы, нет эффективно действующих общественных движений, дискредитировала себя избирательная система, у граждан нет эффективного способа борьбы за свои права, и они, не имея возможности изменить общество, отворачиваются от него. У членов указанных групп преобладает чувство принадлежности к какому-то иному миру, противостоящего окружающему миропорядку, давно «прогнившему» и нуждающемуся в замене.

По итогам исследования мы пришли к следующим выводам:

во-первых, необходимо продолжить более глубокое исследование данного вопроса, прежде всего изучить мнение самих членов данных общностей (правда, пока сделать это не представляется возможным, так как мы не имеем доступа к спискам указанных лиц);

во-вторых, нельзя допускать антагонизма и ненависти данных групп к остальному обществу, тогда эти группы не будут порождать экстремистов и террористов;

в-третьих, через СМИ и другие каналы информации необходимо всестороннее освещение деятельности правоохранительных органов, разъяснять смысл и необходимость их действий, формировать положительный образ правоохранительных органов, чтобы не давать

почвы негативным слухам, и неприязненному отношению к правоохранительной системе;

в-четвертых, необходимо развитие полноценного гражданского общества, способного дать человеку инструменты для защиты своих прав, не прибегая к радикальным методам.

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ И ТЕРРОРИЗМУ

Хлобустов О.М.

(эксперт Фонда национальной и международной безопасности)

В настоящее время одной из тревожных тенденций социально-политической обстановки в России является рост числа экстремистских проявлений, в связи с чем противодействие распространению экстремистской и террористических идеологий¹⁰² отнесено к числу приоритетных задач обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденная Президентом России 5 октября 2009 г.¹⁰³, констатировала, что совершению преступлений террористического и экстремистского характера способствуют бесконтрольное *распространение радикальных, ксенофобских и экстремистских идей* как средствами массовой информации (СМИ), так и посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет, и недостаточность исключительно правоохранных, административно-правовых и иных мер по противодействию этому виду преступной деятельности. Объектом информационно-пропагандистского воздействия экстремистских организаций и идеологов является сфера общественного, политического, религиозного сознания населения и межнациональных отношений.

Целями воздействия является изменение или формирование мировоззрения сочувствующих лиц, воспитание единомышленников, а задачами субъектов экстремистской пропаганды для обеспечения поддержки своих социально-политических притязаний, распространение по максимально возможному числу информационных каналов идеологических постулатов для:

- формирования сочувствия и поддержки частью населения страны своих противоправных требований и призывов;

¹⁰² Как обосновано отмечал один из известных отечественных исследователей Ю.И. Авдеев, терроризм представляет собой одну из разновидностей политического экстремизма. См.: Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление. // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000, с. 41. В этой связи, говоря об экстремистской идеологии и пропаганде, мы будем иметь ввиду и ее неразрывную генетическую связь с террористической идеологией.

¹⁰³ См.: Российская газета, 20 октября 2009 г.

- привлечения в свои ряды новых участников, побуждение их к противоправным действиям.

Поскольку это важно и для организации антиэкстремистской пропаганды, сразу отметим, что, по данным социологических исследований¹⁰⁴, наиболее действенными современными каналами распространения информации в обществе являются:

- межличностное общение граждан;
- сообщения отечественных и зарубежных СМИ, информационных агентств;
- Интернет-СМИ и блогосфера Рунета¹⁰⁵.

Общественная опасность распространения экстремистской идеологии заключается в том, что содержащиеся в ней мировоззренческие и социально-ценностные установки могут провоцировать отдельных лиц на совершение преступлений по идеологическим или религиозным мотивам.

Для общей характеристики динамики экстремистской преступности отметим, что с 1997 по 2007 год, за десять лет с момента введения в действие нового Уголовного кодекса Российской Федерации, было возбуждено 102 уголовных дела по статье 280 УК РФ, по которым были осуждены 36 человек (здесь и далее разность в количестве возбужденных уголовных дел и привлеченных к уголовной ответственности по ним лиц объясняется неустановленностью целого ряда исполнителей преступных деяний); по статье 282 – 732 уголовных дела на 367 человек; по статье 282.1 – 51 дело на 50 человек; и по статье 282.2 – 55 уголовных дел на 51 человека¹⁰⁶.

¹⁰⁴ См., например, Федоров В. Свободы не хватает, но цензура нужна. Граждане по-своему оценивают положение СМИ в современной России. // МК, 28 августа 2010 (<http://www.wciom.ru/index.php?id=266&uid=13779>).

¹⁰⁵ Под блогосферой Рунета нами понимаются русскоязычные личные сайты и «персональные страницы» («дневники», блоги, «сообщества») пользователей, создаваемые физическими лицами и формально и объективно не являющиеся СМИ. Развитие блогосферы, как совокупности существующих блогов, сообществ и т.п., началось в России примерно с 2005 г., с момента начала предоставления отечественными компаниями Интернет-провайдерами данного вида услуг пользователям. Отметим и то обстоятельство, что в настоящее время блогеры и их Интернет-сообщения становятся одним из оперативных источников информации для иных видов СМИ.

¹⁰⁶ Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. С-Пб, 2009, Сс. 152 – 154.

О росте общественной опасности и распространенности экстремистских проявлений свидетельствуют и следующие статистические данные и факты.

Если, по данным Генеральной прокуратуры, в 2005 г. было зарегистрировано 136 преступлений экстремистской направленности (статьи 280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ), то в следующем году – уже 263; в 2007 г. – 356, в 2008 г. – 460, в 2009 г. – 548, причем речь идет только о законченных уголовных делах.

Только в 2008 г. было выявлено 12 праворадикальных молодежных групп, насчитывавших 54 участника, на счету которых более 20 убийств. Всего же МВД России в 2009 г. было зарегистрировано около 150 радикальных группировок, число участников которых, по экспертным оценкам, может достигать 60 тысяч. Только в 2008 – 2009 годах правоохранительными органами было ликвидировано 70 экстремистских групп в 42 регионах России, 19 участников которых были осуждены.

В этой связи становится понятной потребность и необходимость в осуществлении информационно-пропагандистских мероприятий в качестве метода и средства противодействия, профилактики экстремизма, наряду с оперативными мерами по выявлению, предупреждению и пресечению планируемых экстремистских и террористических акций.

Объективно потребность информационно-пропагандистского противодействия терроризму и экстремизму определяется тем обстоятельством, что субъекты этого вида противоправных деяний для достижения своих целей вынуждены прибегать к активной пропаганде своих идей, целей и методов деятельности в стремлении склонить на свою сторону общественные настроения, расширить базу социальной поддержки своих притязаний.

Экстремистская идеология (от греч. *idea* – мысль, замысел и *logos* – слово, понятие), как и любая другая идеология, с содержательной стороны представляет собой совокупность идей, ценностей и представлений, которой различные группы людей оценивают свое место в социальной действительности, свое отношение к ней, свои интересы, устремления и пути их достижения. Или, иначе говоря, это совокупность целей, идеалов, принципов, норм и установок.

При этом идеологии выполняют в обществе целый ряд социальных функций, важнейшими из которых являются *познавательная* и

мобилизующая. Именно последняя из них и привлекает, активно используется идеологами и пропагандистами экстремизма.

Экстремистская идеология отличается обоснованием допустимости или необходимости, «правомерности» применения насилия ради достижения политических целей.

В этой связи информационно-пропагандистское противодействие распространению экстремистской идеологии должно основываться как на мониторинге информационного пространства, так и на выявлении материалов (сообщений), содержащих экстремистские идеи, представления, цели, а также «программы» социальной деятельности, направленные на изменение системы общественных отношений.

Наиболее распространенным видом экстремистских материалов являются разного рода тексты в виде листовок, выступлений, петиций, статей, брошюр, книг, и т.д. Фотографии, аудио- видеозаписи играют в пропаганде экстремистских идей все же второстепенную роль, выполняя роль катализатора, «усилителя» эмоционального фона восприятия информации.

Ведь именно текст, в том числе и размещенный в Интернете, представляя собой совокупность неких идейных посылов, способен формировать у лиц, не обладающих самостоятельным мышлением и необходимыми знаниями, взгляды, убеждения, мотивы и негативные социальные установки по отношению к тем событиям, явлениям и процессам, которые не «вписываются» в ту или иную экстремистскую «картину мира». При этом некоторые тексты содержат не прямые призывы к противоправным действиям, а элементы скрытого (имплицитного) идейного и морально-психологического влияния на восприятие человека, что необходимо выявлять и анализировать в процессе мониторинга информационного пространства.

Для достижения целей формирования экстремистских установок и расширения социальной базы поддержки частью населения своих противоправных требований и призывов, деструктивные пропагандисты используют методики манипулирования восприятием реципиентами направленной информации.

Экстремистская идеология и пропаганда в целом характеризуются (на что необходимо обращать внимание при их содержательном анализе):

- жесткой структурированностью по принципу противопоставления «мы» (нередко – «жертвы») – «они» («враги», наделяемые резко отрицательными качествами);
- подменой, искажением фактической основы эмоциональными, субъективными, иррациональными оценками, которые выдаются за «действительное состояние дел» в тех или иных сферах жизни общества;
- использование методов «апелляции к авторитетам», опоры на сомнительные «общеизвестные истины» (пресуппозиция);
- использование угрозообразующих утверждений для закрепления негативных социальных установок по отношению к «они»;
- стремлением к крайнему обострению ситуации, исключающему возможность конструктивное разрешение проблемы, конфликта;
- выход за пределы принятых в обществе этических и правовых норм.

Но для выявления этих и других манипулятивных пропагандистских приемов требуется не только достаточно высокий уровень образования и культуры, но и специальные знания.

По нашему мнению, информационное (информационно-пропагандистское) противодействие распространению экстремистской и террористической идеологии заключается в создании условий для доведения до населения в открытой и доступной форме информации о деструктивном, а подчас и противоправном, характере идеологических и пропагандистских постулатов, распространяемых экстремистскими организациями и сочувствующими им лицами.

Как известно, одним из субъектов осуществления информационно-пропагандистского противодействия распространению экстремистской идеологии являются Антитеррористические комиссии в субъектах и иных административно-территориальных образованиях Российской Федерации.

Причем это противодействие – распространение направленной информации - должно осуществляться по тем же каналам, которые используются и экстремистскими пропагандистами:

- отечественные печать, радио и телевидение, информационные агентства;
- Интернет-СМИ и блогосфера Рунета;
- межличностное общение граждан.

На наш взгляд, следует подчеркнуть, что позиции СМИ по отношению к распространению идеологии терроризма и экстремизма могут варьироваться от активно противодействующей, через нейтральную, до стимулирующей противоправное поведение.

В связи с вопросом о социальной ответственности СМИ и их роли в противодействии экстремизму и терроризму¹⁰⁷ в журналистском сообществе давно и активно обсуждается дилемма «свободы слова и распространения информации» и «цензурных ограничений».

Как нам представляется, эта проблема в немалой степени имеет надуманный характер.

Так, часть 4 статьи 19 Международного пакта о политических и гражданских правах допускает **разумное ограничение** свободы распространения информации в интересах охраны национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения.

Еще более категорична на этот счет Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, ратифицированная Российской Федерацией 5 мая 1998 г. (напомним, что согласно статье 15 Конституции России, «международно признанные принципы и нормы международного права», а также международные договоры, являются частью правовой системы России).

Часть 2 статьи 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод гласит:

«Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия».

¹⁰⁷ Так, еще в августе 1990 г. на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями отмечалось, что факторами, способствующими распространению террористических проявлений, наряду с бедностью, безработицей, нехваткой жилья и несовершенством системы образования, **также является распространение средствами массовой информации идей и взглядов, ведущих к росту насилия, неравенства и нетерпимости.**

Специальная резолюция «Террористическая преступная деятельность» этого Конгресса предлагала выработать руководящие **принципы деятельности** СМИ «в целях недопущения создания сенсаций и оправдания террористического насилия, распространения стратегической информации о потенциальных целях и тактической информации в тот период, когда продолжают террористические акции, поскольку этот может поставить под угрозу жизнь невинного гражданского населения и сотрудников правоохранительных органов или помешать принятию эффективных правоохранительных мер...».

Статья 3 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г. (ратифицирована Российской Федерацией 20 апреля 2006 г. ФЗ № 56-ФЗ), призвала участвующие в ней государства «принимать надлежащие меры в области подготовки сотрудников правоохранительных органов, а также в области образования, культуры, средств массовой информации и просвещения общественности в целях предупреждения террористических преступлений и их негативных последствий», а также «стремиться к улучшению информирования общественности» в отношении существования, причин, тяжести и опасности террористических преступлений.

20 июня 2005 г. Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) приняла резолюцию «СМИ и терроризм», в которой подчеркивалась необходимость осознания журналистами того факта, что при планировании своих преступных акций террористы рассчитывают получить максимальное информационно-пропагандистское воздействие на аудиторию зрителей и радиослушателей.

В этой связи ПАСЕ рекомендовала сотрудникам СМИ:

- разработать кодекс поведения по освещению террористических акций и их угроз;
- избегать через свои сообщения и комментарии усиления подавленности в обществе, воздерживаться от распространения высказываний, порождающих ненависть;
- сотрудничать с правоохранительными органами, освещая события, связанные с противодействием террористической угрозе.

Таким образом, эффективное предупреждение преступлений террористического и экстремистского характера предполагает превентивное и профилактическое воздействие со стороны государства и общества как на мотивационную сферу, так и на механизм поведения индивидов с целью недопущения совершения ими противоправных действий¹⁰⁸.

Данное обстоятельство необходимо учитывать в реализации не только информационной политики российских СМИ, но и в деятельности всех субъектов и государственных органов как принимающих участие в

¹⁰⁸ В Концепции национальной безопасности Российской Федерации (в редакции Указа Президента России от 10 января 2000 г. № 24), в этой связи обоснованно подчеркивалось, что «решения и меры, принимаемые органами государственной власти в области борьбы с преступностью, должны быть открытыми, конкретными и понятными каждому гражданину, носить упреждающий характер, обеспечивать равенство всех перед законом и неотвратимость ответственности, **опираться на поддержку общества**».

профилактике экстремизма, так и вовлеченных в сферу социализации подрастающих поколений страны¹⁰⁹.

Согласно опросу населения, проведенному ВЦИОМ в начале июля 2012 г., 72% респондентов заявили о негативном отношении к наличию в свободном доступе в Интернете информации экстремистского и иного деструктивного характера, а 92% из них высказались за ограничение доступа к такого рода Интернет-ресурсам, а 87% – поддержали необходимость бороться с распространением в Интернете подобного рода информации¹¹⁰.

Как указывается в **Концепции** противодействия терроризму в России, акции **информационно-пропагандистского и культурно-образовательного** характера должны включать:

- разъяснение антиобщественной сущности и опасности идеологии и практики экстремизма и терроризма с целью формирования их неприятия и отторжения населением, в том числе молодежью;
- разъяснение обществу задач по противодействию экстремизму, целей и действий правоохранительных органов и спецслужб;
- формирование правовой и политической культуры населения, пропаганду социально значимых целей и ценностей, идей «культуры мира»¹¹¹.

В принятом ЮНЕСКО в 1997 г. глобальном проекте «Формирование культуры мира» государствам предлагалось стимулировать образование молодежи и взрослых:

- в духе культуры мира, прав человека, терпимости и межнационального взаимопонимания;
- в духе защиты и уважения всех прав человека без какого-либо исключения и дискриминации;
- продвижения принципов демократии на всех уровнях развития общества;
- активизировать борьбу с бедностью, за прогресс и процветание для всех;
- способствовать предоставлению каждому гражданину качества жизни, соответствующего человеческому достоинству.

¹⁰⁹ Социализация же, (от лат. socialis –общественный) – представляет собой **процесс усвоения индивидом** на протяжении его жизни **социальных норм и культурных ценностей** того общества, к которому он принадлежит. См.: Краткий словарь современных понятий и терминов. 2-е издание. М., 1995, с. 393.

¹¹⁰ ««Единый черный список сайтов»: за и против». Пресс-выпуск № 2075 (<http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112934>. Дата обращения 2 октября 2012 г.).

¹¹¹ При этом под культурой мира понимается воспитание у населения таких норм и форм поведения, которые уважают право на жизнь, достоинство и права человека, отрицают насилие во всех его формах и содействуют принципам мира, справедливости, солидарности, терпимости и понимания между индивидами, группами и государствами.

О СОСТОЯНИИ И МЕРАХ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ, ПРОЯВЛЕНИЯМ НАЦИОНАЛЬНОГО И РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РЕСПУБЛИКЕ МАРИЙ ЭЛ

Чемьшев Э.В.

(руководитель секретариата заместителя Председателя Правительства
Республики Марий Эл)

Анализ имеющейся информации свидетельствует о стабильной обстановке в Республике Марий Эл в сфере предупреждения терроризма, проявления национального и религиозного экстремизма.

Принятыми органами государственной власти и правоохранительными органами мерами в республике удается сохранять устойчивое позитивное развитие социально-политических процессов, не допускать террористических проявлений, а также возникновения конфликтных ситуаций на национальной и религиозной почве.

Имеющаяся информация свидетельствует об отсутствии в республике широкой социальной базы для проявлений терроризма и религиозного экстремизма. Вместе с тем, озабоченность вызывают нарастающие негативные явления в молодежной среде. В частности, отмечается активизация сторонников организаций анархистского толка и футбольных фанатов. Их активность, как правило, провоцируется со стороны различных центров поддержки политического, национального и религиозного экстремизма за пределами республики.

На молодежь ориентируются и действующие в республике представители лево - и праворадикальных политических партий и общественных организаций, лидеры которых позиционируют себя в качестве непримиримой оппозиции руководству страны, допускают возможность неконституционной смены власти в стране, в том числе путем проведения акций гражданского неповиновения в форме шествий, митингов, блокирования дорог и т.п.

Предпосылки к проявлениям религиозного экстремизма, иной деятельности, наносящей ущерб безопасности Российской Федерации с использованием религиозного фактора в определенной степени инициируется религиозными центрами Иордании, Турции, Саудовской Аравии и ряда других исламских государств, стремящихся под видом оказания гуманитарной, финансовой и экономической помощи российским мусульманским объединениям расширить базу своего влияния в регионе.

Обстановка в мусульманской общине республики остается не простой. Не до конца решена проблема подготовки мусульманских священнослужителей непосредственно в нашем регионе в духе традиционного проповедования. Поэтому жители республики продолжают выезжать за рубеж в целях учебы в исламских учебных заведениях. К сожалению, некоторые из них в период обучения приобретают там устойчивое радикальное мировоззрение и по возвращении начинают деятельность по распространению приобретенных знаний и формированию групп сторонников.

Открытость российского общества, особенно в последние годы, способствовала заполнению образовавшегося религиозно-идеологического вакуума нетрадиционными для России религиозными учениями. Это не только нарушает сложившийся в регионе этноконфессиональный баланс, но и в ряде случаев провоцирует межконфессиональное соперничество, возбуждение национальной и религиозной вражды, осложняет межнациональные и межконфессиональные отношения. Так, угрозу стабильности межконфессиональных отношений и безопасности государства создают попытки расширения в республике сети т.н. «новых» религиозных организаций, большая часть из которых финансируется и управляется из-за рубежа.

Одним из элементов обстановки, оказывающим влияние на развитие ситуации в сфере противодействия терроризму, остается высокий уровень преступлений, связанных с заведомо ложными сообщениями об актах терроризма. Такие сообщения отвлекают силы и средства правоохранительных органов и служб экстренного реагирования от выполнения возложенных на них задач по выявлению, предупреждению и пресечению реально готовящихся террористических актов и принятию неотложных мер по защите населения, парализуют нормальную деятельность учреждений и организаций.

Широкое внедрение информационно-телекоммуникационных технологий способствуют формированию новых вызовов и угроз безопасности. Ввиду стремительного темпа развития Интернета значительно выросла угроза кибертерроризма. Открытые информационно-телекоммуникационные сети активно используются для идеологической обработки граждан и вовлечения их в террористическую деятельность, для информационной и организационной поддержки экстремистских объединений.

В период с 2009 г. по 1 июля 2012 г. субъектами оперативно-розыскной деятельности на территории республики выявлена и пресечена деятельность более десяти источников распространения материалов с признаками пропаганды экстремистской идеологии. В частности, в марте 2009 г. по материалам УФСБ России по Республике Марий Эл к уголовной ответственности по ч. 1, ст. 282 УК РФ привлечен житель г. Козьмодемьянска, который использовал Интернет-ресурсы для распространения материалов, способствующих разжиганию национальной вражды.

В апреле 2009 г. в г. Йошкар-Оле, УФСБ России по Марий Эл выявлена и пресечена деятельность члена запрещенной НБП, распространявшего литературу (листовки, брошюры) с признаками экстремистских высказываний.

В сентябре 2009 г. СУ СК при Прокуратуре России по Республике Марий Эл возбуждено уголовное дело по ч.1, ст. 282 УК РФ по факту распространения в Интернете брошюры «Вождь говорит», признанной решением Йошкар-Олинского городского суда экстремистской.

В июле 2010 г. по материалам МВД по Марий Эл возбуждено уголовное дело по ч.1 ст. 282 УК РФ в отношении жителя республики, который на Интернет ресурсе – социальной сети «В контакте» создал группу «Россия для русских» и разместил на нем видеофайлы и надписи экстремистского содержания.

В августе 2010 г. по материалам УФСБ России по РМЭ и МВД по РМЭ возбуждено уголовное дело по ч.1 ст.282 УК РФ в отношении местной религиозной организации Свидетели Иеговы «Йошкар-Ола» по факту публичной деятельности, направленной на унижение достоинства группы лиц, по признакам отношения к религии.

В декабре 2010 г. пресечена попытка проведения в г. Йошкар-Оле несанкционированного шествия футбольных фанатов в память болельщика Егора Свиридова, 29 участников привлечены к административной ответственности по ст. 20.2 КоАП РФ. В результате профилактирования создателя сайта «Красно-белая Йошкар-Ола» устранены предпосылки к публикации в сети Интернет материалов с признаками экстремистской направленности.

В 2011 г. прекращено функционирование в социальной сети «Вконтакте» Интернет-группы, участниками которой допускались

высказывания с признаками публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности.

В августе 2011 г. Управлением ФСБ России по Республике Марий Эл выявлены и задокументированы факты распространения представителями местной религиозной организации Свидетелей Иеговы «Йошкар-Ол» в сети Интернет (www.jw.org и www.watchtower.org) религиозных материалов экстремистского содержания. 19 сентября 2011 г. судом г.Йошкар-Олы вынесено решение об ограничении доступа к указанным Интернет-сайтам крупнейшими Интернет-провайдерами республики.

На основании решения Йошкар-Олинского городского суда основными региональными Интернет-провайдерами (ОАО «Ростелеком», ЗАО «Компания «ЭР-Телеком», ОАО «Мобильные ТелеСистемы», ОАО «МегаФон») закрыт доступ к сайту www.pirotek.info, на котором описана технология изготовления самодельных взрывных устройств. В суд направлен иск об ограничении доступа к сайтам www.p-zdec.chat.ru, www.steelrats.net и www.pirotex.zx6.ru, на которых размещены материалы аналогичного содержания.

В первом полугодии 2012 г. выявлена и пресечена деятельность 3 источников информации, распространявших материалы по изготовлению взрывных устройств, а также с признаками пропаганды экстремистской идеологии.

В частности, инициировано удаление из информационных массивов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» сайта www.buharapunk.3bb.ru, на котором описана технология изготовления взрывчатых веществ и взрывных устройств из общедоступных материалов. В рамках мероприятий по пресечению каналов незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ через прокуратуру Московской области инициировано закрытие Интернет-сайта, содержащего описание технологии изготовления взрывчатых веществ.

Вопросы профилактики терроризма, экстремизма в т.ч. и религиозного постоянно рассматриваются на заседаниях Антитеррористической комиссии Республики Марий Эл, Оперативного штаба в Республике Марий Эл, Координационного совещания по обеспечению правопорядка в Республике Марий Эл.

В июне 2009 г. проведено заседание Антитеррористической комиссии Республики Марий Эл, где был рассмотрен вопрос

«Об эффективности проводимых мероприятий по профилактике распространения идей экстремизма, национальной и религиозной вражды, воспитанию толерантного отношения в молодежной среде».

В декабре 2009 г. на совместном заседании Антитеррористической комиссии Республики Марий Эл и Оперативного Штаба в Республике Марий Эл рассмотрен вопрос «О мерах по совершенствованию работы по информационному противодействию терроризму и экстремизму».

В соответствии с принятыми решениями общая координация работы по информационному противодействию терроризму и экстремизму в республике возложена на Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл. Создана постоянно действующая группа специалистов по информационному противодействию терроризму и экстремизму для подготовки и проведения регулярных информационно - пропагандистских мероприятий антитеррористической тематики с различными категориями граждан, прежде всего с молодежью.

Сформирован экспертный совет для решения задач по выработке информационной политики в сфере профилактики терроризма и экстремизма, ориентированной на конкретные категории населения, а также по оценке качества подготовленных контрпропагандистских материалов.

В феврале 2010 г. во исполнение решения Совета при Главе Республики Марий Эл по взаимодействию с религиозными объединениями разработан Перечень первоочередных мер по предотвращению проявлений политического и религиозного экстремизма в молодежной среде. Создан консультативный совет по вопросам религиозных объединений с привлечением представителей нетрадиционных для республики религиозных общин и групп.

В марте 2011 г. проведено заседание Координационного совещания по обеспечению правопорядка в Республике Марий Эл, где рассмотрен вопрос «О состоянии работы правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления республики и эффективности принимаемых ими мер по противодействию терроризму, проявлениям национального и религиозного экстремизма».

Постановлением Правительства Республики Марий Эл от 6 июля 2009 года № 158 была принята республиканская целевая программа «Профилактика терроризма и экстремизма в Республике Марий Эл на 2009-2011 годы».

Основными направлениями программы явились:

- предупреждение терроризма и экстремизма в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений;
- информационно-пропагандистское противодействие терроризму и экстремизму;
- подготовка различных категорий граждан к действиям по предупреждению терроризма и экстремизма.

Анализ оперативной обстановки в области противодействия терроризму, результатов реализации вышеуказанной программы показывает, что скоординированные действия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти республики и местного самоуправления по системному наращиванию усилий в области профилактики терроризма позволили существенно снизить уровень террористической угрозы.

Постановлением Правительства Республики Марий Эл от 15 ноября 2011 г. № 366 принята новая программа «Антитеррор-Марий Эл на 2012 – 2015 годы».

Основными задачами программы стали повышение эффективности межэтнического и межконфессионального сотрудничества, создание эффективной системы информационно-пропагандистского противодействия терроризму и экстремизму и т.д.

В республике реализуется также республиканская целевая программа «Этнокультурное развитие Республики Марий Эл (2009-2013 годы)». В рамках данных программ в 2009 - 2011 году проведено 8 «круглых столов» с участием представителей правоохранительных органов, исполнительных органов власти, местного самоуправления, национально-культурных и религиозных общественных объединений республики. На них рассмотрены вопросы взаимодействия органов государственной власти с национально-культурными и иными общественными организациями республики в деятельности, направленной на развитие межнационального и межконфессионального диалога, миграционной политики, профилактики этнического и религиозного экстремизма и терроризма.

В 2010 году в целях поддержания инициатив национально-культурных общественных объединений по развитию толерантности между народами, проживающими в Республике Марий Эл, и реализации прав этнокультурных сообществ организована деятельность Общественной

приемной Всемарийского Совета «Мер Канаш». В апреле 2012 г. в г.Йошкар-Оле прошел очередной IX Съезд народа мари.

14 августа 2012 г. в г.Йошкар-Оле состоялось заседание «круглого стола» на тему «Ислам против терроризма», которое прошло по инициативе Регионального духовного управления мусульман при поддержке Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл. Поступившие во время встречи разъяснения основных позиций по исламу и предложения по совершенствованию деятельности мусульманских организаций на территории республики вошли в резолюцию и рекомендации «круглого стола» на тему «Ислам против терроризма». Мероприятие вызвало большой общественный интерес в республике.

В целом ситуация в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений в Республике Марий Эл в рассматриваемый период была стабильна, проявлений экстремистских настроений и конфликтов на почве национальной неприязни не наблюдалось.

С учетом того, что любое радикальное движение находит поддержку в первую очередь в молодежной среде, на постоянной основе проводится профилактическая работа в образовательных учреждениях г. Йошкар-Олы. В 2009 г. – 2011 г. инспекторами подразделений по делам несовершеннолетних ОВД республики и школьными инспекторами по делам несовершеннолетних проведен ряд лекций и бесед в образовательных учреждениях, тематикой которых в числе других являлись вопросы противодействия распространения экстремистских идей.

Вопросы противодействия экстремизму неоднократно обсуждались в ходе рабочих встреч с ректорами «МарГТУ» и «МарГУ». Кроме того, проводится работа в студенческой среде высших учебных заведений, расположенных на территории г. Йошкар-Олы.

В республике проводится информационно-пропагандистские мероприятия. Население информируется о проводимых антитеррористических мероприятиях, о действиях при обнаружении подозрительных предметов, возникновении чрезвычайной ситуации и получении информации о преступлениях террористического характера.

Всего в СМИ в 2010 г. по освещению деятельности правоохранительных органов по противодействию терроризму и экстремизму подготовлено и размещено 549 материалов. В 2011 г.

подготовлена и размещена 601 информация антитеррористического характера.

В целях повышения эффективности профилактики терроризма, этнического и религиозного экстремизма, а также предупреждения межнациональных конфликтов органам власти республики необходимо:

- продолжить осуществление системного многопланового мониторинга ситуации в этноконфессиональной сфере, а также общественно политической обстановки происходящих в республике общественных процессов с признаками террористической или экстремисткой деятельности, способных спровоцировать социально-экономические, межэтнические, межконфессиональные и иные конфликты локального уровня;

- совместно с общественными объединениями, религиозными организациями и этническими землячествами продолжить работу по созданию условий гармоничного вхождения в российское общество представителей национальных меньшинств и землячеств из стран Азии и Кавказа, зон межнациональных и межконфессиональных конфликтов, направленных на соблюдение ими сложившихся в стране общественных, моральных и иных устоев и правил поведения;

- продолжить практику проведения научно-практических конференции, «круглых столов», посвященных анализу деятельности религиозных объединений, развития межнациональных и межэтнических отношений с привлечением к участию в них представителей администрации всех уровней, правоохранительных органов, суда, науки, религиозных и общественных организаций, с доведением информации до широких слоев общественности, в том числе через СМИ, сеть Интернет;

- повышать социальную активность молодежи посредством привлечения ее к участию в позитивных общественных и политических процессах.

ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОЙ АНОНИМНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ РОСТА КОЛИЧЕСТВА АКТОВ КИБЕРТЕРРОРИЗМА И НАРУШЕНИЯ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Чурилов С.А.

("Национальный центр противодействия терроризму и экстремизму в образовательной среде и сети Интернет", Министерство образования и науки РФ, г. Ростов-на-Дону)

Социальные сети и сервисы микроблогов, предоставляющие возможность свободно размещать информацию, становятся одним из наиболее эффективных средств влияния на массы людей. Отражением этого факта является так называемая "Арабская весна" [1], которая характеризовалась широким распространением информации посредством социальных сетей и сервисов микроблогов. На рисунке 1 представлено количество входов в социальную сеть "Twitter" в Египте в период с января по март 2010 года (пик на графике соответствует переизбранию Хосни Мубарака на должность президента Египта).

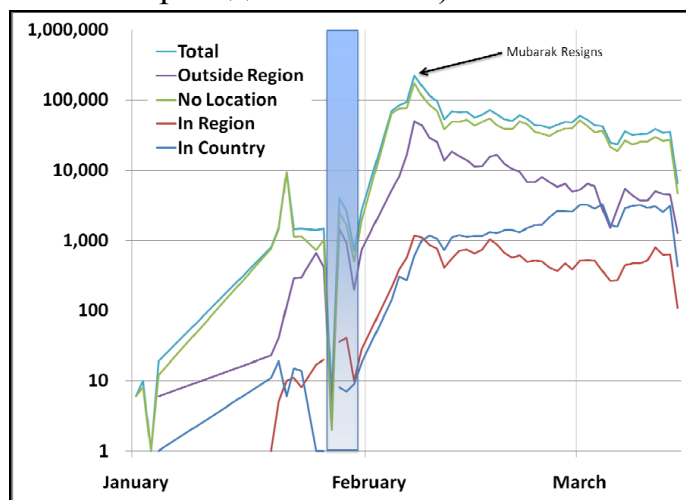

Рисунок 1 – Количество входов в социальную сеть "Twitter" в Египте в период "Арабской весны"

Важнейшими факторами бесконтрольного распространения незаконных экстремистских и террористических течений в сети Интернет является условная обезличенность и, как следствие, фактическая безнаказанность лиц, которые участвуют в Интернет-пропаганде.

Обезличенность в сети Интернет приводит к тому, что установить реальные данные и привлечь к ответственности технически подготовленного кибер-террориста не представляется возможным даже с

применением современных средств ведения ОРД. Кроме того, даже рядовые участники экстремистских движений, использующих современные программные средства, без особого труда могут скрыть своё реальное местоположение. Так, летом 2012 г. администрация "Кавказ-Центра" разместила копию своего ресурса в общедоступной сети анонимизации Tor и тем самым предоставила пользователям с территории Российской Федерации возможность получить свободный анонимный доступ к информации, размещенной на своих страницах.

Другим следствием обезличенности, часто используемым в пропаганде экстремистских течений в сети Интернет, является технология "раздувания авторитета" для манипулирования сознанием неопытных пользователей. Людей, привыкших в своих суждениях опираться на мнение авторитетов и старейшин, легче наставить на путь терроризма в виртуальном сообществе. В отличие от известных медийных экспертов часть псевдаавторитетных блоггеров, популярность которых особенно активно растет в сложные, нестабильные периоды политической и социальной напряженности, является чисто виртуальными персонами. Зачастую их авторитет поддерживается такими же виртуальными авторитетами, появившимися и "раскрутившимися" в критически значимый момент.

Ярким примером использования виртуальной личности для влияния на мнения Интернет-пользователей является ситуация, связанная с высказываниями блоггера "Девушка - гей из Дамаска", на основании чего некоторые эксперты делали выводы о ситуации в Сирии в 2011 году. Под именем блоггера Амины Абдалла Арраф скрывался 40-летний студент, гражданин США Том Макмастер. Как выяснилось, информацию блоггер черпал от своей супруги, которая пишет докторскую диссертацию о сирийской экономике.

Для простого обывателя, не интересовавшегося конкретной проблематикой до возникновения кризиса, мнение таких виртуальных экспертов подчас куда более авторитетно, чем мнение известных специалистов в данной области. Используя современные средства анонимизации и обладая достаточным опытом работы в ведении скрытой пропаганды, иностранный эксперт без труда может выдать себя за авторитетного жителя республики Северного Кавказа, а компрометирующим его действия фактором может послужить только плохое знание языка.

Таким образом, вопрос технического и юридического противодействия анонимным информационным атакам является наиболее актуальной проблемой в борьбе с современным кибер-терроризмом.

Литература

1. K. Starbird, L. Palen (How) Will the Revolution be Retweeted? Information Diffusion and the 2011 Egyptian Uprising Conference on Computer Supported Cooperative Work, pp. 7-16, 2012.

ИДЕОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АНТИТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Юнусов А.М.

(профессор кафедры историко-правовых и гуманитарных наук,
д.ф.н., академик РАН)

Современное состояние развития терроризма и у нас, и за рубежом находится в центре внимания как научной, так и широкой общественности. В российском обществе сформировалось негативное мнение о терроризме, идет процесс формирования неприятия людьми терроризма. В стране объективно складываются необходимые условия для формирования общенациональной стратегии по антитеррористической идеологии. И этой ситуацией необходимо воспользоваться.

Сейчас, как никогда ранее, нужна целенаправленная, систематическая теоретическая и практическая работа всех институтов общества в противодействии терроризму. Необходимо объединить усилия в борьбе с терроризмом на основе консолидации всех сил и средств противодействия как органов государственной власти, так и институтов гражданского общества. Перед государственными органами власти стоит задача изыскивать и реализовывать более совершенные, отвечающие современным требованиям различные формы деятельности по надежному противодействию террористической угрозе. Активно и целенаправленно привлекать для этих целей негосударственные структуры.

Целенаправленная работа по формированию антитеррористической идеологии является своевременной и может дать определённый позитивный эффект в борьбе с современным терроризмом на территории России. Однако следует подчеркнуть, что вопрос о разработке всего комплекса проблем антитеррористической направленности, усилении мер по противодействию террористическим угрозам и нахождению новых путей повышения эффективности антитеррористической безопасности специалистами поднимается уже не первый год. Ещё в 2001 году профессор Ю. И. Авдеев в докладе **«Терроризм как угроза безопасности России в начале XXI века»** на Международной конференции в Санкт-

Петербурге отмечал, что «необходимо систематизировать организацию борьбы с терроризмом за счет включения в нее задач и мер по нейтрализации идеологии терроризма совместными усилиями различных государственных и общественных структур, участвующих в борьбе с этим явлением, в первую очередь информационных, аналитических и пропагандистских».¹

В этой связи следует отметить, что многие из указанных проблем долгое время оставались, а во многом остаются не решенными и сегодня. И такой острой проблемой является создание системы противодействия идеологии терроризма. Во весь рост ставится вопрос о создании антитеррористической идеологии.

Зададимся вопросом, почему возникла необходимость формирования такой идеологии. С самого начала напомним, что многоплановая социальная сущность терроризма, имеющая сложное содержание и организационную структуру и практическую направленность с элементами непредсказуемости, жестокости, агрессивности, скандальности и т.д., предполагает не только силовое решение данной проблемы исключительно репрессивными механизмами государственной власти, но и с широким привлечением всего духовно-нравственного потенциала общества. Следовательно, нельзя забывать, что мировой опыт и опыт безуспешной борьбы с террористами в России как в прошлом, так и в наше время «показывают, что силовые акции (будь то военные или полицейские) лишь загоняют проблему вглубь, создавая тем самым условия для будущего краха политического режима».² Из этого следует вывод, что в борьбе с терроризмом нужно шире и действеннее привлекать интеллектуальные, политические, экономические, военные и пропагандистские силы всего общества.

Исторический опыт и наша современность свидетельствует, что успехи в борьбе с терроризмом и иными формами экстремизма достигаются тогда, когда задействованы не только мощь правоохранительных органов, но и широкая общественность. *Следовательно, только государственного противодействия терроризму недостаточно. Поэтому, на мой взгляд, нужно разработать стройную систему по идеологическому обеспечению антитеррористической безопасности населения – антитеррористическую идеологию.*

Однако следует отметить, что в экспертной среде специалистов, занимающихся вопросами борьбы с терроризмом, нередко отрицается идея создания антитеррористической идеологии как якобы надуманной проблемы с обоснованием того положения, что нет специальной идеологии терроризма, а следовательно, не может быть и антитеррористической идеологии в принципе.

Считаю такой взгляд ошибочным и практически ущербным. Терроризм имеет свою идеологию. Эта мысль довольно четко прозвучала в ряде выступлений участников II Всероссийской научно-практической конференции: *«Роль Федеральных и региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, бизнес-сообществ и СМИ в формировании системы противодействия идеологии терроризма, разработке и осуществлению мероприятий по информационному противодействию терроризму»*, прошедшей 13-14 октября 2010 года в МГУ им. М.В. Ломоносова. В частности, в выступлениях профессоров Ю.И. Авдеева и В. Е. Петрищева были сформулированы основные приоритетные направления в создании антитеррористической идеологии. Они отмечали, что необходимо провести классификацию видов антитеррористической идеологии: ваххабизм, левацкие концепции, вооруженные формирования, - и рассматривать терроризм как частную теорию в теории экстремизма. Подчеркивалось также, что в целях предотвращения террористических деяний следует особое внимание уделять проблемам социальной справедливости и вопросам предотвращения экстремизма в молодежной среде, усилению роли интернационального и патриотического воспитания в обществе, повышению ответственности СМИ и др.

В контексте сказанного важно отметить следующее: российское общество в настоящее время находится на стадии новых трансформаций. Разрушены многие прежние эффективные социокультурные опоры, вследствие чего возникают риски неопределенности, прежде всего, духовно-ценностных ориентаций, жизненных целей и средств их достижения. Российское общество сейчас находится в промежуточном социальном состоянии, характеризующемся неустойчивостью общественного развития. Оценивая эту ситуацию, следует подчеркнуть, что в массовом сознании и поведении накапливается недовольство, которое

обостряется на фоне нерешенных экономических и социальных проблем.

В подобных условиях, как мне видится, важной является разработка единой комплексной программы социально-экономического, политического и культурного развития Российской Федерации, рассчитанной на долгие годы и нацеленной на возрождение утраченных духовно-нравственных ценностей её народов.

Возвращаясь к вопросу о необходимости создания концепции антитеррористической идеологии, следует отметить, что имеется два мифа не в пользу последней.

Первый. Он связан с тем, что терроризм якобы не имеет глубоких и устойчивых корней в обществе. Полностью или частично игнорируется такая его современная структура, как сетевой характер с заданными идеологическими параметрами. Не учитывается в полной мере опасность терроризма, что даёт основание для недостаточного обоснования идеи, что мировое сообщество в силах победить терроризм как конфликтное и социально опасное явление.

Второй. Он связан с утверждением того, что с изменением ментальности и человеческой природы в процессе прогрессивного исторического развития людей будто бы будут возобладать в поведении и поступках людей альтруистические устремления, в противовес агрессии, насилию, жестокости и бесчеловечности и т.д. Однако надеяться на это пока не приходится, ибо жестокость и насилие сопровождает человека всегда. Но это не значит, что не должна вестись борьба с терроризмом всеми возможными способами и методами.

При формировании антитеррористической идеологии важное место должно быть отведено педагогической, образовательной и воспитательной деятельности. Главными задачами в названных сферах становятся действия, направленные на перестройку общественного сознания и восстановление позитивных ценностных ориентиров у людей.

Говоря об этом, важно иметь в виду, что одним из серьёзных факторов развития современного террористического движения являются недостатки в политическом воспитании современной молодёжи.

Переходные состояния общества всегда характеризуются утратой старой системы идеалов, ценностей, идейных императивов, нравственных ориентиров. Именно поэтому так важно обратить внимание на политическое воспитание современной молодёжи. На это должна быть направлена деятельность государства, всей системы образования и воспитания: всех типов учебных заведений (школы, лицеи, колледжи, вузы), СМИ (пресса, радио, телевидение), видов искусства и культуры (литература, кино, театр, изобразительное искусство и т.д.), общественных организаций (центры «Духовности и просветительства», профсоюзы, национально-культурные центры и т.д.). Воспитание должно осуществляться на идеях гуманизма, духовных ценностях, на традициях свободы, справедливости, соблюдения законных прав человека независимо от национальности, расы, пола и т.д.

В связи со сказанным следует подчеркнуть, что только государственного противодействия терроризму недостаточно. Важна развернутая антитеррористическая деятельность населения на местах его проживания, учёбы и трудовой деятельности. Это, во-первых.

Во-вторых, в России необходимо развернуть идеологическую борьбу с терроризмом. Для этого необходимо задействовать, наряду с государственными органами, напрямую связанными с этой работой, различные общественные организации.

В-третьих. Только комплексная работа всех звеньев сможет дать определённый позитивный воспитательный, духовно-просветительный эффект в борьбе с современным терроризмом.

Примечания

1. Авдеев Ю.И. Терроризм как угроза безопасности России в начале XXI века // Международный терроризм: истоки и противодействие: Материалы международной научно-практической конференции 18-19 апреля 2001 года: Сб. статей – СПб. :Секретариат Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. 2001.С.104. См.: также. Петрищев В.Е. Состояние и тенденции терроризма в СНГ// Международный терроризм в СНГ. М., 2003.С.9.
2. Вместо заключения. Выдержки из материалов Круглого стола в Институте социологии РАН. Угрозы терроризма в Российской Федерации // Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы». М.: 2003. С. 346.

РОЛЬ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОРГАНИЗАЦИИ РАБОТЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ У ГРАЖДАН УСТОЙЧИВОСТИ К ВОЗДЕЙСТВИЮ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ИДЕЙ

Ярославцев А.В.

(секретарь Совета общественной безопасности
Удмуртской Республики)

В современных условиях вопросы комплексного подхода к формированию и функционированию системы противодействия распространению идеологии терроризма, вопросы взаимодействия институтов государства, религиозных объединений и национальных общин в формировании морали и нравственности граждан, их устойчивости к воздействию идей религиозно-политического экстремизма актуальны как никогда. В этой связи вашему вниманию представляется сообщение по теме: «Роль органов исполнительной власти Удмуртской Республики в организации работы по формированию у граждан устойчивости к воздействию экстремистских идей».

Для раскрытия этой темы необходимо отметить, что основной особенностью Удмуртской Республики является принадлежность трёх основных этносов (удмуртов, русских, татар), исторически проживающих на её территории, к разным языковым группам и разным мировым религиям. При организации работы органов исполнительной власти по формированию у граждан устойчивости к воздействию экстремистских идей эта особенность учитывается в первую очередь. Межнациональное согласие и межрелигиозное понимание этих народов - это основа всей работы.

Вместе с тем, свое влияние оказывают и другие факторы, в том числе являющиеся последствиями процессов глобализации. В частности, активное заселение территории республики в ходе миграционных процессов. В основном, по оценке специалистов и самих переселенцев, Удмуртия именно в силу своей «спокойности» привлекательна для представителей Азербайджана, Узбекистана, Таджикистана, Армении, российских граждан из республик Северного Кавказа. Однако не всегда миграционные процессы сопровождаются взаимообогащением культур, зачастую представители разных культур не находят взаимопонимания.

Именно с этим элементом большинство населения и специалистов связывают появление новых, несвойственных ранее республике противоречий на межнациональной и межрелигиозной почве. Например, периодически возникающие обострения между азербайджанцами и армянами, в том числе по факту признания – непризнания геноцида армянского народа. Межкультурные конфликты между старожильческим населением и мигрантами (особенно если вновь прибывшие в силу своей предприимчивости в социальном плане более обеспечены).

В результате в качестве ответной реакции начинают формироваться основы для различных националистических движений. В этих случаях вспоминаются исторические обиды, территориальные претензии, идеи расового превосходства и, чтобы доказать свою правоту, выкладываются аргументы. К большому нашему сожалению, не всегда это архивные документы. В ход идут призывы экстремистского толка, рекрутируются «избранные», появляются условия для взращивания идеологии террора.

Еще один фактор, который постоянно необходимо учитывать органам исполнительной власти при формировании у граждан устойчивости к воздействию экстремистских идей это фактор, связан с религией.

Традиционными религиями для населения Удмуртской Республики считаются православие и ислам, но в последнее время широкое распространение получили различные трактовки традиционных христианских и исламских основ. В этой связи в республике отмечены факты обострения межконфессиональных отношений, так, в республике получили распространение и развитие раскольнических идей в Русской православной церкви. На фоне этого активизировались различные неопротестанские течения, появились приверженцы неоязычества. Как известно, все эти отходы от традиций имеют своих идейных вдохновителей, толкователей и, конечно, рядовых сторонников, желающих доказать свою правоту всем и сейчас.

Кроме религиозных радикалов, националистов всех мастей, опасность представляют и политические экстремисты, которые могут объединять в своих рядах и тех и других. Политические экстремисты, нещадно эксплуатируя идеи социальной справедливости, могут очень быстро увеличить число своих сторонников. При этом, не раскрывая перед ними своих главных целей – дестабилизации обстановки, преследования собственных интересов, захвата власти. А для этого, по их мнению, все средства хороши, вплоть до проявлений террористического характера.

Вот для того чтобы армии этих «избранных, других, особенных», готовых по указанию лидера на любой поступок, не росли, вообще не имели бы в Удмуртии почвы для своего развития, и необходим комплексный подход к формированию и функционированию системы противодействия распространению идеологии терроризма. В первую очередь, на основе взаимодействия институтов государства, религиозных объединений и национальных общин в формировании морали и нравственности граждан, их устойчивости к воздействию идей экстремизма. Одним из важнейших и наиболее сложных компонентов этой работы является процесс выявления, нейтрализации и искоренения идеологических и мотивационных компонентов экстремизма как крайнего образа мышления.

Учитывая это, органы исполнительной власти Удмуртской Республики в начале «нулевых годов» разработали и приняли комплекс соответствующих мер по противодействию различного рода проявлениям экстремизма. Так, главная цель национальной политики Удмуртской Республики была отражена в Концепции государственной национальной политики Удмуртской Республики, которая была утверждена Государственным Советом Удмуртии ещё в 1998 году. Главная заявленная цель не изменилась и сегодня, она также актуальна и заключается в создании максимально благоприятных условий для согласования и гармонизации национальных интересов всех народов, проживающих на территории Удмуртии, обеспечения оптимальных условий и возможностей их полноправного участия в политическом, социально-экономическом и национально-культурном развитии республики.

С учетом новых вызовов и угроз в республике были приняты и другие меры, в частности по достижению политической стабильности, сбалансированности в работе всех ветвей и всех уровней власти в регионе. В этих целях в республике был введен пост Президента – высшего должностного лица Удмуртской Республики, гаранта стабильности. Одним из первых решений Президента стало решение активизировать деятельность исполнительного органа, осуществляющего мероприятия в области национальной политики. Ранее существовавший комитет получил статус министерства, был расширен штат. На должность министра был приглашен один из глав района с преобладающим удмуртским населением. Сегодня Министерством национальной политики Удмуртской Республики совместно с партнерами в год реализуется более 200 мероприятий

высокого уровня. Безусловно, все они направлены на реализацию целей и задач государственной национальной политики, соответственно служат мощным инструментом профилактики национального экстремизма на территории нашей республики.

В целях грамотного и взвешенного подхода к вопросам организации профилактики религиозного и политического экстремизма Президент республики принял решение создать в структуре своей Администрации Управление внутренней политики, в штатном расписании которого предусмотрен отдел по связям с религиозными организациями и образованиями, укомплектовав его грамотными специалистами. Сегодня без участия представителей отдела не принимается ни одна программа и не проводится ни одного мероприятия по профилактике религиозного экстремизма. С представителями религиозных организаций налажен контакт, проводятся совместные мероприятия.

Функции мониторинга обстановки и выработки мер противодействия проявлениям политического экстремизма были возложены на Управление организационной работы Администрации. В дальнейшем были сделаны и другие шаги по формированию и функционированию в регионе системы противодействия экстремизму и распространению идеологии терроризма. Точкой отсчета создания этой системы можно назвать 2006 год, а именно вступление в силу таких известных федеральных нормативных актов, как Федеральный закон от 6 марта 2006 года №35-ФЗ «О противодействии терроризму» и Указа Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 года №116 «О мерах по противодействию терроризму». Данные нормативно-правовые акты стали основой для активного включения органов исполнительной власти регионов в начавшийся процесс выстраивания общегосударственной системы профилактики терроризма в нашей стране. Вне всякого сомнения, большую роль сыграло создание Национального антитеррористического комитета, придание нового формата работе антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, а также Утверждение Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации».

Нельзя сказать, что в республике до этого ничего не делали, тем не менее, следует признать: получив такие четкие ориентиры, в регионе разобрались с предметами ведения органов исполнительной власти и органов местного самоуправления при организации работы по

формированию у граждан устойчивости к воздействию экстремистских идей. Сегодня представители исполнительной власти, в первую очередь Президент Удмуртской Республики, Правительство Удмуртской Республики с его министерствами и комитетами, Администрация Президента и Правительства Удмуртской Республики как орган, обеспечивающий их деятельность, имеют четкий алгоритм действий в этой сфере общественных отношений. Свою роль и значение в этой работе четко представляют органы местного самоуправления в Удмуртской Республике.

Значительный потенциал для организации этой работы заложен в решениях НАК, принимаемых решениях Антитеррористической комиссии Удмуртской Республики при условии творческого, неформального подхода к их реализации на местах, а именно: министерствах, муниципальных образованиях, в организациях и на объектах. Например, при реализации рекомендаций по формированию и функционированию групп пропагандистов при муниципальных АТК.

В то же время слаженность и четкость в работе органов исполнительной власти и местного самоуправления определяется политической волей руководства. На уровне республики признанием первыми лицами региона (Президентом, Председателем Правительства и руководителем их Администрации), а на муниципальном уровне главами городов и районов актуальности, важности и необходимости проведения в республике комплексных мероприятий по формированию у граждан устойчивости к воздействию экстремистских идей.

В свою очередь комплексность мероприятий достигается путем внедрения и использования программно-целевого метода. Здесь в первую очередь подразумевается Программа социально-экономического развития Удмуртской Республики, муниципальные программы развития, а также повседневная работа органов исполнительной власти и местного самоуправления по формированию сопутствующих этому условий.

В ходе реализации заявленного программно-целевого метода следующим шагом исполнительных органов власти стало принятие решения о строительстве в столице республики городе Ижевске Дома дружбы народов. Вопрос о строительстве был инициирован Президентом Удмуртской Республики. В настоящее время в столице Удмуртии Дом дружбы народов активно функционирует, там созданы все условия для

работы всех национально - культурных образований, зарегистрированных на территории республики.

По нашей оценке, НКО - это один из принципиально важных субъектов реализации национальной политики, важный инструмент профилактики национального экстремизма в Удмуртской Республике. Сегодня национально-культурные объединения, которых в республике действует 28, объединяют в своих рядах представителей 19 народов проживающих в Удмуртии. Национально-культурные объединения являются важным стабилизирующим фактором в общественно-политической жизни республики, а реальные партнерские отношения между органами власти и этими общественными организациями являются залогом сохранения этносоциальной и этнополитической стабильности в республике.

Иллюстрация тому - одна из инициатив республиканских НКО. Всем известно, что не всегда роль СМИ позитивна, в отдельных публикациях, пусть редко, но бывают материалы с необъективным, однобоким освещением национальной темы. В целях недопущения подобного рода публикаций НКО республики создали «Комитет мониторинга текстов в СМИ и публичных выступлений» для противодействия появлению материалов, направленных на возбуждение национальной, расовой, религиозной вражды.

Таким образом, создав и наладив работу опорных точек, базовых органов и элементов, исполнительной властью республики, в дальнейшем были предприняты шаги по реализации рекомендаций Национального антитеррористического комитета по разработке специализированной региональной целевой программы.

Первой из них стала РЦП «Профилактика терроризма и экстремизма в Удмуртской Республике на 2009-2011 годы». В дальнейшем при реализации Плана основных мероприятий программы было установлено, что акценты в ней расставлены не совсем правильно, без учета существующей и складывающейся обстановки, а в отдельных случаях чрезмерно формализованы. Учитывая нарабатанный опыт, положения «Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации», по инициативе Президента республики А.А. Волкова была разработана вторая Республиканская целевая программа. Программа получила название «Гармонизация межэтнических отношений, профилактика экстремизма и терроризма в Удмуртской Республике на 2012-2014 годы». (Принята

постановлением Правительства Удмуртской Республики от 2 апреля 2012 г. №126 «Об утверждении республиканской целевой программы «Гармонизация межэтнических отношений, профилактика экстремизма и терроризма в Удмуртской Республике» на 2012-2014 годы»). Упор в новой программе был сделан на профилактику экстремизма и мероприятия по противодействию идеологии терроризма.

Объём запланированных финансовых средств для реализации программных мероприятий по РЦП невелик - всего 6 млн. рублей на весь период действия программы. При этом 2012 год - без финансирования, 2013 – 3 млн. рублей и 2014 - 3 млн. рублей из бюджета Удмуртской Республики. Как отмечено, деньги на РЦП «небольшие», однако в целом на решение вопросов по формированию у граждан устойчивости к воздействию экстремистских идей выделяется значительно больше. Например, строительство ранее упомянутого Дома Дружбы народов обошлось бюджету республики около 800 млн. рублей, а содержание Дома Дружбы Народов в год составляет более 23 млн. рублей. Или взять решение таких вопросов, как ежегодное финансирование «Всеудмуртской ассоциации «Удмурт Кенеш», установка в 2012 году памятника одному из деятелей удмуртского движения Т.К. Трофимову (Тракаю, 1891-1943), оплата расходов по поездке удмуртской делегации для участия в работе Всемирного конгресса финно-угорских народов в сентябре 2012 года в Венгрии. Только на них расходы бюджета в текущем году уже более 1 млн. рублей, а ведь это только часть.

Или такой пример: в рамках РЦП «Дети Удмуртии» на 2009-2012 годы интересным является проект создания Центра патриотического воспитания допризывной молодежи на базе Аэроклуба в п. Пирогово Завьяловского района. Инициатором проекта выступил Президент Удмуртской Республики. Финансирование проекта началось в 2012 году и в текущем году составляет 5 млн. рублей. Соисполнителями проекта являются Министерство по делам молодежи Удмуртской Республики, а также Министерство образования и науки Удмуртской Республики. Проект поддержан руководством РОСТО-ДОСААФ России. В 2012 году в лагере проведено 2 летних смены допризывной молодежи с элементами работы по противодействию распространению идеологии терроризма. В планах Президента Удмуртской Республики на 2013 и последующие годы в 2-3 раза увеличить вложения. Сделать Центр круглогодичным для всех старшеклассников республики, заложить основу для проведения плановой

поэтапной работы по недопущению экстремистских проявлений в молодежной среде.

Другой пример. Перевод с 1 января 2013 года муниципальной казенной общеобразовательной школы-интерната «Кадетская школа–интернат» в городе Воткинске из муниципальной собственности в собственность Удмуртской Республики потребует в год около 28,5 млн. рублей из бюджета республики. Но в то же время она станет одной из основных площадок в республике по развитию военно-патриотического воспитания молодежи. В школе будет осуществляться образовательный процесс с учетом дополнительных образовательных программ, профилактики экстремистских проявлений, пропаганды здорового образа жизни, толерантного отношения к окружающим, углубленного изучения истории России. Уже сегодня в школе обучаются 218 воспитанников из 34 муниципальных образований республики. Большая часть кадетов - это дети, оказавшиеся в трудной жизненной ситуации, 44% воспитанников из неполных семей.

Приведенные примеры еще раз показывают, что гармонизация межэтнических отношений, профилактика проявлений экстремизма и терроризма в Удмуртской Республике ведется по многим направлениям, и не только в рамках РЦП «Гармонизация межэтнических отношений, профилактика экстремизма и терроризма в Удмуртской Республике» на 2012-2014 годы. Тем не менее, РЦП является базовым документом в этой сфере, с учетом её положений и для своевременного принятия мер по её корректировке в республике развернут мониторинг общественного мнения и контроля за распространением идей радикализма. К проведению мониторинга подключены Министерство национальной политики, Администрация Президента и Правительства Удмуртской Республики, Общественная палата Удмуртской Республики, высшие учебные заведения, в частности УдГУ. Итоги мониторинга регулярно рассматриваются на заседаниях АТК или рабочей группы по вопросам гармонизации межэтнических отношений при Министерстве национальной политики республики (создана по распоряжению Президента Удмуртской Республики №73-Рп от 30 марта 2011 года). При проведении мониторинга на особый контроль поставлены вопросы реализации на территории Удмуртской Республики Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2012 года №602 «Об обеспечении межнационального согласия». В этих целях развернут проект «По

родному краю с любовью», который проводится рядом национально-культурных объединений, зарегистрированных на территории Удмуртской Республики при организационно-методической поддержке Министерства национальной политики Удмуртской Республики.

Помимо задач мониторинга главная цель проекта «По родному краю с любовью» - пропаганда межэтнической толерантности и предупреждения межнациональных конфликтов, отработка используемых министерством механизмов урегулирования межнациональных конфликтов, недопущение проявлений экстремизма на нацпочве.

Вместе с тем, органы исполнительной власти республики отдают себе отчет в том, что мало уделять внимание одному из направлений работы или одной социальной группе при формировании у граждан устойчивости к воздействию экстремистских идей. Необходимо к вопросу функционирования системы противодействия распространению идеологии терроризма подходить комплексно и в первую очередь в области информационного противодействия терроризму.

Так, одним из таких элементов комплексного подхода стало наделение дополнительными полномочиями Министерства культуры, печати информации Удмуртской Республики. Распоряжением Правительства Удмуртской Республики от 8 февраля 2010 года №49-р общая координация работы по информационному противодействию терроризму была возложена на Министерство культуры, печати информации Удмуртской Республики. Сегодня министерством налажена работа со всеми СМИ республики, проводятся специализированные учебы для главных редакторов, для журналистов тематические конкурсы, такие, как «Журналисты против террора».

Во исполнение этого распоряжения на базе министерства был создан Экспертный совет из числа ведущих специалистов в области культуры и искусства, высшей школы, представителей СМИ, органов государственной власти и общественности для решения задач по выработке информационной политики в сфере противодействия распространению идеологии терроризма. Экспертный совет сегодня - это рабочий орган, все рекомендации экспертов, как правило, ориентированы на конкретные категории населения республики для организации работы с молодежью, мигрантами, членами различных неформальных групп. Активную работу в рамках реализации рекомендаций Экспертного совета по профилактике экстремизма проводит на общественных началах творческий коллектив

ученых Удмуртского Государственного Университета (УдГУ). Сегодня учеными ВУЗа подготовлена Концепция образовательно-воспитательного процесса с учетом развития межнационального и межконфессионального диалога. Разработан курс лекций по данной тематике для студентов факультета журналистики УдГУ. На плановой основе проводится тематическая учеба в учреждениях УФСМИН по Удмуртской Республике.

В целом же направление подготовки кадров по взаимодействию институтов государства, религиозных объединений и национальных общин в формировании морали и нравственности граждан, их устойчивости к воздействию идей религиозно-политического экстремизма требует более глубокого и пристального рассмотрения в силу своей огромной важности.

В Удмуртской Республике со стороны органов исполнительной власти данному направлению работы уделяется определенное внимание. Так, в первом полугодии 2012 года Председателем АТК Удмуртской Республики из фонда Президента Удмуртской Республики (источник – бюджет Удмуртской Республики) было выделено 200 тыс. рублей Министерству национальной политики Удмуртской Республики на реализацию учебного проекта «Гармонизация межэтнических отношений, профилактика ксенофобии, экстремизма и терроризма» для государственных и муниципальных служащих Удмуртской Республики. Реализация проекта началась на базе Ижевского филиала Академии государственной службы и народного хозяйства при Президенте Российской Федерации. На сегодня обучение прошло 107 человек. Учебная программа курса составлена с учетом рекомендаций и материалов, поступивших из аппарата НАК и методических материалов, поступивших в республику из МГУ им. В.М. Ломоносова.

Для профилактики экстремистских проявлений на религиозной почве по инициативе Президента проводятся и другие мероприятия обучающего характера. Так 22 января, текущего года был проведен однодневный семинар для заместителей глав администраций муниципальных образований городов и районов республики, курирующих вопросы профилактики экстремизма по основам традиционных религий и деструктивной роли сектантских движений. Научно-практическая конференция «Православие в Удмуртии» была проведена 28 января, научно-практическая конференция «Ислам в Удмуртии» - 5 февраля, а Конгресс религиозных организаций Удмуртской Республики 18 марта 2012 года. Конференции, конгресс и учёба прошли с участием представителей

религиозных конфессий, общественных организаций. Факт проведения этих мероприятий в республике был использован как информационный повод для продвижения информации в СМИ и проведения профилактики экстремистских проявлений.

Как положительный результат от проведенных конференций можно расценить привлечение к работе по профилактике экстремизма дополнительного информационного ресурса – СМИ религиозных конфессий, таких газет, как «Православные вести» и «Муслим». Например, в газете «Муслим», издание РДУМ Удмуртской Республики от 5 февраля 2009 года, были размещены такие материалы, как: статьи «Традиционный ислам на современном этапе», «Социальная программа российских мусульман», «Равноправие, диалог религий – важный фактор устойчивого развития России», статья Е.М. Примакова «Какими должны быть межконфессиональные отношения в России». В №16 (97) от 29 августа 2012 года «Собрание имамов Удмуртии призвало сохранять многовековые ценности Ислама», «Мэр Ижевска посетил Соборную мечеть в день праздника Ураза-байрам», «Что такое вероломство», «Парламентарии Башкирии: Теракт в Казани - не частный случай», «Невозможно научиться Исламу из ненадежных источников». В газете «Православные вести» №8(161) за август 2012 года развернутые комментарии известных и авторитетных людей «Вандалам необходим жесткий ответ» (по поводу осквернения религиозных святынь).

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время при всей многонациональности и поликонфессиональности Удмуртская Республика в этнополитическом плане в течение длительного периода остается одним из стабильных и спокойных регионов Российской Федерации. По данным проводимого мониторинга и социологических исследований, в последние годы в республике произошли позитивные изменения в сфере межнациональных отношений. По сравнению с 2000 годом почти в два раза (с 41 % до 77%) увеличился показатель позитивной оценки межнациональной обстановки в республике. Данный факт можно не только объяснить исторически сложившимися в Удмуртии традициями добрососедства и взаимоуважения, но и рассматривать как закономерный результат усилий органов власти, институтов гражданского общества, направленных на поддержание и укрепление межнационального и межрелигиозного взаимопонимания.

Однако, несмотря на то, что Удмуртию трудно отнести к регионам, где имеются значительные проявления экстремизма, проблема существует. Так, не совсем ясна природа и специфика образования экстремистских взглядов в молодежной среде, проблемным остается психологический подход в исследовании психоэмоциональных оснований терроризма. Для профилактики подобных явлений негативного характера необходима большая разъяснительная работа и не только со стороны Национального антитеррористического комитета, региональных АТК, органов исполнительной власти в субъектах Российской Федерации. В полной мере должен быть задействован потенциал правоохранительных органов. В первую очередь просматривается необходимость повышения роли органов прокуратуры в деле профилактики экстремизма и терроризма.

Прокурорам необходимо уйти от практики составления индивидуальных предписаний по итогам проверок, уделив внимание разъяснительной работе по неукоснительному соблюдению законодательства в данной сфере. Профилактическая составляющая в работе силовых структур не должна ограничиваться только проведением антитеррористических учений или констатацией фактов о проведении операций, необходимо увеличение количества профилактических выходов в трудовые коллективы, учебные заведения.

В целом же всем субъектам работы по формированию и функционированию системы противодействия распространению идеологии терроризма, устойчивости граждан к воздействию идей религиозно-политического экстремизма необходим сбалансированный подход, выверенный курс и высокий профессионализм.

К ПРОБЛЕМЕ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ ДАГЕСТАНА

Бошук В.А.

(сотрудник аппарата НАК)

Тагиров А.Р.

(сотрудник аппарата НАК, к.с.н.)

По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, свыше 30 % от общей численности населения Республики Дагестан составляет молодежь в возрасте от 14 до 30 лет, а средний возраст ее жителей не превышает 27 лет.

Именно на эту категорию населения, которая в силу своих социальных и морально-психологических особенностей склонна к восприятию радикальных взглядов, и сделали основной акцент главари бандитских группировок в пропаганде террористических и экстремистских идей.

В целях определения степени влияния идеологии терроризма на молодежь и установления основных каналов ее распространения сотрудниками аппарата НАК в феврале-апреле 2012 года проведено анкетирование старшеклассников ряда средних школ двух городов и восьми районов Республики Дагестан (города Дербент и Дагестанские огни; Карабудахкентский, Кизлярский, Новолакский, Сулейман-Стальский, Хасавюртовский, Хивский, Хунзахский, Цумадинский районы). Всего опросом было охвачено 1400 учащихся 10-11 классов.

Результаты мониторинга свидетельствуют о том, что по многим из заданных вопросов существует осязаемое расхождение мнений подростков, что, по-видимому, связано с состоянием криминогенной, социальной и экономической обстановки в местах их проживания.

Тем не менее, в оценке наиболее острых проблем мнения старшеклассников в основном совпадают. В частности, в качестве таковых ими выделены (по частоте упоминания): угроза террористических актов; наркомания среди молодежи; алкоголизм; загрязнение окружающей среды; разгул преступности; безработица; коррупция; разрыв в доходах между бедными и богатыми; отсутствие равенства перед законом; отношения между людьми разных национальностей и религий; жесткое обращение в семье, с детьми; упадок нравов; произвол чиновников, правоохранительных органов. Многие школьники отметили, что они

опасаются выходить по вечерам на улицу, чтобы погулять со своими сверстниками.

Исследованием выявлено, что наибольшим доверием у участников опроса пользуются следующие источники информации: родственники и друзья, Интернет, учителя, федеральное телевидение; имамы мечетей, местное телевидение.

При этом призывы стать «моджахедом»:

– встречали в интернете от 2 % (г. Дагестанские огни) до 29 % (Хунзахский район) респондентов;

– слышали от родственников или одноклассников от 1 % (г. Дагестанские огни, Хунзахский район) до 20 % (Кизлярский район) участников опроса;

– слышали от имамов от 1 % (г. Дагестанские огни) до 16 % (Карабудахкентский район) старшеклассников.

В качестве основных причин, по которым молодежь присоединяется к бандформированиям, учащиеся назвали:

– подпадание под влияние ложной идеологии экстремистов («обмануты и пляшут под чужую музыку») – от 29 % (Хивский район) до 85 % (Цумадинский район) респондентов;

– деньги – от 24 % (Хасавюртовский, Кизлярский, Новолакский районы) до 66 % (Хунзахский район) участников опроса;

– отношение к т.н. «джихаду» как к способу борьбы за веру и справедливость – от 2 % (г. Дербент) до 15 % (г. Дагестанские огни) школьников, принявших участие в анкетировании.

На вопрос о знакомстве с лицами, состоящими в бандформированиях, ответили отрицательно от 61 % (Карабудахкентский район) до 92 % (Новолакский район) старшеклассников. Еще 6 % респондентов из Карабудахкентского района и по 2 % участников опроса из Хасавюртовского и Хунзахского районов заявили, что «скоро сами уйдут в лес».

При этом причины ухода молодежи в бандформирования обсуждали:

– с друзьями – от 38 % до 53 % (кроме Цумадинского района – 5 %);

– с родителями или преподавателями – от 8 % (Хунзахский район) до 31 % (г. Дербент, Карабудахкентский, Хивский, Хасавюртовский районы) респондентов (кроме – Цумадинского района – 90 %);

– с имамами – от 5 % (г. Дербент) до 20 % (Хунзахский район) участников опроса.

Участвовали в мероприятиях, разъясняющих, что т.н. «лесные» - это обманутые люди или террористы от 12 % (г. Дагестанские огни) до 50 % (Хивский район) респондентов. Исключение составили учащиеся Цумадинского района, 65 % которых утвердительно ответили на данный вопрос. Этим в значительной степени можно объяснить более благоприятные по сравнению с другими регионами итоги опроса.

Результаты анкетирования свидетельствуют о наличии негативных тенденций в мировосприятии старшеклассников. Часть из них в основном верно определяет основные социальные проблемы региона, но не видя реальных путей их преодоления, легко может подпасть под влияние экстремистских и криминальных элементов, которые просто и доходчиво объяснят молодым и, прямо скажем, не очень искушенным и образованным людям, что во всех их бедах виновны отступники от истинной веры, другие национальности, коррумпированная пророссийская власть, мигранты и т.п. Объективно этому способствуют кризисное состояние важнейшего социального института – семьи, а также затянувшееся и непродуманное реформирование государственной системы образования.

В этих условиях возрастает важность систематической воспитательной, образовательной и предупредительно-профилактической работы с молодежью, осуществляемой педагогами учебных заведений различного уровня, сотрудниками антитеррористических комиссий, муниципальных органов власти и республиканских органов исполнительной власти, прежде всего Министерства образования и науки, Комитета по молодежной политике, Министерства по делам национальностей, делам религий и внешним связям, Министерства внутренних дел и ряда других министерств и ведомств, а также общественных организаций. И чем эффективнее будет эта работа, тем меньше места окажется для экстремизма в молодежной среде.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Роль органов государственной и муниципальной власти, институтов гражданского общества в вопросах противодействия религиозному экстремизму и терроризму (по материалам республики Татарстан) <i>Абдулганеев Р.Р., Шляхтин Е.П.</i>	3
2. Социально-культурные условия профилактики экстремизма в молодежной среде <i>Акунина Ю.А.</i>	11
3. О совершенствовании механизмов противодействия терроризму в Северо-Кавказском федеральном округе <i>Атаев А.</i>	18
4. Интернет-измерение террористической деятельности: новые вызовы и угрозы <i>Бакланов А.А.</i>	24
5. Разработка технологий создания информационно-аналитических систем антитеррористической деятельности: опыт национального исследовательского университета ННГУ <i>Балуев Д.Г.</i>	30
6. К вопросу о профилактике экстремизма в молодежной среде. Из опыта работы комитета по делам молодежи Рязанской области <i>Боков Д.А.</i>	36
7. Проблемные аспекты в структуре образовательных программ и методик при системном формировании антитеррористической идеологии <i>Грачев С.И.</i>	44
8. Освещение деятельности региональных и муниципальных антитеррористических комиссий как средство информационного противодействия терроризму <i>Корнаухова Т.В.</i>	50
9. Религиозное просвещение как фактор профилактики терроризма <i>Корнилов А.А.</i>	56
10. Актуальные проблемы и тенденции противодействия проявлениям религиозно-политического экстремизма в Российской Федерации <i>Крестина Е.А.</i>	60
10. Взаимодействие институтов государства, религиозных объединений и национальных общин в формировании морали и нравственности граждан, их устойчивости к воздействию идей религиозно-политического экстремизма <i>Магомедов Р.Н.</i>	70
11. Салафизм как идеология авторитаризма <i>Миришли Эмин Адил оглы.</i>	73

12. Деятельность институтов гражданского общества в интересах противодействия экстремизму в Российской Федерации <i>Миц Д.С.</i>	80
13. Роль органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества в формировании антитеррористического правосознания <i>Репинская О.В.</i>	93
14. Создание условий самореализации студенческой молодежи как фактор профилактики девиантного поведения (на примере студенческого самоуправления Санкт-петербургского государственного университета культуры и искусств) <i>Самохвалова А.А., Лимонов В.А.</i>	106
15. Исламский терроризм в постсоветском Татарстане: специфика, потенциал угрозы, меры противодействия <i>Сулейманов Р.Р.</i>	115
16. Исламский радикализм: вызов современному миру <i>Смирнов В.А.</i>	127
17. Исследование причин религиозного экстремизма в молодежной среде в Карачаево-Черкесской республике <i>Такушинов Ш.Н.</i>	135
18. Некоторые актуальные вопросы информационно-пропагандистского противодействия экстремизму и терроризму <i>Хлобустов О.М.</i>	141
19. О состоянии и мерах по противодействию терроризму, проявлениям национального и религиозного экстремизма в республике Марий Эл <i>Чемышев Э.В.</i>	149
20. Проблемы технической анонимности в сети интернет как один из факторов роста количества актов кибертерроризма и нарушения прав интеллектуальной собственности <i>Чурилов С.А.</i>	157
21. Идеологическое обеспечение антитеррористической безопасности <i>Юнусов А.М.</i>	160
22. Роль органов исполнительной власти Удмуртской Республики в организации работы по формированию у граждан устойчивости к воздействию экстремистских идей <i>Ярославцев А.В.</i>	165
23. К проблеме распространения идеологии терроризма среди молодежи Дагестана <i>Бошук В.А., Тагиров А.Р.</i>	177